Содержание

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО И ПЕДАГОГА

2 Продуктивность педагогической деятельности основателя акмеологии фундаментального образования Н.В. Кузьминой

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

3 **Михайлов А.А., Джишкариани Т.Д., Шлемина В.М., Шалова Д.А.** Педагогические условия поддержки развития национальной идентичности у русских детей-эмигрантов

10 **Шмелева Е.А., Меерсон А.-Л.С., Кисляков П.А., Константинова Н.П.** Учебно-профессиональная жизнестойкость и способы совладания, обеспечивающие субъективное благополучие студентов-будущих социальных работников

16 **Романова К.Е., Рябова О.Н.** Методологические основы педагогического дизайна

23 **Лебедева С.А.** Формирование готовности педагога к работе с одаренными детьми

28 **Лощаков А.М., Антонов А.А., Шаламберидзе С.З.** Мотивации студентов к занятиям физической культурой

33 **Болдырева В.Б., Кейно А.Ю., Сютина В.И.** Применение подвижных игр в физической подготовке школьников, занимающихся баскетболом

37 **Мещангин В.С.** Методика психофизической подготовки военнослужащих танковых подразделений

42 **Павинская К.В.** Особенности питания и росто-весового соотношения студентов-хореографов

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

49 **Медведева М.И., Седова С.С., Зобнина Т.В.** Исследование личностных результатов обучения на ступени основного общего образования

56 **Пузырева Н.А., Корягина К.А., Карасёва Т.В.** Психологическое здоровье работников сферы образования различных стажевых категорий

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

62 **Пастернак Ю.В., Поляков Д.М.** Особенности исполнительской интерпретации романса «Гори, гори, моя звезда» в репертуаре Д. Хворостовского: отечественные культурные традиции

68 **Фёдоров Ю.В., Сапрыкина М.Ю., Элькан О.Б.** Время и скорость как вербально-визуальные доминанты современной массовой культуры

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ

76 **Ермохина Ю.В.** Культурологические особенности рекламного дискурса в работах отечественных и зарубежных исследователей

80 **Информация об авторах**

Contents

ANNIVERSARY OF SCIENTIST AND TEACHER

Productivity of pedagogical activity of the founder of the acmeology of fundamental education N.V. Kuzmina

PEDAGOGICAL SCIENCES

Mikhailov A.A., Dzhishkariani T.D., Shlemina V.M., Shalova D.A. Pedagogical conditions for supporting the development of national identity among Russian emigrant children

Shmeleva E.A., Meerson A.-L.S., Kislyakov P.A., Konstantinova N.P. Academical and professional hardiness and coping methods that ensure the subjective well-being of students-future social workers

Romanova K.E., Ryabova O.N. Methodological foundations of pedagogical design

Lebedeva S.A. Formation of a teacher's readiness to work with gifted children

Loshchakov A.M., Antonov A.A., Shalamberidze S.Z. Motivation of students for physical culture

Boldyreva V.B., Keino A.Yu., Syutina V.I. The use of outdoor games in the physical training of schoolchildren engaged in basketball

Meshchangin V.S. Methods of psychophysical training of military personnel of tank units

Pavinskaya K.V. Features of nutrition and height-weight ratio of students-choreographers

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Medvedeva M.I., Sedova S.S., Zobnina T.V. Study of personal learning outcomes at the level of basic general education

Puzyreva N.A., Koryagina K.A., Karaseva T.V. Psychological health of educational workers of various probation categories

CULTUROLOGY

Pasternak Ju.V., Polyakov D.M. Features of the performing interpretation of the romance “Shine, Shine, My Star” in the repertoire of D. Hvorostovsky: Russian cultural traditions

Fedorov Yu.V., Saprykina M.Yu., Elkan O.B. Time and speed as verbal and visual dominants of modern mass culture

SCIENTIFIC DEBUT

Ermohina Yu.V. Culturological features of advertising discourse in the works of Russian and foreign researchers

Information about authors

Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 3. С. 2.
Scientific search: personality, education, culture. 2023. No. 3. P. 2.

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО И ПЕДАГОГА

Юбилей Нины Васильевны Кузьминой,
члена редакционного совета журнала «Научный поиск: личность, образование, культура»

ПРОДУКТИВНОСТЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОСНОВАТЕЛЯ АКМЕОЛОГИИ ФУНДАМЕНТАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Н.В. КУЗЬМИНОЙ

Любая научная теория развивается, проходит процесс становления и развития в рамках научной школы. Для каждого исследователя научная школа выступает продуктивной научно-образовательной средой для поиска, обоснования, апробации и реализации своих идей, замыслов, проектов. Большой удачей для молодых ученых считается проведение диссертационных исследований в составе научной школы. Двойной удачей является возможность проводить исследование под руководством талантливого научного руководителя, основателя своей научной школы. Таким руководителем для аспирантов и докторантов Шуйского государственного педагогического университета стала доктор психологических наук, профессор, Учитель и Ученый Нина Васильевна Кузьмина, Президент Академии акмеологических наук, член -корреспондент РАО, отмечающая вековой юбилей.

Кандидатская и докторская диссертации Н.В. Кузьминой посвящены деятельности учителя. В Год педагога и наставника и год столетнего юбилея Нины Васильевны проблемы продуктивности профессиональной деятельности молодого педагога по-прежнему находятся в фокусе психолого-педагогических исследований.

С появлением в 1995 г. в стенах Шуйского государственного педагогического университета Н.В. Кузьминой научная и исследовательская жизнь вуза приобрела новые оттенки. Очень хорошо помнят бывшие выпускники ШГПУ тот день, когда открытую (которых было крайне мало в то время!) лекцию о новых направлениях в науке проводила известный ученый, прибывший из Санкт-Петербурга. Для студентов 4-5 курсов эта лекция была настолько необычной и увлекательной, что многие выпускники пожелали продолжить под научным руководством Нины Васильевны обучение в аспирантуре. С тех пор прошло более 30 лет! Но те знания, тот научный опыт, те жизненные принципы, которые всей своей жизнью пропагандирует Нина Васильевна, до сих пор для нас, ее учеников, актуальны и значимы.

С приходом Нины Васильевны в вузе не только открылась новая кафедра (кафедра социальной педагогики и акмеологии), новое направление в аспирантуре (19.00.13 Психология развития, акмеология), новое научное направление акмеологии фундаментального образования, получившее самое широкое развитие в трудах подготовленных ею кандидатов и докторов наук. Целый ряд выдающихся ученых приезжали по приглашению Н.В. Кузьминой – читали лекции, проводили семинары со студентами и аспирантами, участвовали в проведении конференций. Среди них был член-корреспондент РАО В.Т. Лисовский, доктор психологических наук В.Е. Семенов. Новое дыхание приобрела научная жизнь в вузе. Но самым ценным для аспирантов было научное общение с Ниной Васильевной.

Н.В. Кузьмина известна как методолог общей теории функционирования педагогических систем, системно-структурного подхода к педагогическим явлениям, принципов изучения деятельности учителя и учащихся, как исследователь путей внедрения психолого-педагогических данных в практику организации и управления педагогическим процессом. Реализуя целостный подход к анализу педагогической деятельности, Н.В. Кузьмина дает всестороннюю психолого-педагогическую характеристику труда учителя и методов изучения его деятельности, исследует формирование его педагогических способностей и профессионального мастерства в процессе вузовской подготовки и непосредственной педагогической практики.

Рождение акмеологии связано с поисками теории качества образования, методов его измерения в целях его повышения. Проблема качества образования разрабатывалась Н.В. Кузьминой значительно раньше, чем она получила звучание в официальных документах. При формулировании акмеологической закономерности образовательного пространства Н.В.Кузьмина даёт определения понятий: продуктивного функционирования образовательных систем в образовательных маршрутах, продуктивного процесса деятельности участников образовательного процесса, качества продуктов образования, качества образовательного процесса, приводящего или не приводящего к созиданию «продуктов», которые удовлетворяют требованиям качества. Критерием качества конечныхрезультатов функциональных систем, считает Н.В. Кузьмина, являются показатели вхождения выпускников в новую среду и их саморазвития в ней. Именно на конечный результат – обеспечение творческой готовности в будущей деятельности в образовательном пространстве – и должно быть направлено функционирование образовательной системы и согласованность деятельности преподавателей и студентов.

Востребованность и актуальность научного наследия Нины Васильевны подтверждается высокой цитируемостью ее трудов. В российском индексе научного цитирования (РИНЦ) общее число цитирований достигло 16219, а сама Нина Васильевна входит в топ-20 наиболее цитируемых российских ученых в области педагогики и психологии. Всему российскому научному сообществу в области психолого-педагогических наук известны ее главные труды: профессионализм личности и деятельности преподавателя и мастера производственного обучения, методы исследования педагогической деятельности, очерки психологии труда учителя, методы системного педагогического исследования, способности, одаренность, талант учителя, акмеология: пути достижения вершин профессионализма, акмеологическая теория повышения качества подготовки специалистов образования.

Над проблемой качества фундаментального педагогического образования Н.В. Кузьмина и ее научная школа работают и по сей день в разных университетах страны. Для всех, кто проводил исследование под руководством Н.В. Кузьминой, огромная честь считать себя ее учеником! Сквозь призму проблемных вопросов, рассматриваемых в диссертационных исследованиях, аспиранты принимали и жизненный опыт интеллигентнейшего человека, мудрого исследователя, авторитетного ученого. «Никогда не останавливайтесь на достигнутом!» – призывала Нина Васильевна, – «Только вперед! И только выше!»

Н.В. Кузьмина до сегодняшнего дня продолжает поддерживать научные начинания многих исследователей, молодых ученых, бескорыстно передавая им тот бесценный научный потенциал и теоретическое наследие, которым обладает сама, помогая находить оптимальные решения сложных научно-педагогических задач. Вся жизнь Нины Васильевны посвящена созиданию – созиданию науки, созиданию образования, созиданию человека.

«Только талантливый человек видит талант другого!» – любит цитировать она слова своего учителя Б.Г. Ананьева. Нине Васильевне самой удалось увидеть, помочь раскрыть личностный потенциал бесчисленного множества своих учеников и коллег, придать огромный созидательный смысл их научной, педагогической, профессиональной деятельности. Воплощая образ настоящего российского ученого, Нина Васильевна сама является поистине талантливым человеком, готовым делиться своими идеями и опытом во имя человека.

Е.А. Шмелева, главный редактор журнала «Научный поиск: личность, образование, культура»

Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 3. С. 3–9.
Scientific search: personality, education, culture. 2023. No. 3. Pp. 3–9.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 37.035.6
ББК 74.200.513.3
DOI: 10.54348/SciS.2023.3.1

Педагогические условия поддержки развития национальной идентичности у русских детей-эмигрантов

Алексей Александрович Михайлов[1], Тамара Джарназиевна Джишкариани[2], Виктория Михайловна Шлемина[3], Диана Андреевна Шалова[4]
[1,2,3,4] Ивановский государственный университет, Шуя, Россия
[1] rektorat@mail.ru
[2] tddziskariani@yandex.ru

Аннотация. Глобальные политические процессы, охватившие мир в последние годы, обострили не только проблемы межнационального взаимодействия, но и вопросы, связанные с сохранением национальной идентичности у детей, которые по разным причинам оказались далеко за пределами России. В статье рассматривается опыт создания университетского педагогического кластера в контексте практической реализации идеи интеграции воспитательного потенциала различных социальных институтов – субъектов воспитания. Цель исследования – выявление эффективных педагогических условий приобщения детей-эмигрантов к национальным культурным и духовно-нравственным ценностям, содействуя при этом решению целей и задач Стратегий развития воспитания и национальной безопасности Российской Федерации. Практическая значимость – активная включенность будущих педагогов в процесс педагогического взаимодействия субъектов воспитания по формированию национальной идентичности у русских детей-эмигрантов на базе созданного в университете педагогического кластера, формируя у них воспитательные компетенции, и для осознания ими профессиональной миссии – служения Отечеству. Представлен анализ результатов проведенного педагогического эксперимента, методические рекомендации и перспективы дальнейшей реализации концепции. Полученные положительные результаты представляются важными для развития теории и практики современной отечественной педагогики.

Ключевые слова: университетский педагогический кластер, национальная идентичность, дети русской эмиграции, патриотическое воспитание детей-эмигрантов.

Для цитирования: Михайлов А.А., Джишкариани Т.Д., Шлемина В.М., Шалова Д.А. Педагогические условия поддержки развития национальной идентичности у русских детей-эмигрантов // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 3. С. 3–9. https://doi.org/10.54348/SciS.2023.3.1

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Pedagogical conditions for supporting the development of national identity among Russian emigrant children

Alexey A. Mikhailov[1], Tamara D. Dzhishkariani[2], Victoria M. Shlemina[3], Diana A. Shalova[4]
[1,2,3,4] Ivanovo State University, Shuya, Russia
[1] rektorat@mail.ru
[2] tddziskariani@yandex.ru

Abstract. The global political processes that have swept the world in recent years have exacerbated not only the problems of interethnic interaction, but also issues related to the preservation of national identity in children who, for various reasons, found themselves far beyond the borders of Russia. The article discusses the experience of creating a university pedagogical cluster in the context of the practical implementation of the idea of integrating the educational potential of various social institutions – the subjects of education. The purpose of the study is to identify effective pedagogical conditions for introducing emigrant children to national cultural, spiritual and moral values, while contributing to the solution of the goals and objectives of the Strategies for the Development of Education and National Security of the Russian Federation. The practical significance is the active involvement of future teachers in the process of pedagogical interaction between the subjects of education in the formation of national identity among Russian emigrant children on the basis of the pedagogical cluster created at the university, forming their educational competencies, and for them to realize their professional mission – serving the Fatherland. An analysis of the results of the conducted pedagogical experiment, methodological recommendations and prospects for further implementation of the concept are presented. The obtained positive results seem to be important for the development of the theory and practice of modern

© Михайлов А.А., Джишкариани Т.Д., Шлемина В.М., Шалова Д.А., 2023

Russian pedagogy.

Keywords: university pedagogical cluster, national identity, children of Russian emigration, patriotic education of emigrant children.

For citation: Mikhailov A.A., Dzhishkariani T.D., Shlemina V.M., Shalova D.A. Pedagogical conditions for supporting the development of national identity among Russian emigrant children. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2023. No. 3. Pp. 3–9. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2023.3.1

Актуальность. В настоящее время государственная образовательная политика нацеливает учебные заведения на создание педагогических условий для развития личности обучающихся, будущего прогрессивного гражданина, носителя национальных и общечеловеческих ценностей. Современные социокультурные и политические вызовы также обуславливают актуальность проектирования эффективных педагогические условий, способствующих противодействию националистическим, шовинистическим, экстремистским проявлениям в социуме и рискам современного детства, утверждающих их в национальных ценностях, и сохранению национальной идентичности в любых социокультурных условиях.

В настоящее время Стратегии развития воспитания и национальной безопасности в Российской Федерации повышают ответственность социальных институтов воспитания в утверждении национальных ценностей среди подрастающего воспитания. С одной стороны, Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года определила приоритеты государственной политики в области воспитания и социализации детей, основные направления и механизмы развития институтов воспитания, формирования общественно-государственной системы воспитания детей в Российской Федерации, учитывающие интересы детей и их родителей, актуальные потребности современного российского общества и государства, глобальные вызовы и условия развития страны в мировом сообществе. Воспитание детей рассматривается как стратегический общенациональный приоритет, требующий консолидации усилий различных институтов гражданского общества и ведомств на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, в том числе расширения сотрудничества в сфере духовно-нравственного воспитания детей с традиционными религиозными общинами [Стратегия развития воспитания..., 2012]. С другой стороны, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации выдвигает защиту традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти необходимым фактором укрепления единства народов Российской Федерации на основе общероссийской гражданской идентичности, сохранения исконных общечеловеческих принципов и общественно значимых ориентиров социального развития. В этом ключе приоритетными направлениями отмечены: развитие системы образования, обучения и воспитания как основы формирования развитой и социально ответственной личности, стремящейся к духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому совершенству; поддержка общественных проектов, направленных на патриотическое воспитание граждан, сохранение исторической памяти и культуры народов Российской Федерации; популяризация достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта, в том числе путем доработки учебных программ образовательных организаций; духовно-нравственное и патриотическое воспитание граждан на исторических и современных примерах, поддержка социально значимых инициатив, в том числе благотворительных проектов, добровольческого движения; поддержка религиозных организаций традиционных конфессий, обеспечение их участия в деятельности, направленной на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, гармонизацию российского общества [Стратегия национальной безопасности..., 2021].

Таким образом, обе Стратегии ориентируют современных педагогов быть активно включенными в процесс обновления и разработки новых систем воспитания, опираясь на принципы духовно-нравственных ценностей, сложившиеся в процессе культурного развития России с целью поддержки сохранения национальной идентичности у подрастающего поколения. Следует отметить, формирование национальной идентичности (от лат. identifico – отождествляю) как понятие трактуется нами в качестве процесса становления личности с национальным самосознанием, имеющей представление о культуре многонационального народа Российской Федерации, являющейся приобщенной к родному языку и традициям. Такая личность ощущает себя носителем русской национальной ментальности, «лицом» нации, патриотом и умеет быть толерантной как в поликультурном российском обществе, так и в глобальном мире. Под «российским обществом» нами понимается не столько ограниченный круг лиц, имеющих законодательное подкрепление своей вовлеченности в жизнь конкретного государства, сколько широкая общность людей, связанных единством исторической судьбы, преемственностью духовных связей, господством нравственных идеалов – носителей российской самобытности, частицы которой сегодня могут быть найдены в разных областях мира. Интегрируя дефинитивные аспекты понятия российского общества в контекст рассматриваемой концепции формирования национальной идентичности у школьников, можно предположить, что современная отечественная педагогика, реализовывая образовательные идеи государственной политики, должна также обратить пристальное

внимание на поддержку детей русских семей, проживающих за пределами Родины. В современных геополитических условиях данная проблема приобретает особую значимость и открывает широкое поле для научного педагогического исследования.

Очевиден факт, что русские дети-эмигранты представляют особую категорию воспитанников, которые наравне с детьми, проживающими в России и охваченными заботой отечественной системы воспитания, также должны и могут быть включены в процесс приобщения к фундаментальным национальным духовно-нравственным ценностям своей исторической Родины. Отчасти так и происходит через деятельность общественных организаций, объединяющих соотечественников, а также через деятельность дипломатических миссий и школ, где ведется изучение русского языка. При этом дети-эмигранты, находясь в чужой культурной и ментальной среде, поневоле лишены возможности стать полноценными носителями национального самосознания, идентичности. Многие зарубежные школы, в свою очередь, не имеют возможностей для трансляции родной культуры детям русской эмиграции. Проведенный анализ данной проблемы позволяет выделить ряд существенных противоречий между:

– объективно растущей потребностью в развитии системы приобщения к национальным культурным и духовным ценностям детей, проживающих за рубежом, и традиционной системой дополнительного образования, ориентированной лишь на формирование национальной идентичности детей, проживающих на территории Российской Федерации;

– растущими потребностями духовно-патриотического воспитания детей-эмигрантов в системе дополнительного образования за рубежом и недостаточной разработанностью научно-методического обеспечения и педагогических условий организации процесса духовно-патриотического воспитания и культурно-просветительской деятельности в России по поддержке детей-эмигрантов;

– между сложившимися представлениями о структуре и содержании формирования национальной идентичности в рамках Стратегий воспитания и национальной безопасности Российской Федерации и недостаточной разработанностью системы организации культурно-просветительской деятельности и духовно-патриотического воспитания детей-соотечественников, проживающих за рубежом, средствами дополнительного образования с использованием дистанционных телекоммуникационных технологий в России.

Выделенные противоречия, конечно, могут быть разрешены в условиях научно-обоснованной практической деятельностью со стороны отечественного педагогического сообщества при активном участии родителей-эмигрантов.

«Русский мир» – так называют соотечественников, оказавшихся по разным причинам вдали от своей Родины. Родители-эмигранты часто сталкиваются с проблемами: как воспитывать своих детей? Создавать для них условия для приобщения к национальным культурным ценностям или же воспитывать детей в культурной среде, где проживает семья? В основном родители выбирают компромиссный вариант воспитания и образования детей в синтезе двух цивилизаций. Но при этом воспитание часто испытывает недостаточное создание условий для сохранения национальных ценностей.

Что касается особенностей приобщения к национальным духовным ценностям детей, проживающих за рубежом, здесь особое внимание следует уделить деятельности русских диаспор, деятельность которых помогает в адаптации русскоязычного населения к местным условиям. Диаспоры организовывают работу детских садов и школ на русском языке и т.д. Культурно-просветительские «русские дома», созданные практически во всех крупных государствах мира, выполняют важную социальную и политическую функцию, являясь для наших соотечественников островками далекой, незабываемой и любимой Родины. В нашем исследовании мы акцентируем внимание на педагогических условиях, способствующих поддержке и решению проблем формирования национальной идентичности детей-эмигрантов в рамках возможностей интегрированного подхода педагогического сообщества России. В сфере российского образования возникла необходимость создания культурно-просветительских центров для детей эмигрантов, обеспечивающих непосредственную связь с исторической Родиной, с живым источником национальных традиций, культуры, родного языка в качестве альтернативы «русских домов» за рубежом. Таким образом, приобщение русских детей-эмигрантов к национальным духовным ценностям может осуществляться разными способами. Главное для родителей – выбрать эффективный путь развития своего ребенка, который имел бы возможность стать частью русского культурного мира [Михайлов, 2020].

Формирование национальной идентичности – подготовка молодого человека к мотивированной и безвозмездной деятельности на благо Отечества, его социализация в контексте российской общественной культуры, развитие духовно-нравственных качеств личности, способной любить свою историческую Родину и испытывать генетическую связь с ней, быть готовой защищать ее интересы, сохранять и приумножать лучшие традиции – педагогическая задача для социальных институтов и субъектов воспитания России (семья, школа, сфера дополнительного образования, культуры, общественные и религиозные организации).

Методы и организация исследования. В поиске эффективных путей реализации задач Стратегий в контексте формирования национальной идентичности у соотечественников в эмиграции имеет смысл раскрыть научно-практический потенциал вуза, консоли-

дирующего социальные субъекты воспитания в процессе подготовки будущих педагогов. В активизации педагогических ресурсов вуза в качестве наиболее перспективного нами предлагается кластерный подход к организации воспитательного пространства для создания университетского педагогического кластера.

В педагогическом аспекте кластеризация (кластерный подход, от англ. cluster – скопление, кисть, рой, объединение) рассматривается нами в ключе идеи Д.Ю. Трушникова как специально организованная культурно-образовательная система, которая представляется в виде иерархически выстроенной совокупности образовательных, культурных, научных, инновационных, технологических, социальных и иных единиц с существующими тесными связями между собой вокруг единой цели [Трушникова, 2011]. Кластеризация воспитательного пространства классического университета, осуществляющего подготовку будущих учителей, на наш взгляд, призвана расширить и углубить его внутренние (создание различных воспитательных площадок взаимодействия – «точек кипения») и внешние (налаживание партнерских отношений с социальными институтами – субъектами воспитания) возможности и связи. Это, в свою очередь, создаст все условия для развития эффективной воспитательной среды, в которой, с одной стороны, происходит формирование профессиональных компетенций у будущих педагогов в постоянно развивающейся вузовской системе воспитания, четко направленной на развитие личностных установок будущего педагога – патриота, способного переживать за судьбу Родины, осознавать проблемы сохранения национальных ориентиров у своих соотечественников, находящихся и за пределами страны, а с другой стороны, осуществляется непосредственно сам процесс воспитания юных соотечественников-эмигрантов.

Эффективная управленческая работа в этом направлении, безусловно, окажет положительное влияние на становление личности молодого человека, что является залогом безопасности как конкретного человека, так и национальной безопасности нашей страны [Джишкариани, 2021; Михайлов, 2012].

С целью выявления возможных эффективных педагогических условий разрешения обозначенной выше проблемы нами были применены теоретические (анализ, синтез, сравнение, обобщение), эмпирические (опрос, анкетирование, беседа), математические (обработка полученных данных и выражение в количественных показателях педагогических явлений) методы исследования. Подобранная совокупность методов позволит адекватно оценить результаты исследования.

Анализ результатов исследования. Представим опыт структурирования университетского педагогического кластера на базе Шуйского филиала ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», одной из единиц которого является воспитательная площадка для детей-эмигрантов. Функционирование и развитие воспитательного пространства вуза в рамках кластера обеспечивается, во-первых, партнерскими отношениями с внешними субъектами воспитания (которые закреплены договорами о сотрудничестве в области духовно-патриотического воспитания), выстраивающимися во взаимосвязь: вуз – центр детского творчества (ЦДТ) – школа – детский сад (ДОУ) – детский дом – церковь; во-вторых, внутренними студенческими воспитательными площадками, в числе которых: культурно-просветительская студия «Единодушие: равные-равным», «Дети в университете: обучая – обучаемся», «Культурное RUSло: дети русской эмиграции».

Взаимодействие между участниками кластера осуществляется как в очном, так и заочном форматах. Активно используются телекоммуникационные технологии: платформы для осуществления видеоконференций, официальный сайт Шуйского филиала ИвГУ (http://sspu.ru), социальные сети (ВКонтакте, Одноклассники, Телеграмм). В рамках реализации принципа мультипликативности проекта организации кластерной воспитательной среды разрабатывается Интернет-платформа, которая призвана повысить доступность взаимодействия между участниками кластерной системы. Это способствует развитию взаимодействия с детьми-эмигрантами.

Деятельность кластера осуществляется в соответствии с планом работы, который включает в себя следующие направления:

– научно-методическое (методические семинары, круглые столы, педагогические чтения и т.д.);

– учебно-просветительское (беседы с интересными людьми, лекции, диспуты и др.);

– проектное (конкурсы, проектная деятельность, волонтерское движение);

– экскурсионное (учебно-познавательные экскурсии и паломничества).

Для осуществления контроля над функционированием кластера и управления деятельностью сети взаимодействий создана рабочая группа из специалистов-партнеров. Особое место в ней занимают активные студенты вуза – будущие педагоги. В реализации плана участвуют все структурные элементы кластера. В данной статье мы представим работу площадки «Культурное RUSло: дети русской эмиграции», целью которой является приобщение школьников к социокультурным и духовным ценностям России. Деятельность площадки наиболее тесно связана с ключевой темой нашего исследования – вопросом формирования национальной идентичности у детей-эмигрантов с использованием ресурсов дистанционных телекоммуникационных технологий.

В процессе воспитания патриотизм постепенно может стать активной личной гражданской позицией ребенка, которая будет проявляться в действиях на благо Родины, в эмоциональном отношении к ее духовно-

культурным ценностям; стать фактором формирования национальной идентичности – чувства «нации как связного целого, представленного уникальными традициями, культурой и языком», осознания своей этнической и национальной принадлежности. Поэтому целесообразно в современном российском образовательном пространстве особое внимание уделять вопросам оказания педагогической помощи семьям-эмигрантам, чтобы, возвращаясь на Родину, их дети не чувствовали себя иностранцами, также в условиях глобализации не потеряли свою национальную идентичность – «лицо» нации.

Для исследования была определена экспериментальная группа детей-эмигрантов. Выборку составили дети от 9 до 13 лет (младшие подростки). Всего – 27 учеников международной онлайн-школы «TutorOnline» г. Иваново, посещающие культурно-просветительские онлайн-занятия, которые проводились в рамках функционирования кластерной площадки «Культурное RUSло: дети русской эмиграции» Шуйского филиала ИвГУ.

Особенностью школьников является то, что, имея русские корни (оба родителя русские; один из родителей – русский, другой – иностранец), они учатся в зарубежных школах, где обучение осуществляется на иностранном языке. Соответственно, ученики приобщаются к гражданско-патриотическим нормам и ценностям того государства, в котором они проживают (Германия, Италия, Новая Зеландия, ОАЭ, Оман, США, Турция, Япония и пр.).

Для исследования значимыми стали выявленные при опросе мнения родителей о том, что их дети явно испытывают дефицит в знаниях об истории родной страны, о национальных духовно-нравственных ценностях, социокультурных событиях России. По утверждению родителей, негативные проявления воспитательного характера усугубляются как факторами пандемии, так социально-политическими событиями, когда дети-эмигранты находятся в изоляции, не могут посещать Родину [Джишкариани, 2021].

В процессе исследования нами определены *критерии (признаки) сформированности национальной идентичности* у детей-эмигрантов:

Когнитивные: знание ярких страниц исторических событий и культуры России; владение этическими понятиями в рамках духовной культуры России.

Ценностные: представление и осознанность патриотизма и национальных ценностей.

Мотивационно-поведенческие: осознанное стремление и готовность проявлять патриотические качества личности – любовь к исторической Родине – России.

В соответствии с критериями подобран комплекс диагностических методик, которые позволили определить уровень сформированности *национальной идентичности* у детей-эмигрантов экспериментальной группы: анкета «Россия – мой дом»: изучение уровня сформированности знаний учащихся по ярким страницам отечественной истории и культуры (автор – В.М. Шлёмина); анкета «Определение нравственных понятий» в рамках духовной культуры России (на основе методики Л.С. Колмогорова); анкета «Патриотизм и как я его понимаю» (по методике Л.М. Фридмана); анкета «Отечество моё – Россия», позволяющая определить мотивационно-поведенческую позицию детей в условиях выбора патриотического поведения в социуме (по методике Д.В. Григорьева). Анализ результатов констатирующего эксперимента показал, что в основном дети затруднялись давать правильные и точные ответы на тематические вопросы о Родине, о национальной самобытности России, о нравственных ориентирах, плохо представляли как можно проявлять заботу и готовность проявлять любовь к исторической Родине. Количество детей с низким уровнем знаний и сформированности представлений о социокультурных ценностях и поведенческих качествах патриотического характера превышало количество среднего и высокого уровней (таблица 1, рисунок 1).

В ходе формирующего этапа эксперимента нами была разработана и апробирована культурно-просветительская онлайн-программа «*Причал Отчизны*». Программа создана для школьников-эмигрантов и ее содержание отобрано на основе российских культурно-исторических материалов и идей русских педагогов-классиков. Программа включает в себя следующие тематические блоки: 1. Я – гражданин и патриот. 2. Культурно-историческое наследие России – подвиги героев. 3. Родной язык и русская литература. 4. Православная культура России. 5. Проектная деятельность: «Россия – моя история!»

Главная цель программы – формирование национальной идентичности у школьников-эмигрантов путем приобщения к историко-культурным и духовным ценностям Отечества.

Деятельность по реализации программы предусматривала решение следующих задач:

1. Формирование представления у подростков о сущности понятия Родины, в основании которого лежит духовно-религиозная культура народа, ее традиции, обычаи и историческая память.

2. Приобщение к знаниям родного языка, культурным и духовным традициям многонационального народа России.

3. Формирование интереса обучающихся к взаимодействию со сверстниками и интересными людьми, проживающими в России.

4. Воспитание ответственности за моральный выбор, последовательное формирование нравственных идеалов школьников, ориентация их на успешную социализацию.

Программа реализовывалась в режиме онлайн посредством организаций бесед, виртуальных уроков-экскурсий, библиотечных занятий, архивных уроков и уроков исторического моделирования, встреч с инте-

ресными людьми и дискуссий. Было проведено 30 занятий с использованием платформы для осуществления видеоконференцсвязи. Занятия в настоящее время продолжаются.

По завершении реализации цикла занятий был проведен контрольный «срез», позволивший сделать следующие выводы: дети «низкого уровня» по всем результатам диагностических методик перешли в «средний уровень», из «среднего» – в «высокий». То есть наблюдалась положительная динамика в освоении новых знаний в области отечественной истории и культуры, а также сформированности национальной идентичности (таблица 1, рисунок 1, рисунок 2).

Таблица 1. Результаты констатирующего и формирующего этапов эксперимента
Table 1. Results of the ascertaining and forming stages of the experiment

Критерии (показатели) национальной идентичности	Констатирующий этап (до начала реализации программы)			Контрольный этап (по завершении программы)		
	Уровни (%)			Уровни (%)		
	I-низкий	II-средний	III-высокий	I-низкий	II-средний	III-высокий
Когнитивные	40	35	15	20	40	40
Ценностные	43	35	22	10	56	34
Мотивационно-поведенческие	48	40	12	18	47	35

Для наглядности представим графически положительную динамику результатов исследования, где прослеживается уменьшение количества детей «низкого уровня» по всем показателям критерий за счет перехода их в средний и высокий уровни сформированности национальной идентичности (рисунок 1).

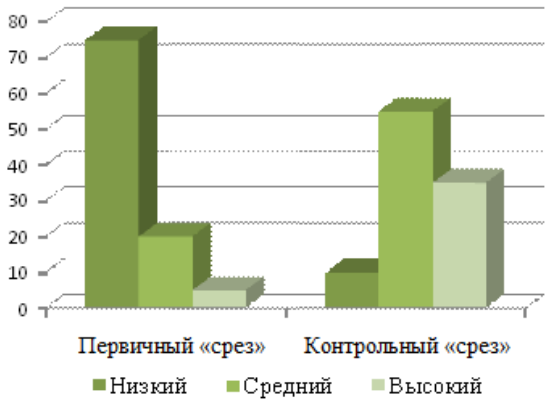

Рисунок 1. Сравнительный анализ результатов первичного и контрольного «срезов» показателей национальной идентичности у детей-эмигрантов
Figure 1. Comparative analysis of the results of the primary and control “slices” of indicators of national identity in emigrant children

Рисунок 2. Дизайн сайта онлайн-площадки для взаимодействия с детьми русской эмиграции
Figure 2. Design of the website of an online platform for interaction with children of Russian emigration

Сравнительный анализ результатов «срезов» подтвердил эффективность реализации культурно-просветительской онлайн-программы «Причал Отчизны» в процессе деятельности университетского педагогического кластера на базе Шуйского филиала ИвГУ. Школьники, дети эмигрантов, испытывающие дефицит в знаниях о родной земле, ее культурных ценностях и историческом наследии, расширили свой кругозор, повысили показатели своей национальной идентичности. По результатам исследования в 2022 году на базе Шуйского филиала ИвГУ успешно была защищена магистерская диссертация по профилю «Педагогическая инноватика» направления подготовки Педагогическое образование (автор – А.М. Шлемина). Опираясь на положительный опыт успешной организации формирования традиционных национальных ценностных ориентиров у детей-эмигрантов, можно сделать вывод о перспективности развития предложенной концепции взаимодействия с детьми-эмигрантами в рамках деятельности воспитательной площадки «Культурное RUSло: дети русской эмиграции», модератором которой выступает студент вуза Д.А. Шалова. В рамках деятельности площадки планируется расширение культурно-просветительской деятельности и дальнейшая адаптация ее для детей русских эмигрантов с помощью технологий дистанционной телекоммуникации [Михайлов, 2012], в том числе с использованием находящейся в разработке на данный момент специализированной Интернет-платформы кластера. Разработан сайт для площадки, который будет запущен в ближайшее время (рисунок 2).

Выводы. Приведенный экскурс полученных результатов исследования проблемы формирования национальной идентичности у русских детей-эмигрантов путем приобщения к историко-культурным и духовным ценностям Отечества, а также развитие профессиональных компетенций у будущих педагогов через включение их в постоянно развивающуюся вузовскую систему воспитания, направленную на развитие лич-

ностных установок будущего педагога-патриота, позволяют выделить ряд существенных педагогических условий:

– кластеризация воспитательного пространства вуза, осуществляющего подготовку будущих учителей (педагогов), расширение его внутренних (создание различных воспитательных площадок взаимодействия – «точек кипения») и внешних (налаживание партнерских отношений с социальными институтами – субъектами воспитания внутри страны и за рубежом) возможностей и связей;

– разработка научно-методического обеспечения процесса духовно-патриотического воспитания и культурно-просветительской деятельности в России по поддержке детей-эмигрантов и активного взаимодействия с их родителями;

– развитие системы дополнительного образования, ориентируя ее также на детей-соотечественников, проживающих за пределами Российской Федерации с использованием дистанционных телекоммуникационных технологий.

Таким образом, деятельность университетского педагогического кластера в данном направлении вносит свой педагогический вклад в решение актуальной в современных геополитических условиях проблемы отчуждения русских детей-эмигрантов от родных культурно-исторических корней, духовных генетических кодов, что в свою очередь должно привести к сближению их с Россией, ее историей и культурой [Михайлов, 2020]. Также наше исследование может развить отечественную педагогическую научную теорию и практику по поддержке детей-эмигрантов. Важным аспектом для нашего дальнейшего исследования также является подготовка компетентных педагогических кадров для реализации такого рода деятельности путем организации курсов повышения квалификации, обучающих семинаров, вебинаров, мастер-классов для активных студентов – будущих педагогов. Результаты дальнейшего исследования проблемы будут отражены в следующих статьях авторов.

Список источников

Джишкариани Т.Д., Шлемина В.М. Формирование национальной идентичности у русских школьников-эмигрантов как важная проблема отечественной педагогики // Учебный эксперимент в образовании. 2021. № 1 (97). С. 12-22.

Мажитова А.Р. Патриотическое воспитание как фактор идентификации личности в эпоху глобализации // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 18 (272). С. 18–25.

Михайлов А.А. Университет в движении // Высшее образование в России. 2012. № 10. С. 66–73.

Михайлов А.А., Джишкариани Т.Д. К вопросу формирования у будущих педагогов профессиональной компетенции по осуществлению духовно-нравственного воспитания обучающихся в условиях реализации ФГОС общего образования // Школа будущего. 2020. №3. С. 302–310.

Михайлов А.А., Рябова О.Н. Проектирование социокультурной среды профессиональной подготовки учителей безопасности жизнедеятельности в вузе // Современные исследования социальных проблем: электронный научный журнал. 2013. № 6 (14). URL: http:// dx.doi.org/10.12731/2218-7405-2013-6-14. (Дата обращения: 06.02.2023).

Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. URL: http://council.gov.ru/media/files/41d536d68ee9fec15756.pdf (Дата обращения: 06.02.2023).

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. URL:http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001 (Дата обращения: 06.02.2023).

Трушников Д.Ю. Проектирование системы воспитания в университетском комплексе на основе кластерного подхода: автореф. дисс. … д-ра пед. наук: 13.00.08. Москва, 2011. 43 с. URL: http://www.dslib.net/prof-obrazovanie/proektirovanie-sistemy-vospitanija-v-universitetskom-komplekse-na-osnove.html (Дата обращения: 06.02.2023).

References

Dzhishkariani T.D., Shlemina V.M. Formation of national identity among Russian emigrant schoolchildren as an important problem of domestic pedagogy. *Uchebnyj eksperiment v obrazovanii = Educational experiment in education.* 2021. No. 1 (97). Pp. 12-22. (In Russ).

Mazhitova A.R. Patriotic education as a factor of personality identification in the era of globalization. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University.* 2012. No. 18 (272). Pp. 18-25. (In Russ).

Mikhailov A.A. University in motion. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia.* 2012. No. 10. Pp. 66-73. (In Russ).

Mikhailov A.A., Dzhishkariani T.D. On the issue of the formation of future teachers' professional competence in the implementation of spiritual and moral education of students in the conditions of the implementation of the Federal State Educational Standard of General Education. *Shkola budushchego = The school of the future.* 2020. No. 3. Pp. 302-310. (In Russ).

Mikhailov A.A., Ryabova O.N. Designing the socio-cultural environment of professional training of teachers of life safety at the university. *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem: elektronnyj nauchnyj zhurnal = Modern studies of social problems: electronic scientific journal.* 2013. № 6 (14). URL: http:// dx.doi.org/10.12731/2218-7405-2013-6-14. (Date of application: 06.02.2023). (In Russ).

Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period up to 2025. URL: http://council.gov.ru/media/files/41d536d68ee9fec15756.pdf (Date of application: 06.02.2023). (In Russ).

The National Security Strategy of the Russian Federation. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001 (Date of application: 06.02.2023). (In Russ).

Trushnikov D.Yu. Designing a system of education in a university complex based on a cluster approach: abstract. diss. ... doctor of pedagogical sciences: 13.00.08. Moscow, 2011. 43 p. URL: http://www.dslib.net/prof-obrazovanie/proektirovanie-sistemy-vospitanija-v-universitetskom-komplekse-na-osnove.html (Date of application: 06.02.2023). (In Russ).

Статья поступила в редакцию 07.02.2023; одобрена после рецензирования 07.03.2023; принята к публикации 27.06.2023.

The article was submitted 07.02.2023; approved after reviewing 07.03.2023; accepted for publication 27.06.2023.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 3. С. 10–15.
*Scientific search: personality, education, culture.*2023. No. 3. Pp. 10–15.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 378.178:159.99
ББК 88.3+74.58
DOI: 10.54348/SciS.2023.3.2

Учебно-профессиональная жизнестойкость и способы совладания, обеспечивающие субъективное благополучие студентов-будущих социальных работников

Елена Александровна Шмелева[1], Айзек-Лейб Соломонович Меерсон[2], Павел Александрович Кисляков[2,3], Наталья Петровна Константинова[2]
[1] Ивановский государственный университет, Шуя, Россия, noc_shmeleva@mail.ru
[2] Российский государственный социальный университет, Москва, Россия, pack.81@mail.ru
[3] Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний (ФКУ НИИ ФСИН России), noc_shmeleva@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется проблема субъективного благополучия студентов-будущих социальных работников, отражающего состояние их психологической безопасности в образовательной среде. Цель исследования – учебно-профессиональная жизнестойкость и способы совладания, обеспечивающие субъективное благополучие студентов. Методы и методики: шкала субъективного благополучия, профессиональная жизнестойкость, опросник совладания со стрессом; участники исследования – студенты, обучающиеся по направлению подготовки «Социальная работа». Применен дескриптивный, эксплораторный факторный, линейный регрессионный анализ. Установлено, что учебно-профессиональная жизнестойкость и конструктивные способы совладания выступают личностными ресурсами, обеспечивающими психологическое благополучие студентов.

Ключевые слова: учебно-профессиональная жизнестойкость, студенты-будущие социальные работники, психологическое благополучие, стили совладания.

Для цитирования: Шмелева Е.А., Меерсон А.-Л.С., Кисляков П.А., Константинова Н.П. Учебно-профессиональная жизнестойкость и способы совладания, обеспечивающие субъективное благополучие студентов-будущих социальных работников // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 3. С. 10–15. https://doi.org/10.54348/SciS.2023.3.2

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Academical and professional hardiness and coping methods that ensure the subjective well-being of students - future social workers

Elena A. Shmeleva[1], Isaac-Leib S. Meerson[2], Pavel A. Kislyakov[2,3], Natalia P. Konstantinova[2]
[1] Ivanovo State University, Shuya, Russia, noc_shmeleva@mail.ru
[2] Russian State Social University, Moscow, Russia, pack.81@mail.ru
[3] Research Institute of the Federal Penitentiary Service (FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia), noc_shmeleva@mail.ru

Abstract. The article analyzes the problem of subjective well-being of students-future social workers, reflecting the state of psychological safety of students in the educational environment. The purpose of the study is academical and professional hardiness and coping methods that ensure the subjective well-being of students. Methods: subjective well-being scale, professional resilience, stress coping questionnaire; study participants are students studying in the field of training "Social Work". Descriptive, exploratory factorial, linear regression analysis was applied. It is established that academical and professional hardiness and constructive ways of coping act as personal resources that ensure the psychological well-being of students.

Keywords: academical and professional hardiness, students-future social workers, psychological well-being, coping styles.

For citation: Shmeleva E.A., Meerson A.-L.S., Kislyakov P.A., Konstantinova N.P. Academical and professional hardiness and coping methods that ensure the subjective well-being of students-future social workers. *Nauchnyjpoisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2023. No. 3. Pp. 10–15. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2023.3.2

© Шмелева Е.А., Меерсон А.-Л.С., Кисляков П.А., Константинова Н.П., 2023

Благодарность: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00678, https://rscf.ru/project/22-18-00678/, ИвГУ.

Acknowledgments: The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 22-18-00678, https://rscf.ru/project/22-18-00678 /, IvSU.

Актуальность. Современные обстоятельства жизни, информационная перегрузка и эмоциональные нагрузки, а также отсутствие средств для преодоления различных трудностей в жизни могут вызывать ситуации, когда студент подвергается повышенному риску возникновения психологических проблем (негативных эмоций, нарушения взаимоотношений, ухудшения успеваемости, стабильности личности и самооценки). Ресурсом, который помогает смягчить воздействие неблагоприятных факторов окружающей реальности и повысить эффективность обучения студентов, способствовать их профессиональному развитию, может выступать жизнестойкость. Жизнестойкость позволяет справляться с трудностями, вырабатывать стрессоустойчивость и находить пути к достижению своих целей в учебе и жизни.

Смысловая регуляция жизнестойкости студента способствует восприятию кризисных событий как менее значимых за счет развития уверенности в себе, позитивного отношения к жизни, осознания собственной силы оказывать влияние на исход событий, гибкости поведения [Сова, 2009].

Возникающие в процессе учебной деятельности риски способны пагубно отражаться на общем психоэмоциональном состоянии студентов-будущих социальных работников и их профессионализации.

С.М. Мальцева с соавторами в качестве актуального риска, с которым может столкнуться обучающийся в период учебной деятельности, выделяют эмоциональное выгорание ввиду регулярных эпизодов состояний неопределенности и стресса [Мальцева и др., 2020]. Д.Г. Чувашова, В.В. Артамонова также выделяют эмоциональное выгорание как риск, с которым могут столкнуться студенты, обучающиеся по направлениям подготовки «помогающих профессий» [Чувашова, Артамонова, 2022].

Т.А. Безенкова с коллегами в своём исследовании, посвященном формированию профессионально важных качеств будущих социальных работников, анализировали деятельность студентов-волонтеров и пришли к выводу о высоком риске развития у них эмоционального выгорания [Безенкова и др., 2021].

С целью нивелирования рассматриваемых авторами рисков у обучающихся по направлениям подготовки «Социальная работа» необходимо проектирование формирования состояния психологической безопасности.

С.С. Гречихин в качестве актуального для обучающихся риска выделяет профессиональный стресс, который может быть сведён к минимуму развитием и применением технологий, обеспечивающих состояние психологического благополучия и безопасности у студентов в период учебной деятельности [Гречихин, 2021].

Ю.В. Скоробогатова также обосновывает риск развития эмоционального выгорания у обучающихся, снизить который поможет обучение студентов навыкам тайм-менеджмента, способствующего правильному распределению временных ресурсов, ощущению предсказуемости итогов деятельности, развитию психологического и эмоционального благополучия, что в итоге нивелирует риск развития эмоционального выгорания [Скоробогатова, 2019].

Е.Н. Ращикулина с соавторами, исследуя понимание студентов направления подготовки «Социальная работа» значимости методической составляющей их будущей профессии, включают в понятие методической работы систему наставничества с целью передачи наиболее эффективных технологий работы от старшего поколения работников к младшему, самообразование. Подобное понимание и применение методической работы обуславливает большую адаптированность молодых специалистов на рабочем месте, формирование у них ощущения психологической безопасности в условиях вступления в новый этап жизни и снижает риски разочарования в выбранной профессии [Ращикулина и др., 2023].

Достижению состояния психологической безопасности у студентов-будущих социальных работников будет способствовать общее повышение их жизнестойкости и обучение навыкам применения различных копинг-стратегий в контекстах различных стрессовых ситуаций.

А.Н. Аверин с коллегами разработали тренинг развития коммуникативной толерантности у студентов направления подготовки «Социальная работа», актуальность которого обосновывается необходимостью формирования у будущих специалистов социальных служб коммуникативной компетентности и знаний копинг-стратегий для преодоления возможных стрессовых ситуаций, достижения состояния психологической защищенности и безопасности, что в свою очередь послужит профилактическим ресурсом для снижения рисков развития у будущих специалистов профессиональной деформации и выгорания во время выполнения ими своих трудовых обязанностей [Аверин и др., 2022].

Е.В. Дворникова и Ю.Н. Зарубина, говоря о важности развития социальной креативности у студентов-будущих социальных работников, указывают на необходимость формирования у них навыков эффективного социально-психологического взаимодейст-

вия, что будет способствовать их большей результативности, личностно-профессиональному росту, жизнестойкости и ощущению психологической безопасности [Дворникова, Зарубина, 2019].

В своём исследовании педагогических возможностей развития социального интеллекта у студентов бакалавриата направления подготовки «Социальная работа» Э.Д. Арсанукаева обосновывает важность обучения будущих сотрудников социальных служб навыкам применения копинг-стратегий с целью повышения их профессиональной компетентности, жизнестойкости и впоследствии создания психологически безопасной обстановки [Арсанукаева, 2022].

Учебно-профессиональная жизнестойкость студентов социономического профиля определяет интегративную характеристику личности, которая отражает способность успешно справляться с требованиями, вызовами и изменениями, возникающими в учебной и профессиональной деятельности [Дубовицкая, Уваров, 2019]. B. Moreno-Jiménez с соавторами [Moreno-Jiménezetal., 2014] на основе концепции жизнестойкости С. Мадди разработали модель профессиональной жизнестойкости и соответствующий ей опросник. Модель включает три компонента: вовлеченность (позволяет оценить выраженность вовлеченности в происходящее в профессиональной и повседневной деятельности), контроль (тенденции верить и действовать так, как будто можно повлиять на ход событий), вызов (ориентация на то, что изменения являются нормой жизни).

Цель работы состояла в исследовании учебно-профессиональной жизнестойкости и способов совладания, обеспечивающих субъективное благополучие студентов-будущих социальных работников.

Методы исследования. Выборку составили 49 студентов 2-4 курсов, обучающихся по направлению подготовки «Социальная работа» (20% – мужчины, 80% – женщины) в возрасте от 18 до 22 лет (M=20). Использовались следующие методики: «Шкала субъективного благополучия» (А. Бадо и Г.А. Мендельсон, русскоязычная адаптация М.В. Соколовой) (наименьшее количество баллов свидетельствует о большем благополучии); «Профессиональная жизнестойкость (Occupational Hardiness Questionnaire – OHQ, B. Moreno-Jiménez с соавт., русскоязычная адаптация Е.А. Шмелевой, П.А. Кислякова) (наибольшее количество баллов свидетельствует о большей жизнестойкости), «Опросник совладания со стрессом» (COPE) (К. Карвер, М. Шейер, Дж. Вейнтрауб, русскоязычная экспресс-версия Е.В. Куфтяк, В.И. Косициной) (наибольшее количество баллов свидетельствует о большей выраженности копинг-стратегий).

Результаты исследования и их обсуждение. Результаты диагностики учебно-профессиональной жизнестойкости студентов представлены в таблице 1 и на рисунках 1 и 2. Дескриптивный анализ позволил установить, что средние баллы общей учебно-профессиональной жизнестойкости и ее компонентов в общей выборке студентов оказались чуть выше среднего, что согласуется с результатами, полученными по шкалам методики жизнестойкости личности С. Мадди (адаптация Д.А. Леонтьева) [Леонтьев, Рассказова, 2006].

Таблица 1. Описательные статистики по методике «Учебно-профессиональная жизнестойкость»
Table 1. Descriptive statistics on the methodology of «Academical and professional hardiness»

Шкалы	Мин	Макс	Среднее	Станд. отклонение
Вовлеченность	5	20	13,47	3,503
Вызов	5	20	13,96	3,208
Контроль	5	20	15,41	3,123
Учебно-профессиональная жизнестойкость	15	60	42,84	8,841

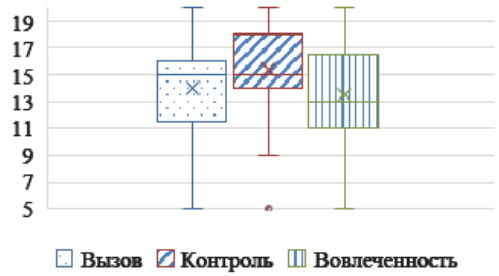

Рисунок 1. Диаграмма размаха шкал учебно-профессиональной жизнестойкости у студентов
Figure 1. Diagram of the scale of the scale of academical and professional hardiness of students

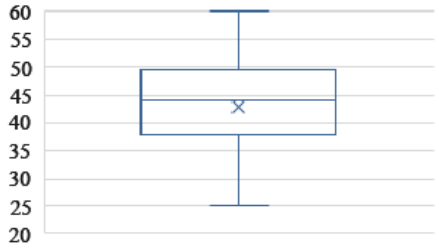

Рисунок 2. Диаграмма размаха учебно-профессиональной жизнестойкости у студентов
Figure 2. Diagram of the scope of academical and professional hardiness of students

Результаты диагностики субъективного благополучия студентов представлены в таблице 2 и на рисунке 3. Среднее значение по всей выборке студентов свидетельствует об умеренном субъективном благополучии студентов, отсутствии у них как серьезных проблем, так и полного эмоционального комфорта.

Таблица 2. Описательные статистики по методике «Субъективное благополучие»
Table 2. Descriptive statistics on the «Subjective well-being» methodology

Шкалы	Мин	Макс	Сред	Ст. откл.
Напряженность и чувствительность	3	21	12,80	3,754
Признаки, сопровождающие основную психоэмоциональную симптоматику	4	28	15,96	5,336
Изменения настроения	2	14	5,92	2,996
Значимость социального окружения	3	19	7,69	3,4
Самооценка здоровья	2	14	7,12	3,337
Степень удовлетворенности повседневной деятельностью	4	21	11,24	3,233
Субъективное благополучие	26	100	60,73	15,425

Результаты по методике «Стили совладания» представлены на рисунке 4.

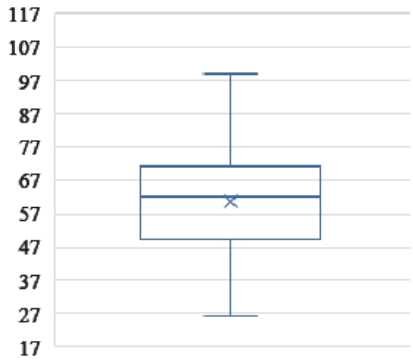

Рисунок 3. Диаграмма размаха субъективного благополучия студентов
Figure 3. Diagram of the scope of subjective well-being of students

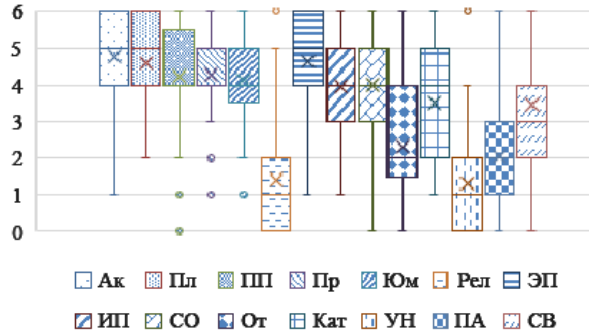

Рисунок 4. Диаграммы размаха шкал стилей совладания
Figure 4. Diagram of the scope of the scale of coping styles

Для выявления доминирующих стилей совладания во всей выборке был использован критерий Фридмана ($\chi^2 = 255{,}07$; $p < 0{,}001$). При этом выделились шкалы, имеющие наивысший средний ранг при расчете критерия Фридмана: активное совладание (Ак), планирование (Пл), принятие (Пр), использование эмоциональной социальной поддержки (ЭП), позитивное переформулирование (ПП) (таблица 3).

Таблица 3. Доминирующие стили совладания по методике «Стили совладания»
Table 3. Dominant coping styles according to the «Coping styles» method

Шкалы	Средний балл
1. Активное совладание (Ак)	4,75*
2. Планирование (Пл)	4,56*
3. Позитивное переформулирование (ПП)	4,27*
4. Принятие (Пр)	4,29*
5. Юмор (Юм)	4,08
6. Обращение к религии (Рел)	1,44
7. Использование эмоциональной социальной поддержки (ЭП)	4,63*
8. Использование инструментальной социальной поддержки (ИП)	3,96
9. Самоотвлечение (мысленный уход от проблемы) (СО)	3,96
10. Отрицание (От)	2,31
11. Концентрация на эмоциях и их активное выражение (катарсис) (Кат)	3,54
12. Употребление наркотических веществ («успокоительных») (УН)	1,33
13. Поведенческое абстрагирование (уход от проблемы) (ПА)	2,06
14. Самобичевание (признание вины) (СВ)	3,40
*Примечание: *шкалы, имеющие наивысший средний ранг при расчете критерия Фридмана*	

Данные опросника были обработаны методом эксплораторного факторного анализа (метод главных компонент, вращение Varimax). Было выбрано два фактора с целью разделения копингов на деструктивные и конструктивные. Содержание и наполнение факторов представлены в таблице 4. Полученная суммарная доля дисперсии факторов составила 53%, коэффициентом КМО = 0,78, критерий сферичности Бартлетта $\chi^2 = 1231$; $p < 0{,}001$.

Таблица 4. Факторная структура «Опросника совладания со стрессом»
Table 4. Factor structure of the «Stress Coping Questionnaire»

Шкалы	Компонент	
	F1	F2
2. Планирование (обдумывание того, как действовать в отношении трудной жизненной ситуации, разработка стратегий поведения)	0,830	-0,061
1. Активный копинг (активные шаги или прямые действия, направленные на преодоление стрессовой ситуации)	0,796	-0,160
4. Принятие (принятие реальности произошедшего, стрессовой ситуации)	0,770	-0,065
7. Использование эмоциональной поддержки (стремление найти эмоциональную поддержку, сочувствие и понимание)	0,705	0,263
3. Позитивное перефразирование (попытки переосмыслить стрессовую ситуацию в позитивном ключе)	0,689	-0,073
5. Юмор (шутки и смех по поводу ситуации)	0,626	0,474
9. Самоотвлечение (использование различных видов активности для отвлечения от неприятных мыслей, связанных с проблемой)	0,546	0,451
11. Катарсис (освобождение от эмоций)	0,448	0,378
12. Употребление наркотических веществ	-0,048	0,802
10. Отрицание (отказ верить в случившееся или попытки отрицать его реальность)	-0,017	0,755
13. Поведенческое абстрагирование (отказ от разрешения проблемы)	-0,112	0,698
14. Самобичевание (признание собственной вины в возникшей проблеме)	0,232	0,663
8. Использование инструментальной поддержки (стремление получить совет, помощь или информацию)	0,483	0,520

Проведенный линейный регрессионный анализ (метод шагового отбора) позволил установить, что учебно-профессиональная жизнестойкость выступает предиктором субъективного благополучия студентов ($R^2 = 0{,}118$; b = -0,348, $p < 0{,}01$). При этом из трех шкал учебно-профессиональной жизнестойкости в уравнение регрессии входит только шкала «Вовлеченности» ($R^2 = 0{,}141$; b = -0,379, $p < 0{,}01$).

В целом по всей выборке на учебно-профессиональную жизнестойкость студентов социальной работы оказывает влияние конструктивный копинг позитивного переформулирования ($R^2 = 0{,}245$, $\beta = 0{,}474$, $R^2 = 0{,}208$, $p < 0{,}01$).

Результаты регрессионного анализа согласуются с данными Y. Wu с соавт., обосновавшими влияние жизнестойкости студентов на их склонность к принятию позитивных стилей преодоления трудностей и укрепление психического здоровья и психологического благополучия [Wu Y. et al., 2020].

Заключение. Полученные результаты позволяют уточнить понимание учебно-профессиональной жизнестойкости как предиктора психологического благополучия студентов-будущих социальных работников посредством продуктивных стилей совладания. Учебно-профессиональная жизнестойкость требует постоянного развития через обучение, самоанализ, поиск новых вызовов и развитие личностных навыков.

Список источников

Аверин А.Н., Солодянкина О.В., Соловьев Г.Е. Формирование коммуникативной толерантности у студентов направления подготовки «Социальная работа» // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2022. № 11. С. 1-15.

Арсанукаева Э.Д. Педагогические возможности тренинга в развитии социального интеллекта у будущих бакалавров социальной работы // Kant. 2022. №3 (44). С. 185-189.

Безенкова Т.А., Олейник Е.В., Безенков К.Е., Русина А.А. Формирование профессиональных качеств будущих специалистов по социальной работе посредством участия в волонтерской деятельности // Современное педагогическое образование. 2021. № 7. С. 75-79.

Гречихин С.С. Механизм преодоления профессионального стресса студентами в социально-образовательной сфере // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2021. Т. 10. № 1(34). С. 68-70.

Дворникова Е.В., Зарубина Ю.Н. Социальная креативность личности студентов направления «Социальная работа» как необходимое условие их профессиональной компетентности // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2019. Т. 25. № 3. С. 142-146.

Дубовицкая Д.А., Уваров Е.А. Значение жизнестойкости в учебно-профессиональной деятельности студента // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2019. № 2. С. 15-24.

Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. Москва: Смысл, 2006. 63 с.

Мальцева С.М., Смирнова Ж.В., Исаева И.Ю., Назаркина Е.С. Причины возникновения и профилактика синдрома эмоционального выгорания у студентов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 348-350.

Ращикулина Е.Н., Муталова Д.А., Панова Л.П., Плугина Н.А. Оценка сформированности у студентов значимости методической работы в условиях социальной службы // Современное педагогическое образование. 2023. № 2. С. 168-172.

Скоробогатова Ю.В. Особенности эмоционального выгорания студентов педагогического вуза и его профилактика с помощью тайм-менеджмента // Перспективы науки и образования. 2019. № 2 (38). С. 284-294.

Сова Ю.И. Смысловая саморегуляция жизнестойкого отношения студента к кризисным ситуациям: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Тамбов, 2009. 22 с.

Чувашова Д.Г., Артамонова В.В. Особенности профессионально-этической направленности студентов «помогающих» профессий // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 8 (100). С. 119-124.

Moreno-Jiménez B., Rodríguez-Muñoz A., Hernández E. G., Blanco L. M. Development and validation of the Occupational Hardiness Questionnaire // Psicothema. 2014. №26 (2). P. 207-214.

*Wu Y., Yu W., Wu X. et al.*Psychological resilience and positive coping styles among Chinese undergraduate students: a cross -sectional study // BMC Psychol. 2020. №8 (1). P. 79.

References

Averin A.N., Solodyankina O.V., Solovyov G.E. Formation of communicative tolerance among students of the direction of training “Social work”. *Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal “Koncept” = Scientific and methodological electronic journal “Concept”*. 2022. No. 11. Pp. 1-15. (In Russ).

Arsanukayeva E.D. Pedagogical possibilities of training in the development of social intelligence in future bachelors of social work. *Kant*. 2022. No. 3 (44). Pp. 185-189. (In Russ).

Bezenkova T.A., Oleinik E.V., Bezenkov K.E., Rusina A.A. Formation of professional qualities of future specialists in social work through participation in volunteer activities. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie = Modern pedagogical education.* 2021. No. 7. Pp. 75-79. (In Russ).

Grechikhin S.S. The mechanism of overcoming professional stress by students in the socio-educational sphere. *Azimut-nauchnyh issledovanij: pedagogika I psihologiya =Azimut of scientific research: pedagogy and psychology*. 2021. Vol. 10. No. 1 (34). Pp. 68-70. (In Russ).

Dvornikova E.V., ZarubinaYu.N. Social creativity of the personality of students of the direction “Social work” as a necessary condition of their professional competence. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sociokinetika = Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*. 2019. Vol. 25. No. 3. Pp. 142-146. (In Russ).

Dubovitskaya D. A., Uvarov E. A. The importance of resilience in the student's educational and professional activity. *Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Armavir State Pedagogical University*. 2019. No. 2. Pp. 15-24. (In Russ).

Leontiev D. A., Rasskazova E. I. Test of resilience. Moscow: Sense, 2006. 63 p. (In Russ).

Maltseva S.M., Smirnova Zh.V., IsaevaI.Yu., Nazarkina E.S. Causes and prevention of emotional burnout syndrome in students. *Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika I psihologiya = Azimut of scientific research: pedagogy and psychology*. 2020. Vol. 9. No. 2 (31). Pp. 348-350. (In Russ).

Raschikulina E.N., Mutalova D.A., Panova L.P., Plugina N.A. Assessment of students' formation of the significance of methodological work in the conditions of social service. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie = Modern pedagogical education.* 2023. No. 2. Pp. 168-172. (In Russ).

Skorobogatova Yu.V. Features of emotional burnout of pedagogical university students and its prevention with the help of time management. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Prospects of science and education*. 2019. No. 2 (38). Pp. 284-294. (In Russ).

Sova Yu.I. Semantic self-regulation of a student's resilient attitude to crisis situations: abstract of diss. ... cand. psychological sciences. Tambov, 2009. 22 p. (In Russ).

Chuvashova D.G., Artamonova V.V. Features of the professional and ethical orientation of students of “helping” professions. *Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika = Society: sociology, psychology, pedagogy*. 2022. No. 8 (100). Pp. 119-124. (In Russ).

Moreno-Jiménez B., Rodríguez-Muñoz A., Hernández E. G., Blanco L. M. Development and validation of the Occupational Hardiness Questionnaire. *Psicothema*. 2014. No. 26(2). Pp. 207-214. (In Eng).

Wu Y., Yu W., Wu X. et al. Psychological resilience and positive coping styles among Chinese undergraduate students: a cross-sectional study. *BMC Psychol.* 2020. No. №8 (1). P. 79. (In Eng).

Статья поступила в редакцию 19.05.2023; одобрена после рецензирования 19.06.2023; принята к публикации 27.06.2023.

The article was submitted 19.05.2023; approved after reviewing 19.06.2023; accepted for publication 27.06.2023.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 3. С. 16–22.
Scientific search: personality, education, culture. 2023. No. 3. Pp. 16–22.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 378.1
ББК 74.0
DOI: 10.54348/SciS.2023.3.3

Методологические основы педагогического дизайна

Каринэ Евгеньевна Романова[1,2], Ольга Николаевна Рябова[3]
[1,3] Ивановский государственный университет, Шуя, Россия
[2] Ивановский государственный политехнический университет, Иваново, Россия
[1,2] rom.ke@mail.ru
[3] ryabovaon@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные и значимые для современности аспекты методологических основ педагогического дизайна. Опираясь на методы исследования (анализ, проектирование, разработка, внедрение и оценка), авторы представляют принципы и модели проектирования учебных материалов. Интерес представляет использование моделей SAM, SMART и ALD при разработке материалов в педагогическом дизайне. В процессе анализа результатов исследования сформулированы правила создания мобильных курсов. Педагогический дизайн представляет сложный, творческий процесс, включающий в себя цели, принципы, технологии, модели, мониторинг результатов, а также является инструментом создания образовательной среды, способствующей формированию и развитию познавательного интереса обучающихся.

Ключевые слова: педагогический дизайн, этапы проектирования, принципы, модели.
Для цитирования: Романова К.Е., Рябова О.Н. Методологические основы педагогического дизайна // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 3. С. 16–22. https://doi.org/10.54348/SciS.2023.3.3

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Methodological foundations of pedagogical design

Karine E. Romanova[1,2], Olga N. Ryabova[3]
[1,3] Ivanovo State University, Shuya, Russia
[2] Ivanovo State Polytechnic University, Ivanovo, Russia
[1,2] rom.ke@mail.ru
[3] ryabovaon@mail.ru

Abstract. The article deals with aspects of the methodological foundations of pedagogical design that are relevant and significant for the present. Based on research methods (analysis, design, development, implementation and evaluation), the authors present principles and models for designing educational materials. Of interest is the use of SAM, SMART and ALD models in the development of materials in instructional design. In the process of analyzing the results of the study, the rules for creating mobile courses were formulated. Pedagogical design is a complex, creative process that includes goals, principles, technologies, models, results monitoring, and is also a tool for creating an educational environment that contributes to the formation and development of students' cognitive interest.

Keywords: pedagogical design, design stages, principles, models.
For citation: Romanova K.E., Ryabova O.N. Methodological foundations of pedagogical design. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2023. No. 3. Pp. 16–22. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2023.3.3

Актуальность. Современная система Российского образования в последнее время все больше перемещается в онлайн-формат. Перед преподавателями встают новые задачи, продиктованные существующими условиями. Педагогический дизайн предназначен для того, чтобы эффективно вовлекать обучающихся в образовательный онлайн-процесс, грамотно и демонстративно подавать учебный матери-

© Романова К.Е., Рябова О.Н., 2023

ал, оценивать продуктивность обучения студентов и собственной преподавательской деятельности.

Родиной педагогического дизайна считаются США. В начале XX века появляются новые коммуникационные средства, такие как телеграф, телефон, радио, телевидение, а позже Интернет. Передовые педагоги сразу же стали использовать эти устройства в учебном процессе. В это же время появляются первые исследования по использованию технических средств в учебном процессе.

Ян Коменский (1592 – 1670) в «Великой дидактике» разрабатывает вопрос о возможности частичной передачи функции учителя печатным изданиям. Это позволит учителю освободить время для решения важных педагогических задач.

Методы и организация исследования. С появлением звукозаписи в 1910 году начинают развиваться аудиовизуальные формы обучения.

Поскольку педагогический дизайн является образовательной технологией, его определение неразрывно связано с трансформацией понятия технологии в образовании. Впервые термин «образовательная технология» появляется в учебном процессе в 60-е годы прошлого столетия. В 1963 году дано первое определение обучающих технологий, использующих коммуникации, которое было принято педагогическим научным сообществом.

В 1970 году в США принято определение образовательных технологий, в котором отражен процессуальный аспект: «Систематический путь создания, воплощения, оценки всего процесса обучения и преподавания, имеющий определенные цели, основанный на исследованиях в сфере обучения и использующий как человеческий, так и нечеловеческий ресурс, чтобы создать более эффективный процесс обучения» [Commission of instructional technology, 1970, p. 21]. В 1977 году на 7 страницах появляется новое определение образовательных технологий, которое можно выразить в одной фразе: «образовательные технологии – сложный интегрированный процесс, включающий людей, процедуры, идеи, приборы для анализа проблем и разработки их решений, а также внедрения и оценки» [Association of Educational Communications and Technology, 1977].

С развитием науки и техники в 1994 г. образовательные технологии рассматриваются с точки зрения когнитивного подхода. «Образовательные технологии – это теории и практики создания, развития, использования, управления и оценки процессов и ресурсов для обучения» [Seels & Richey, 1994]. Из определения следует, что обучающие технологии разделены на пять областей: дизайн, проектирование, применение, управление и оценка. Интересно, что и педагогика и технические средства объединяются в термин «ресурсы обучения».

В 2008 году понятие «образовательные технологии» рассматривается следующим образом: «Образовательные технологии – это исследования и этические практики фасилитации обучения и улучшения успеваемости с помощью создания, использования и управления подходящими технологическими процессами и ресурсами» [Ассоциация коммуникаций и технологий в образовании, 2008].

К 2012 году технические средства, с появлением которых начался педагогический дизайн, становятся лишь средствами обучения. Область педагогического дизайна расширилась и стала включать в себя анализ ситуации, разработку дизайна, разработку и практическое внедрение материалов, их оценку и управление ресурсами [Reiser, & Dempsey, 2011].

Интернет-энциклопедия «Википедия» дает следующее определение: «Педагогический дизайн – это научная дисциплина, занимающаяся разработкой наиболее эффективных, рациональных и комфортных способов, методов и систем обучения, которые могут быть использованы в сфере профессиональной педагогической практики» [Педагогический дизайн].

Е.Б. Могучева отмечает: «Педагогический дизайн – это образовательная технология, которая призвана грамотно провести обучающегося из начальной в конечную точку изучения дисциплины» [Могучева, 2022].

Цель педагогического дизайна – передача профессиональной деятельности преподавателя предмету или устройству для организации эффективного учебной процесса.

Задачи педагогического дизайна:

1. Исследование запросов студентов и ожидаемых итогов изучаемой дисциплины.

2. Четкая постановка цели и задач учебного материала.

3. Выстраивание учебного материала в соответствии с целью и задачами.

4. Определение методов, средств и форм обучения.

5. Проектирование дизайна учебного курса.

6. Разработка средств контроля полученных студентами знаний.

7. Формирование цельного учебного курса и перевод его в практическую плоскость.

Роберт Миллс Ганье определяет следующие принципы педагогического дизайна [Gagne]:

– Активизация внимания обучающихся.

– Формулировка цели и задач обучения.

– Обращение к практическому опыту обучающихся.

– Подача учебного материала текстом, графикой, анимацией, инфографикой и т.д.

– Постоянное руководство процессом обучения.

– Применение теоретических знаний на практике.

– Обеспечение обратной связи с обучающимися.

– Оценка сформированных компетенций обучающихся.

– Сохранение знаний обучающихся и применение в новых нестандартных условиях.

С целью разработки педагогического дизайна учебных материалов рекомендуется использовать модель ADDIE (рис. 1) (Analysis, Design, Development, Implementation, Evaluation) (анализ, проектирование, разработка, внедрение и оценка) [DeBell].

Рисунок 1. Этапы разработки учебных материалов
Figure 1. Stages of development of educational materials

Этап анализа. Этап анализа направлен на выявления проблем в обучении, конкретизацию целей и выявление компетенций обучающихся.

На этапе анализа необходимо выяснить: характеристики обучающихся, их потребности; цели и задачи; ограничения в процессе обучения; формы работы; ожидаемые результаты обучения; методики мониторинга учебного процесса.

Этап проектирования. Данный этап требует креативности от разработчика. Он включает в себя: анализ выводов первого этапа; разработку общего плана; продумывание структуры учебных материалов; проектирование практических заданий; разработку интерфейса и дизайна курса.

Результатом данного этапа должен быть прототип курса, который разбивается на несколько стадий:

1. Подбор средств обучения.
2. Проектирование сценария курса.
3. Апробация пробного варианта курса.
4. Оценка и доработка (в случае необходимости) материалов.
5. Сопровождение и усовершенствование материалов.

Этап разработки. Данный этап, в отличие от второго, креативного этапа, представляет собой техническое решение, требующее:

– установления связей между всеми элементами учебных материалов;

– настройки методов обучения под аудиторию;

– определения стиля курса;

– отбора наиболее эффективных практических заданий;

– четкого выбора инструментария оценки курса для оценки его эффективности.

Этап реализации. На данном этапе курс загружается на электронную платформу или ресурс, к которому имеют доступ обучающиеся. Данный этап позволяет:

– оценить применимость курса на практике;

– определить эффективность курса для данной аудитории;

– наладить связь с обучающимися;

– подготовить необходимые документы.

Этап оценки. На данном этапе необходимо проконтролировать насколько соотносятся поставленные цели и задачи с практическими результатами, для чего: оцениваются теоретические материалы и практические разработки; дорабатывается курс или его отдельные элементы; намечаются пути корректировки курса.

Модели проектирования в педагогическом дизайне. В настоящее время в педагогическом дизайне линейные модели типа ADDIE уступают лидирующее место конструктивным моделям, таким как модели SAM, SMART, ALD. Новые модели педагогического проектирования упрощают процедуры педагогического дизайна и включают элементы быстрого создания на основе прототипов, каскадные модели, рефлексию и кооперацию.

Классические этапы педагогического проектирования постепенно переплетаются между собой, создавая единый процесс. Стираются грани между проектированием и разработкой, этапы создания курса начинают взаимодействовать между собой.

Модель SAM. Сущность модели заключается в нелинейном сочетании некрупных по объему содержания и постоянно повторяющихся этапов разработки учебного курса. Каждый небольшой, но повторяющийся этап приводит к концентрации усилий, что способствует достижению главной цели. Данная модель способствует созданию достаточно больших проектов, используя небольшие шаги. Каждый этап проектируется достаточно просто и быстро и впоследствии все этапы соединяются друг с другом. Тем не менее необходимо следовать определенным стадиям:

1. Подготовительная стадия включает в себя сбор информации по всему материалу курса и создание базы данных.

2. Стадия итерационного дизайна посвящена разработка повторяющегося цикла «дизайн – прототип – обратная связь». Данная схема способствует быстрому и четкому созданию прототипа учебных материалов, к которому в дальнейшем будут присоединяться новые блоки.

3. Стадия итерационной разработки представляет собой цикл «разработка – внедрение – оценка», который будет повторяться не менее 3 раз. Эта стадия посвящена постоянному наращиванию материала и

его оценки.

Модель SAM (рисунок 2) направлена на формирование конкретных знаний и навыков, что требует высокой компетентности разработчиков. Спроектированный готовый продукт должен четко удовлетворять поставленным целям и задачам учебного курса, не рассевая внимание обучающихся на лишние детали [Рябая].

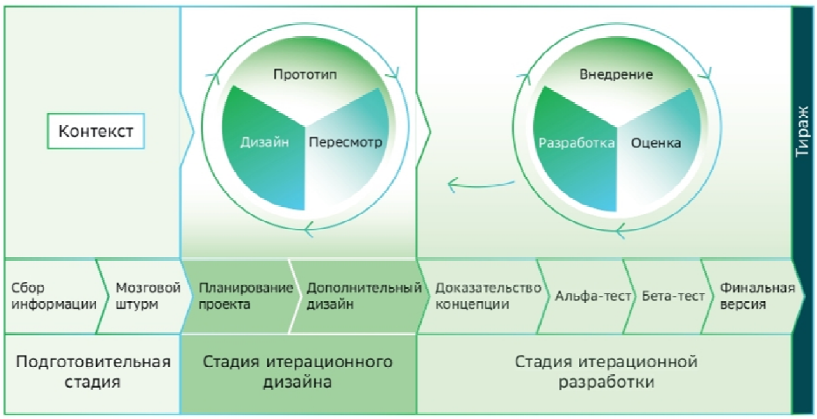

Рисунок 2. Модель SAM
Figure 2. The SAM model

Модель SMART. SMART – модель управления, основанная на четко поставленных и измеримых целях. Смысл этой модели заложен в названии «Specific (Конкретный), Measurable (Измеримый), Attainable (Достижимый), Relevant (Актуальный) и Time-bound (Ограниченный во времени), вместе — SMART (Умный)» [Шершевская, 2021].

Конкретная цель подразумевает конкретный итог. Измеримость цели предполагает четко определенные качественные и количественные показатели, а также сроки выполнения. Достижимость цели ориентирована на анализ имеющихся ресурсов для получения результата. Актуальность цели предполагает ее гибкость в плане корректировки с учетом изменяющихся условий. Ограниченность во времени заставляет выставлять рамки и сроки выполнения задания, чтобы не растягивать этот процесс до бесконечности.

Модель ALD. Модель ALD (Agile Learning Design) опирается на быстроту, гибкость и скоординированность проектирования материалов. Главное преимущество данной модели – «ускорение повышения квалификации за счет резкого увеличения концентрации на специфических задачах» [Обломова]. Данная модель активно применяется для создания учебных материалов в дистанционном обучении, поскольку позволяет формировать познавательный интерес обучающихся.

Правила, положенные в основу модели ALD:

– материал должен подаваться в диалоговой форме;

– для закрепления знаний используется постоянное повторение и проработка сложных моментов;

– для ускорения выполнения задач допускается использование готовых шаблонов стандартного инструментария;

– стимуляция и использование познавательного интереса обучающихся;

– основополагающие моменты должны превалировать над второстепенными;

– необходимость создания базы данных учебных материалов;

– концентрация усилий не на планировании, а на процессе.

– постоянный мониторинг результатов обучения;

– систематический анализ потребностей обучающихся.

Модель ALD направлена на удовлетворение образовательных потребностей обучающихся, концентрацию внимания на важных аспектах, отсеивание маловажной информации.

Рассмотрев модели проектирования в педагогическом дизайне, можно сделать вывод, что каждая модель направлена на определенную целевую аудиторию обучающихся с их потребностями, имеет свои преимущества и недостатки. Модель SAM позволяет значительно упростить, облегчить и ускорить процесс проектирования учебных материалов, а также придать этому процессу большую пластичность, когда возникают новые проблемы. Модель SMART конкретизирует процесс постановки цели, а сами планы делает понятными, измеримыми и осуществимыми. Модель ALD (рисунок 3) позволяет быстро и точно создавать узконаправленные курсы, специализирующиеся на конкретных областях знаний.

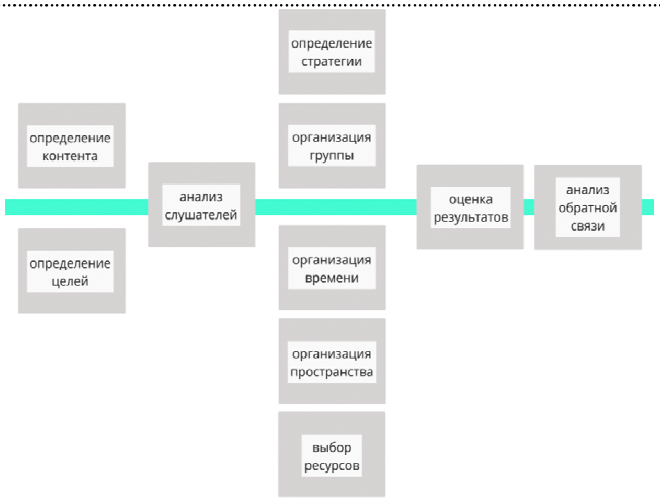

Рисунок 3. Модель ALD
Figure 3. The ALD model

Анализ результатов исследования. В современном мире большую популярность набирают мобильные курсы. Они очень удобны для бизнес -обучения, корпоративного образования, курсов повышения квалификации. Преимущество мобильных курсов:

– возможность пользоваться информацией в любое время, в том числе и на рабочем месте в процессе решения профессиональных задач;

– возможность подобрать максимально персонализированный курс;

– повышение мотивации обучаемых за счет геймификации отдельных блоков учебного курса;

– оперативная обратная связь.

В качестве правил создания мобильных курсов выделяются следующие:

1. Небольшие блоки информации. Информация должна группироваться в небольшие блоки, которые призваны быть четкими, понятными. При необходимости содержать краткие правила, понятные алгоритмы и доступный инструментарий.

2. Краткие образовательные модули. Образовательные модули должны занимать небольшое количество времени – 3-15 минут. Это объясняется тем, что у большинства людей сформировалось клиповое мышление и сложно концентрироваться долгое время. К тому же, воспринимать информацию с небольшого экрана длительное время сложно. В начале курса желательно указать время, которое необходимо затратить на изучение каждого блока учебных материалов.

3. Учебное видео. Учебное видео также ограничено во времени 3-15 минутами. Необходимо иметь в виду, что учебное видео может просматриваться обучаемыми в вертикальном и горизонтальном формате.

4. Корректная навигация. Четкое сформированное содержание учебного курса должно быть легко и быстро доступным и представлять возможность свободно двигаться между учебными блоками, а также обеспечить быстрый вход и выход из курса.

Несмотря на все преимущества мобильного обучения, оно имеет и ряд недостатков. Пользователи часто отвлекаются на другие вкладки и приложения. Мобильные курсы более фрагментированы. Средняя продолжительность учебной сессии на компьютере в два раза превышает время учебного блока на телефоне. Одновременно с формированием клипового мышления, изменились и процессы памяти. Большинство людей, часто пользующимися интернетом и смартфонами, лучше запоминают, где можно найти информацию, чем само содержание информации. Причем, чем сложнее информация, тем быстрее и проще пользователи запоминают место ее хранения и не факты.

Учитывая преимущества и недостатки мобильных курсов, согласно данному правилу, необходимо создавать подробное содержание учебного курса, предусмотрев возможность сохранения достигнутого прогресса, позволив обучающимся не запоминать место временной остановки.

5. Визуальные образы. Правила создания мобильных курсов предписывают активно использовать визуальные образы для пояснения или сопровождения текста. Изображения не должны содержать очень мелкие детали. При необходимости можно вставить опцию увеличения [Абрамян].

6. Мобильная «хватка». Эта, на первый взгляд, мелочь поможет облегчить восприятие учебного материала с экрана телефона. Стивен Хубер, диайнер мобильных приложений, провел исследование, в результате которого выявил, что 49% пользователей при взаимодействии с телефоном используют только один палец руки.

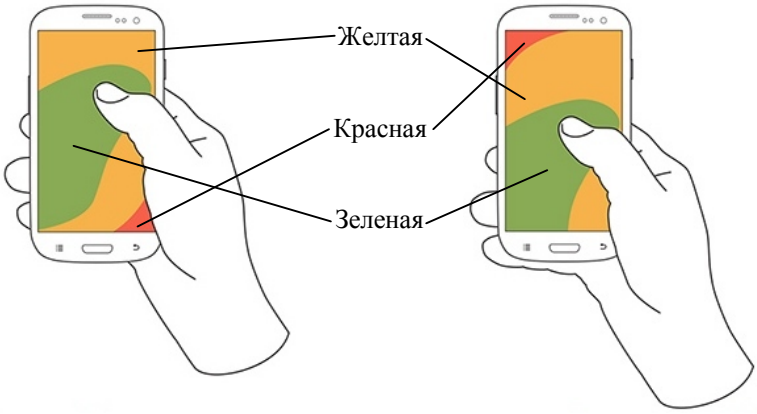

Рисунок 4. Области экрана телефона, управляемые одним пальцем руки
Figure 4. Areas of the phone screen controlled by one finger of arm

Зеленая область в центре экрана – самая доступная для управления изображением. Желтая область, окружающая зеленую, требует растяжки. Красная область в верхней и нижней частей экрана требует менять положение телефона в руке [Хубер].

Необходимо отметить, что характер выполнения задач обуславливает способ взаимодействия с телефоном. Поэтому при разработке учебного курса важно учитывать, как интерфейс будет соответствовать задачам пользователя.

Данное правило создания мобильных курсов призывает при проектировании контента и интерфейса учитывать «хватку» телефона пользователями и подстраивать их для эффективного выполнения целей и задач курса.

7. Важное – в центр. Различают взаимодействие людей с экраном компьютера и телефона. При работе на компьютере информация воспринимается с левого верхнего угла, передвигается вправо и вниз. А на телефоне пользователи сразу концентрируют внимание в центре экрана.

Согласно данному правилу, важный контент и интерактивные вкладки должны быть расположены в центре экрана телефона. В верхней и нижней части экрана располагают дополнительные опции.

8. Точно в цель. При создании мобильного курса важно понимать, насколько он удобен для пользователя. Если интерактивный объект располагается в центре, то меньше вероятность ошибки не попасть по нему. Поэтому кликабельные объекты надо располагать в центре экрана.

Из закона Фиттса («чем больше размер объекта и чем ближе он к курсору, тем быстрее пользователь на него кликнет» [Файзулин]) следует, что вокруг кликабельных объектов необходимо оставлять свободное пространство. Это важно для того, чтобы пользователи не нажали на лишние объекты.

Данное правило также требует использовать удобный формат интерактивных объектов**.** В мобильных курсах рекомендуется вместо ссылок использовать вкладки и кнопки. Для удобства пользователей рекомендуется менять вид активных объектов.

9. Механика практических заданий. Классические практические задания и упражнения требуют несомненной адаптации к мобильным учебным курсам. Основная сложность – определение областей экрана смартфона, на которых следует разместить объект упражнения, чтобы предотвратить случайное нажатие других активных кнопок. Рекомендуется завести библиотеку с удачными практическими заданиями и упражнениями.

10. Правильные подсказки. Подсказки необходимы в мобильных учебных курсах. Они облегчают работу пользователей. Распространенный прием – создание персонажа (героя игры, фильма, мультфильма, фантазийного персонажа и т.д.). В первую очередь данный персонаж подскажет полезный функционал учебного курса и интерфейса.

Возможен способ подсказки, когда в структуру учебного курса встраивается обучение по пользованию интерфейса.

Перечисленные правила доказывают, что при создании мобильных обучающих курсов недостаточно сократить текст и уменьшить экран восприятия информации. Педагогический дизайн требует от создателя мобильных курсов адаптировать структуру и отобрать форматы подачи информации с целью эффективности и доступности учебного материала для аудитории [Шаталова].

Выводы. Подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что педагогический дизайн представляет собой сложный, творческий процесс, включающий в себя цели, принципы, технологии, модели, мониторинг результатов. В современном мультимедийном мире перед преподавателями стоит сложная задача – достижение результативности и эффективности обучения. Именно педагогический дизайн является инструментом создания образовательной среды, способствующей формированию и развитию познавательного интереса обучающихся.

Список источников

Абрамян И. Педагогический дизайн для мобильных курсов. URL: https://levellab.ru/blog/id-for-mlearning (Дата обращения: 27.01.2023).
Ассоциация коммуникаций и технологий в образовании. AECT, 2008.
Могучева Е.Б. Педагогический дизайн и его значение в современной педагогике // Молодой ученый. 2022. № 6 (401). С. 49-50. URL: https://moluch.ru/archive/401/88678/ (Дата обращения: 27.01.2023).
Обломова О. Педагогический дизайн: как изменились способы восприятия информации и что с этим делать учителям? URL: https://4brain.ru/blog/pedagogicheskij-dizajn-kak-izmenilis-sposoby-vospriyatiya-informacii-i-chto-s-etim-delat-uchitelyam/ (Дата обращения: 27.01.2023).
Педагогический дизайн. URL: https://www.wiki-wiki.ru/wp/index.php/Педагогический_дизайн (Дата обращения: 27.01.2023).
Рябая Л. Педагогический дизайн и проектирование: принципы, задачи, модели URL: https://etutorium.ru/blog/pedagogicheskij-dizajn-proektirovanie (Дата обращения: 27.01.2023).
Файзулин Э. UX дизайн: Закон Фиттса – для определения оптимальных размеров и расположения элементов на сайте. URL: https://vc.ru/design/188963-ux-dizayn-zakon-fittsa-dlya-opredeleniya-optimalnyh-razmerov-i-raspolozheniya-elementov-na-sayte (Дата обращения: 27.01.2023).
Хубер С. Дизайн для пальцев, касаний и людей. URL: https://habr.com/ru/company/nix/blog/333818/ (Дата обращения: 27.01.2023).
Шаталова А. 10 универсальных правил для дизайна мобильных приложений. URL: https://gb.ru/posts/mobile_design_principles (Дата обращения: 27.01.2023).
Шершевская А. Цели SMART: 10 примеров + инструкция от ТОП-менеджера. URL: https://in-scale.ru/blog/celi-smart// (Дата обращения: 27.01.2023).
Association of Educational Communications and Technology, 1977.
Commission of instructional technology, 1970.
DeBell A. What is the ADDIE Model of Instructional Design? URL: https://waterbearlearning.com/addie-model-instructional-design/ (Дата обращения: 27.01.2023).
Gagne R. Conditions of Learning. URL: http://www.instructionaldesign.org/theories/conditions-learning.html (Дата обращения: 27.01.2023).
Reiser & Dempsey, 2011.
Seels & Richey. Insrtuctional Techonology: The definitions and domains of the field, 1994.

References

Abrahamyan I. Pedagogical design for mobile courses. URL: https://levellab.ru/blog/id-for-mlearning (Date of application: 27.01.2023). (In Russ).
Association for Communications and Technologies in Education. AECT, 2008. (In Russ).
Mogucheva E.B. Pedagogical design and its significance in modern pedagogy. *Molodoj uchenyj = Young scientist.* 2022. No. 6 (401). Pp. 49-50. URL: https://moluch.ru/archive/401/88678/ (Date of application: 27.01.2023). (In Russ).
Oblomova O. Pedagogical design: how have the ways of perceiving information changed and what should teachers do about it? URL: https://4brain.ru/blog/pedagogicheskij-dizajn-kak-izmenilis-sposoby-vospriyatiya-informacii-i-chto-s-etim-delat-uchitelyam/ (Date of application: 27.01.2023). (In Russ).
Pedagogical design. URL: https://www.wiki-wiki.ru/wp/index.php/Педагогический_дизайн (Date of application: 27.01.2023). (In Russ).
Ryabaya L. Pedagogical design and design: principles, tasks, models. URL: https://etutorium.ru/blog/pedagogicheskij-dizajn-proektirovanie (Date of application: 27.01.2023). (In Russ).
Faizulin E. UX design: Fitts' law - to determine the optimal size and location of elements on the site. URL: https://vc.ru/design/188963-ux-dizayn-zakon-fittsa-dlya-opredeleniya-optimalnyh-razmerov-i-raspolozheniya-elementov-na-sayte (Date of application: 27.01.2023). (In Russ).
Huber S. Design for fingers, touch and people. URL: https://habr.com/ru/company/nix/blog/333818/ (Date of application: 27.01.2023). (In Russ).
Shatalova A. 10 universal rules for mobile app design. URL: https://gb.ru/posts/mobile_design_principles (Date of application: 27.01.2023). (In Russ).
Shershevskaya A. SMART goals: 10 examples + instructions from a top manager. URL: https://in-scale.ru/blog/celi-smart// (Date of application: 27.01.2023). (In Russ).
Association of Educational Communications and Technology, 1977. (In Eng).
Commission of instructional technology, 1970. (In Eng).
DeBell A. What is the ADDIE Model of Instructional Design? URL: https://waterbearlearning.com/addie-model-instructional-design/ (Date of application: 27.01.2023). (In Eng).
Gagne R. Conditions of Learning. URL: http://www.instructionaldesign.org/theories/conditions-learning.html (Date of application: 27.01.2023). (In Eng).
Reiser & Dempsey, 2011. (In Eng).
Seels & Richey. Insrtuctional Techonology: The definitions and domains of the field, 1994. (In Eng).

Статья поступила в редакцию 05.02.2023; одобрена после рецензирования 05.03.2023; принята к публикации 27.06.2023.
The article was submitted 05.02.2023; approved after reviewing 05.03.2023; accepted for publication 27.06.2023.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 3. С. 23–27.
Scientific search: personality, education, culture. 2023. No. 3. Pp. 23–27.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 378.14:376.545
ББК 74.58+74.200.44
DOI: 10.54348/SciS.2023.3.4

Формирование готовности педагога к работе с одаренными детьми

Светлана Анатольевна Лебедева
Ивановский государственный университет, Шуя, Россия, lebedeva-sv-a@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается процесс профессиональной подготовки будущих педагогов к работе с одаренными детьми в условиях массового образования. Обосновывается необходимость усиления психологической составляющей данной подготовки. Дан анализ проблем обучения студентов по учебной дисциплине «Обучение и воспитание одаренных детей». В качестве методов исследования использовался опрос и анализ результатов практических и творческих работ студентов. В качестве участников исследования выступили 60 студентов 4 курса, обучающихся по направлению Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки). Раскрывается система работы преподавателя со студентами по изучению дисциплины. Автор выделяет наиболее важные моменты в области диагностики и развивающей работы с одаренными детьми, методы и приемы творческого обучения студентов. Среди условий, способствующих формированию готовности будущих педагогов к работе с одаренными детьми, выделены: развитие умений изучать психологические особенности данной категории детей, опираясь на современные методы и методики психолого-педагогической диагностики; создавать эффективные условия для развития детских способностей и дарований.

Ключевые слова: способности, одаренность, психолого-педагогическая диагностика, развивающая работа, образование, обучающиеся.

Для цитирования: Лебедева С.А. Формирование готовности педагога к работе с одаренными детьми // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 3. С. 23–27. https://doi.org/10.54348/SciS.2023.3.4

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Formation of a teacher's readiness to work with gifted children

Svetlana A. Lebedeva
Ivanovo State University, Shuya, Russia, lebedeva-sv-a@yandex.ru

Abstract. The article discusses the process of professional training of future teachers to work with gifted children in the conditions of mass education. The necessity of strengthening the psychological component of this training is substantiated. The analysis of the problems of teaching students in the academic discipline "Education and upbringing of gifted children" is given. The survey and analysis of the results of students' practical and creative work were used as research methods. The participants of the study were 60 4th-year students studying in the direction of Pedagogical education (with two training profiles). The system of the teacher's work with students on the study of the discipline is revealed. The author highlights the most important points in the field of diagnostics and developmental work with gifted children, methods and techniques of creative teaching of students. Among the conditions contributing to the formation of the readiness of future teachers.

Keywords: abilities, giftedness, psychological and pedagogical diagnostics, developmental work, education, students.

For citation: Lebedeva S.A. Formation of a teacher's readiness to work with gifted children. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2023. No. 3. Pp. 23–27. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2023.3.4

© Лебедева С.А., 2023

Актуальность. Одной из приоритетных задач современного общества является задача выявления одаренных детей, создание специальных условий для реализации и развития их потенциальных возможностей. Массовая школа с ее унифицированными программами меньше всего ориентирована на одаренных детей. Однако это не значит, что она не может развить таланты и способности детей.

Одаренная личность характеризуется тем, что в основе ее творческой деятельности лежат мотивы, интересы, потребности, непосредственно связанные с содержанием деятельности. Ключевой характеристикой любой одаренности является мотивация. Это означает, что развитие одаренности во многом зависит от педагога. Ведь именно учитель приводит в соответствие содержание образовательной программы и способности ученика. Часто основные проблемы одаренных детей возникают и проявляются при их взаимодействии с учителями.

Влияние микросреды на различных детей также неоднородно. В связи с этим следует использовать новые, наиболее эффективные методы и средства для работы с одаренными детьми и их родителями [Савенков, 2000]. Насколько верно утверждение, что с обучением одаренного ребенка может справиться любой педагог? Так ли это? Как обучать одаренных детей в условиях массового образования? Как подготовить к работе с одаренными детьми будущих учителей, воспитателей? Чтобы ответить на эти вопросы необходимо рассмотреть проблемы преподавания дисциплины «Воспитание и обучение одаренных детей» и возможные пути их решения.

Практически все исследователи психологии способностей сходятся в том, что для работы с одаренными детьми необходим специально обученный педагог. Проблема специальной подготовки педагога к работе с одаренными учащимися в условиях массовой школы весьма актуальна.

Методы и организация исследования. Цель настоящего исследования – анализ проблем подготовки к работе с одаренными детьми будущих педагогов и возможных путей их решения.

Исследование проводилось на основе изучения научной, учебной и методической литературы, изучения опыта работающих педагогов, а также результатов опроса и анализа практических и творческих работ студентов. Был использован опросник ММКА [Кашапов, Дудырева, 2013] на определение мотивационно-когнитивного компонента педагогической деятельности по поддержанию и развитию креативности обучающихся. В качестве критериев выступают: осознание значимости творческого развития учащихся, мотивация на творческую самореализацию, знание особенностей одаренных детей, готовность к приобретению психолого-педагогических знаний для работы с одаренными детьми. База исследования – Шуйский филиал Ивановского государственного университета. Выборку составили 60 студентов 4 курса бакалавриата по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки): математика – информатика; иностранный язык – иностранный язык; русский язык – литература; начальное – дошкольное образование, изучающих дисциплину «Воспитание и обучение одаренных детей».

Анализ результатов исследования. Опыт работы с одаренными детьми показывает, что их возможности часто приходят в несоответствие с содержанием и методами их обучения. Трудности в работе с одаренными детьми возникают из-за разнообразия видов одаренности. Вместе с положительными, подкупающими педагогов качествами (увлеченность, любознательность, высокая обучаемость, эрудиция, исследовательская активность и др.), одаренные дети имеют и отрицательные (эмоциональная неуравновешенность, недисциплинированность), осложняющие работу педагогов.

Неподготовленные к работе с одаренными детьми педагоги не могут выявить таких детей, не знают их особенностей, равнодушны к проблемам этих детей. Иногда враждебно настроены к ним, не могут их понять. Согласно данным опроса педагогов они отдают максимальный приоритет образовательным результатам детей, не уделяя должного внимания развитию их способностей. Нередко причиной недопонимания трудностей одаренных детей в образовательной организации является недостаточная компетентность педагога в работе с данной категорией детей [Сергеева, 2011].

Анализ практики работы педагогов показывает недостаточный психологический уровень подготовки для работы с детьми, проявляющими нестандартность в поведении и мышлении, что приводит к неадекватной оценке их личностных качеств и всей их деятельности. Нередко творческое мышление одаренного ребенка рассматривается как отклонение от нормы или негативизм. Бытует мнение, что одаренные дети не нуждаются в помощи взрослых, в особом внимании и руководстве. Однако в силу личностных особенностей такие дети наиболее чувствительны к оценке их деятельности, поведения и мышления, они более восприимчивы к сенсорным стимулам и лучше понимают отношения и связи. Одаренный ребенок склонен к критическому отношению не только к себе, но и к окружающему. Одаренный ребенок, в отличие от одаренного взрослого, еще не сформировавшийся человек, будущее его неопределенно, способностям предстоит раскрыться, поэтому термин «одаренность» по отношению к детям нужно считать условным, он служит для обозначения своеобразия психической реальности [Ильин, 2012].

Д.В. Ушаковым были сформулированы принципы организации системы образования, благоприят-

ствующие развитию одаренности, и соответствующие им качества педагога. Педагог должен уметь разрабатывать гибкие, индивидуальные программы обучения. Создавать теплую, безопасную атмосферу в группе. Предоставлять детям обратную связь в виде гибких оценок их деятельности. Уважать личность ребенка и способствовать формированию положительной самооценки. Уважать ценности, поощрять творчество и работу воображения; стимулировать развитие интеллектуальных процессов высшего уровня (творческого мышления и воображения, логического и комбинаторного мышления) [Ушаков, 2011].

Сформировать готовность будущих педагогов к работе с данной категорией детей позволяет дисциплина по выбору: «Воспитание и обучение одаренных детей» [Лебедева, 2009, 2014]

В теоретической части дисциплины студенты изучают психолого-педагогические основы развития способностей и одаренности детей; специфику диагностики детской одаренности; особенности обучения и воспитания одаренных детей.

Практическая подготовка направлена на изучение психологических особенностей конкретных детей, выявление у них способностей и дарований, создание оптимальных условий для их развития.

Опрос студентов в начале изучения дисциплины позволил определить следующие проблемы: большая часть студентов (80 %) не обнаруживает достаточного уровня объективности в оценке творчески одаренных учеников. У них отмечается недостаточный уровень знаний общей и возрастной психологии; неумение анализировать изучаемый теоретический материал и делать выводы; интеллектуальная пассивность. Лишь 20 % оказались объективны при оценке креативности учащихся. Именно они мотивированы на работу с одаренными детьми.

Семинарские занятия проходят как отчеты отдельных студентов (которые готовятся выступить). Обсуждения предложенных вопросов к изучаемой теме не происходит. В результате не формируется система знаний и профессиональное мировоззрение. Недостаточность психолого-педагогических знаний приводит к непреодолимым трудностям в решении педагогических ситуаций, описывающих проблемы педагогов в работе с одаренными детьми.

Исходя из указанных проблем, основной акцент в изучении дисциплины делается на психологической составляющей, направленной на развитие умений студентов изучать особенности ребенка. Студенты изучают возрастные особенности одаренных детей (дошкольники, младшие школьники, подростки, старшие школьники) и специфику работы с ними на разных ступенях развития в образовательных организациях (школах, детских садах). Основное внимание при изучении психологии одаренных детей уделяется тому, что одаренные дети могут иметь не только высокие способности и сильную познавательную мотивацию, но и психологические проблемы: общения, социального поведения, эмоционального и физического развития. Поэтому педагог должен быть готов помочь одаренному ребенку понять себя, справиться с проблемой.

Для педагога особенно важно учитывать, что яркие проявления детской одаренности могут быть совмещением свойств разных возрастных периодов. Так, некоторые дети дошкольного возраста опережают своих сверстников не просто по объему знаний и умений, но и по своей активности, энергии, самостоятельности, т.е. качествам, которые присущи подросткам. Изучая специфику диагностики психического развития одаренного ребенка, студенты учатся проводить разностороннее психолого-педагогическое обследование, в процессе которого выясняют не только актуальный уровень развития познавательной и личностной сферы ребенка, но и его потенциальные возможности. Позиция педагога, поддерживающего развитие способностей каждого ребенка, – это позиция изучения ребенка, а не позиция «каким он должен быть». Основной акцент при изучении психолого-педагогической диагностики делается на изучении особенностей проведения психологического наблюдения за ребенком и умения анализировать продукты деятельности детей [Лейтес, 2000].

Студенты изучают условия, способствующие развитию способностей детей. Основным принципом работы педагога с данной категорией детей должен стать принцип – «попробуй сам». Данный принцип ставит ребенка в позицию направляющего свое обучение. Это обучение, идущее от ребенка, которое способствует саморазвитию ребенка. Педагог развивает в ребенке способность размышлять, а не наполняет его знаниями и правилами; стремится познать способы, которыми владеет ребенок, пытается постичь его индивидуальность. Он доверяет ребенку и поддерживает его. Ребенок осознает себя творцом такого обучения и открывает себя.

Педагог должен предоставлять ребенку выбор деятельности, заданий и возможность принимать решения самостоятельно в разных ситуациях. Ставить перед ребенком творческие задачи, предлагать задания, связанные с самостоятельным приобретением знаний. Использовать элементы проблемного обучения, детское экспериментирование. Уметь создавать пространственно-предметную среду, стимулирующую у одаренного ребенка активность и творческое самовыражение [Савенков, 2000].

В процессе изучения дисциплины «Воспитание и обучение одаренных детей» будущие педагоги учатся разрабатывать различные виды креативных заданий. Это необходимо как для развития творческих видов воображения и мышления самих студентов, так и для их подготовки к работе с одаренными

детьми. Используются групповые методы проведения практических занятий. Они позволяют активизировать познавательную деятельность и формировать навыки самостоятельной учебной деятельности.

Для оценки уровня развития способностей ребенка применяем метод «мозгового штурма». В ходе мозговой атаки студенты выделяют стратегии быстрого и легкого сбора данных о развитии ребенка, обсуждают 4 важнейших источника данных о развитии ребенка: ребенок; ребенок-педагог; семья; специалист. Вниманию студентов предлагается перечень контрольных вопросов для определения навыков ребенка и анкета для родителей. Обсуждаем факторы, которые затрудняют или облегчают проведение оценки педагогом. Предлагаем обучающимся составить список этих трудностей. Для последующей практической работы каждый обучающийся составляет индивидуальный план проведения оценки ребенка (указываются способы сбора информации о ребенке из разных источников).

На основе результатов диагностики предлагаем студентам разработать методы оптимизации развития детей на одной из возрастных стадий. Для этого используем метод синектики. Использование метода брейнрайтинга позволяет обучающимся оценить собственные стили познания и их роль в преподавании и процессе обучения одаренных детей.

Для проектирования и реализации условий для одаренных обучающихся используем метод «зигзага». Данный метод позволяет изучить: требования к организации процесса обучения одаренных детей, особенности организации образовательного пространства, требования к дидактическим и техническим средствам обучения.

Применение указанных методов в обучении студентов позволяет не только развивать у них творческие виды мышления и воображения, но и самим в последующей работе с детьми их использовать.

Традиционно педагог дает детям готовые знания и закрепляет их усвоение. Этот подход не соответствует возможностям одаренных детей. Поэтому предлагаем студентам разработку проблемно-практических задач (заданий) и поисково-исследовательских действий, направленных на их решение. Основу проблемного обучения составляет система открытых вопросов и заданий, предполагающих многообразие детских ответов. Это вопросы, направленные на установление сходства и различия объектов: в чем сходство между…? какая разница между…? Вопросы, направленные на установление причинно-следственных связей: почему, зачем, отчего. Вопросы, направленные на предвидение, предположение: как ты думаешь, что потом произойдет? что случится, если? Вопросы, направленные на исследование словаря: что ты видишь? что ты заметил? что ты чувствуешь?

Студенты учатся тому, как побуждать детей задавать вопросы педагогу и своим товарищам. В диалоге с преподавателем и другими обучающимися студент строит свою речь так, чтобы она была понятна другим; стремится обосновать и доказать свою точку зрения, чтобы ее приняли во внимание другие.

Студенты изучают правила работы педагога с одаренными детьми: найти точку роста, опираясь на сильные стороны ребенка, дать возможность проявить себя, почувствовать вкус успеха и поверить в свои возможности; не форсировать обучение в тех областях, где ученик сталкивается с трудностями; формировать личность, а не профессионала.

В процессе изучения дисциплины студенты должны усвоить, что стиль работы педагога в работе с одаренными детьми – это процесс совместного творчества с учениками, он должен помочь детям делать самостоятельные выводы и открытия. Студенты изучают опыт лучших педагогов, делают доклады, готовят презентации. Внимание студентов обращается на то, какими методами и приемами педагоги развивают способности и дарования детей, используя возможности той учебной дисциплины, которую будут преподавать.

Основной акцент в формировании умений создавать условия обучения и воспитания одаренных детей делается на изучении характерных для них проблемных точек развития и их преодолении:

1. В познавательной сфере: преодолевать несоответствие между опережающим уровнем познавательного развития и уровнем учебных программ и методов обучения; учитывать несоответствие темпа работы ребенка по сравнению с другими детьми; несоответствие между высокой познавательной активностью и возможно низким уровнем творческой активности.

2. В личностной сфере: преодолевать неравномерность в развитии познавательной и личностной сферы одаренного ребенка; его неадекватную самооценку (заниженную или завышенную); незрелость регуляции эмоциональных состояний и поведения (не умение преодолевать трудности и неприятие социальных норм); недостаточную общительность; конфликтность с учителями и одноклассниками. Способствовать взаимодействию социальной и естественно-познавательной мотивации на обучение.

В преподавании дисциплины используем следующие формы работы: дискуссия на тему: «Кто такие одаренные дети?», круглый стол на тему: «Специфика обучения одаренных детей», презентация самостоятельной работы, конкурс самостоятельных работ, коллективное решение творческих задач по разработке развивающих программ, групповая работа с авторскими пособиями по развитию разных видов одаренности детей, иллюстративными материалами, изучение опыта работы педагогов по

развитию детских способностей, обсуждение видеоматериалов работы педагогов с одаренными детьми.

Особое место в преподавании дисциплины отводится изучению особенностей работы педагога с родителями одаренных детей. Сначала педагог должен выяснить, знают ли родители дарования своего ребенка и что делают для того, чтобы они развивались. Исходя из данной информации, строится индивидуальная работа с родителями. Студенты учатся организации и проведению следующих форм работы с родителями: подготовка и проведение консультаций, разработка рекомендаций по использованию специальной литературы; проведение практикумов по организации и проведению развивающих игр и упражнений, продуктивной деятельности.

Выводы. Как показывает заключительный опрос студентов и результаты их практических и творческих работ в процессе изучения специального курса, у них меняется представление о приоритетных направлениях в работе с одаренными детьми. Увеличилось число студентов с 20% до 60%, подготовленных к работе с одаренными детьми. Если в начале обучения они акцентировали свое внимание на образовательных результатах одаренных детей и их участии в олимпиадах и конкурсах, то после изучения опыта работы с данной категорией детей акцент сместился в сторону важности изучения их способностей и умения своевременно решать проблемы обучения и воспитания. Будущие педагоги приходят к пониманию того, что работе с одаренными детьми нужно специально учиться. Можно обучать одаренных детей в условиях массового образования, используя методы и приемы творческого обучения, соответствующие тем предметным областям, которые педагоги будут преподавать. Результатом изучения дисциплины является умение осуществлять диагностику развития одаренных детей, разрабатывать креативные задания, уроки (занятия, мероприятия).

Рассмотренная в статье система работы со студентами показывает, что формирование готовности будущих педагогов к работе с одаренными детьми обязательно должно включать развитие креативности студентов, изучение психологических особенностей данной категории детей, специфики диагностики детских способностей и умений создавать эффективные условия развития одаренных детей.

Список источников

Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. Санкт-Петербург: Питер, 2012. 448 с.

Кашапов М.М., Дудырева Н.В. Структура психологической готовности педагога к работе с одаренными детьми // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. 2013. № 2(24). С.67-76.

Лебедева С.А. Развитие детей с повышенными творческими способностями: монография. Germany: LAMBERT Academic Publishing, 2013. 73 с.

Лебедева С.А. Личностно-ориентированный подход в развитии и обучении одаренных дошкольников и школьников: учебные материалы. Шуя: Изд-во ГОУ ВПО «ШГПУ», 2009. 86 с.

Лейтес Н.С. Возрастная одаренность школьников: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Москва: Академия, 2000. 320 с.

Савенков А.И. Одаренные дети в детском саду и школе: учебное пособие. Москва: Академия, 2000. 232 с.

Сергеева Т.Ф., Пронина Н.А., Сечкарева Е.В. Система работы с одаренными детьми: теория и практика. Ростов-на-Дону: Феникс, 2011. 284 с.

Ушаков Д.В. Психология интеллекта и одаренности. Москва: Институт психологии РАН, 2011. 464 с.

References

Ilyin E. P. Psychology of creativity, creativity, giftedness. St. Petersburg: Peter, 2012. 448 p. (In Russ).

Kashapov M.M., Dudyreva N.V. The structure of psychological readiness of a teacher to work with gifted children. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psihologiya = Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Pedagogy and Psychology*. 2013 No. 2(24). Pp.67-76. (In Russ).

Lebedeva S.A. Development of children with increased creative abilities: monograph. Germany: LAMBERT Academic Publishing, 2013. 73 p. (In Russ).

Lebedeva S.A. Personality-oriented approach in the development and training of gifted preschoolers and schoolchildren: educational materials. Shuya: Publishing house of GOU HPE “SHSPU”, 2009. 86 p. (In Russ).

Leites N.S. Age-related giftedness of schoolchildren: a textbook for students of higher educational institutions. Moscow: Academy, 2000. 320 p. (In Russ).

Savenkov A.I. Gifted children in kindergarten and school: a textbook. Moscow: Academy, 2000. 232 p. (In Russ).

Sergeeva T.F., Pronina N.A., Sechkareva E.V. System of work with gifted children: theory and practice. Rostov-on-Don: Phoenix, 2011. 284 p. (In Russ).

Ushakov D. V. Psychology of intelligence and giftedness. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2011. 464 p. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 06.02.2023; одобрена после рецензирования 20.02.2023; принята к публикации 27.06.2023.

The article was submitted 06.02.2023; approved after reviewing 20.02.2023; accepted for publication 27.06.2023.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 3. С. 28–32.
Scientific search: personality, education, culture. 2023. No. 3. Pp. 28–32.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 378. 016
ББК 74.48
DOI: 10.54348/SciS.2023.3.5

Мотивации студентов к занятиям физической культурой

Александр Михайлович Лощаков[1], Андрей Алексеевич Антонов[2], София Зурабовна Шаламберидзе[3]
[1,3]Ивановская государственная медицинская академия, Иваново, Россия
[2]Верхневолжский государственный агробиотехнологический университет, Иваново, Россия
[1]loschakovam@rambler.ru
[2]a.a.antonov70@mail.ru
[3]sofiasalamberidze@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается проблема повышения мотивации обучающихся высших учебных заведений к занятиям физической культурой. Показана актуальность и востребованность рассматриваемой проблемы. Приведены данные опроса среди обучающихся по этим вопросам, проведенного в Ивановской государственной медицинской академии и Ивановском государственном университете. Всего в исследовании принимало участие 122 человека (51 мужского и 71 женского пола) различных специальностей и направлений подготовки, за исключением направлений, связанных с физической культурой. В статье представлены рисунки и приведена таблица с указанием мероприятий, которые предлагают обучающиеся для повышения мотивации к занятиям физической культурой. Представлены ответы обучающихся на актуальные вопросы повышения мотивации к занятиям физической культурой. Показано, что основными мотивами для занятий физической культурой являются получение зачета и укрепление индивидуального здоровья. В конце статьи представлены направления, по которым стоить двигаться для решения указанной проблемы повышения мотивации к занятиям физической культурой.

Ключевые слова: физическая культура, повышение мотивации, обучающиеся, занятия.
Для цитирования: Лощаков А.М., Антонов А.А., Шаламберидзе С.З. Мотивации студентов к занятиям физической культурой // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 3. С. 28–32. https://doi.org/10.54348/SciS.2023.3.5

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Motivation of students for physical culture

Alexander M. Loshchakov[1], Andrey A. Antonov[2], Sofia Z. Shalamberidze[3]
[1,3]Ivanovo State Medical Academy, Ivanovo, Russia
[2]Verkhnevolzhsky State Agrobiotechnological University, Ivanovo, Russia
[1]loschakovam@rambler.ru
[2]a.a.antonov70@mail.ru
[3]sofiasalamberidze@gmail.com

Abstract. The article deals with the problem of increasing the motivation of university students for physical education. The relevance and relevance of the problem under consideration is shown. The data of a survey among students on these issues, conducted at the Ivanovo State Medical Academy and Ivanovo State University, are given. In total, the study involved 122 people (51 males and 71 females) of various specialties and areas of training, with the exception of areas related to physical culture. The article presents drawings and a table indicating the activities that students offer to increase motivation for physical education. The answers of students to topical issues of increasing motivation for physical education are presented. It is shown that the main motives for physical culture are getting credit and strengthening individual health. At the end of the article, directions are presented in which it is worth moving to solve this problem of increasing motivation for physical education.

Keywords: physical culture, increased motivation, students, classes.
For citation: Loshchakov A.M., Antonov A.A., Shalamberidze S.Z. Motivation of students for physical culture. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2023. No. 3. Pp. 28–32. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2023.3.5

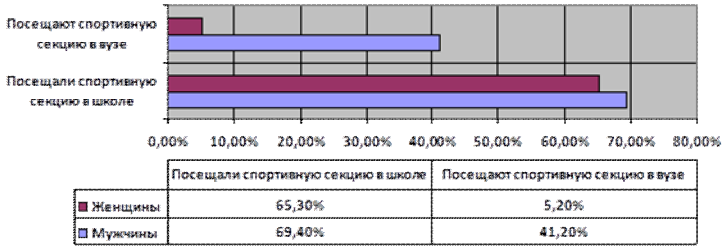
© Лощаков А.М., Антонов А.А., Шаламберидзе С.З., 2023

Актуальность. В иерархии жизненных ценностей нашего общества индивидуальному здоровью человека отводится самое высокое место. Главным и определяющим фактором здоровья индивида является его образ жизни. Большинство населения во всем мире, в том числе и студенческая молодежь, пользуясь развитием цивилизации, ведут малоподвижный образ жизни. При этом не подвергается сомнению тот факт, что систематические занятия физической культурой позитивно влияют на всю жизнь индивида, укрепляют здоровье, нормализуют образ жизни, делая его здоровьесберегающим, способствуют коммуникации и получению удовольствия от самих занятий. Это касается как здоровых людей, так и лиц с ограниченными особенностями здоровья [Лощаков, Антонов, Махов, Пономарева, Турбачкина, 2022]. Но в настоящее время наблюдается негативная тенденция по уменьшению количества времени, уделяемому для занятий физическими упражнениями. Несмотря на то, что физическая культура – это важнейшая составляющая часть учебно-воспитательного процесса в любом вузе, часто обучающиеся относятся к таким занятиям формально, не прикладывая усилий, а только «отбывают» положенное время. Прослеживается отсутствие интереса к таким занятиям, недооценка их роли в своей жизни и влияния на собственное здоровье. Это проблема не только нашей страны, но и большинства развитых стран мира. Поэтому повышение мотивации к занятиям физической культурой является одной из ведущих задач в современном обществе. Это общемировая проблема, тем более что мотивационные характеристики взрослого населения, стимулирующие к занятиям физической культурой и спортом, в разных странах практически одинаковы [Антонов, Лощаков, Козлова, 2020; Махов, Правдов, Шмелева, Правдов, 2020].

Методы и организация исследования. Целью нашей работы являлось исследование мотивации студентов к занятиям физической культурой. При этом мы пытались выяснить причины и способы популяризации данных занятий среди студентов как мужского, так и женского пола. Нами были проведены исследования среди обучающихся в Ивановской государственной медицинской академии и Ивановском государственном университете. В ИвГУ мы не исследовали студентов, обучающихся по направлению подготовки «Физическая культура». Респондентами являлись обучающиеся 1-3 курсов таких направлений подготовки ИвГУ, как «Психология», «Психолого-педагогическое образование», «История», «Филология», «Математика». Основным методом исследования, который использовался нами, был опрос обучающихся. В ИвГМА опрашивались студенты 1-3 курсов таких специальностей, как «Лечебное дело», «Педиатрия» и «Стоматология». Всего в исследовании принимало участие 122 человека (51 мужского и 71 женского пола).

Анализ результатов исследования. Первым вопросом, заданным нами студентам, был вопрос о посещении спортивных секций в довузовском времени, то есть в среднем общем или средне-специальном звене и в высшем учебном заведении.

Из представленных на рисунке 1 результатах можно сделать вывод о том, что при переходе от школьного обучения к вузовскому количество занимающихся физической культурой, помимо занятий согласно учебному плану, значительно снижается. Особенно это характерно для лиц женского пола. Среди причин снижения преобладали такие ответы, как «нет желания» (около 31%), «некогда» (около 23%), «переезд в другой город» (5%).

	Посещали спортивную секцию в школе	Посещают спортивную секцию в вузе
Женщины	65,30%	5,20%
Мужчины	69,40%	41,20%

Рисунок 1. Корреляция обучающиеся, посещающих спортивные секции в вузе и довузовское время
Figure 1. Correlation of students attending sports sections at the university and pre-university time

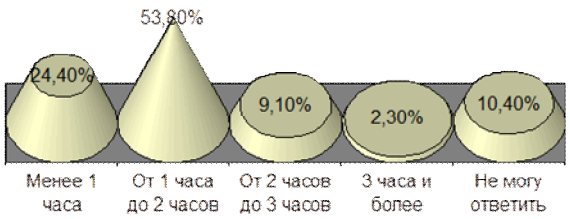

Рисунок 2. Ежедневное время занятий обучающихся вузов в спортивных секциях
Figure 2. Correlation of students attending sports sections at the university and pre-university

Студентам, которые продолжают посещать спортивные секции, проходя обучение в вузе, нами был задан вопрос, сколько времени в день они уделяют физической культуре, если всю нагрузку разделить по 7 дням в неделю. На рисунке 2 приведено количество ежедневной физической нагрузки в часах и процент, студентов, который соответствует этим временным показателям.

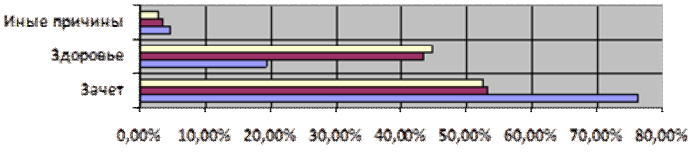
В данное время не входили обязательные занятия физической культурой, проходящие по учебному плану в вузе. Таким образом, мы видим, что даже те студенты, которые позиционируют себя как занимающиеся спортом и посещающие спортивные секции, имеют недостаточную физическую активность. Поэтому дисциплина «Физическая культура» предоставляет таким обучающимся нужные для укрепления здоровья до-

полнительные часы физической активности.

Также важным вопросом было выяснение основной цели посещения занятий физической культурой, которые проводятся согласно учебному плану и являются обязательными для посещения всеми обучающимися.

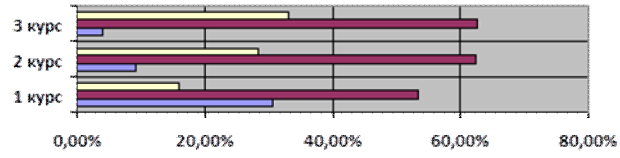
У многих студентов, по данным опроса, основной целью посещения занятий по физической культуре в вузе является сдача зачета (рисунок 3). Также обучающиеся подчеркивали, что без этого критерия они совсем не посещали бы занятия. Кроме того, негативным проявлением этого мотива является то, что после получения зачета мотивация к занятиям физической культурой пропадает. То есть необходимо сместить акцент с мотива как цели на мотив как деятельность. Положительным моментом является тенденция к уменьшению этого мотива при возрастании курса обучения, но все равно данный мотив является главенствующим на всех курсах. Положительным моментом является увеличение количества обучающихся, считающих основной целью посещения таких занятий укрепление индивидуального здоровья. Эта тенденция увеличивается от курса к курсу.

Следующим вопросом нами было выяснено отношение обучающихся к обязательным занятиям физической культурой, которые проводятся согласно учебному плану (рисунок 4). Положительно относятся к занятиям физической культурой более половины студентов и с увеличением студенческого стажа этот показатель растет. На рисунке представлены средние показатели.

	Зачет	Здоровье	Иные причины
3 курс	52,50%	44,80%	2,70%
2 курс	53,20%	43,30%	3,50%
1 курс	76,10%	19,40%	4,50%

Рисунок 3. Мотивы обучающиеся, посещающих учебные занятия по физической культуре
Figure 3. Motives of students attending physical education classes

	1 курс	2 курс	3 курс
Безразлично	16,10%	28,30%	33,20%
Положительно	53,30%	62,50%	62,70%
Отрицательно	30,60%	9,20%	4,10%

Рисунок 4. Заинтересованность обучающихся вуза в дисциплине «Физическая культура»
Figure 4. The interest of university students in the discipline “Physical Education”

С учетом гендерного аспекта на 1 курсе мужчины составляли 55,4%, женщины – 51,2%. На втором курсе эти показатели были 67,9% и 57,1%, а на третьем – 67,8% и 56,7% соответственно. Имеет место тенденция к снижению отрицательного отношения к занятиям по физической культуре. Так, имея на 1 курсе средний показатель 30,6% (мужчины – 33,8%, женщины – 27,4%), наблюдается его снижение на 2 курсе до 9,2% (мужчины – 11,4%, женщины – 7,0%). Студенты 3 курса относились отрицательно к занятиям только в 4,1% случаев (мужчины – 4,9%, женщины – 3,3%). Мы видим возрастающую с каждым курсом тенденцию положительного отношения к занятиям физической культурой вследствие приобретения жизненного опыта, вероятного ухудшения здоровья, появления хронической патологии, появления осознанной уверенности в положительном влиянии физической культуры на свое физическое, психическое и социальное здоровье.

Изучая причины безразличного и отрицательного отношения к занятиям физической культурой, нами отмечено, что только 24,3% обучающихся были удовлетворены качеством преподавания этой дисциплины и 49,8% респондентов – не удовлетворены проводимыми занятиями. Среди главных причин недовольства были указаны формальный подход к проведению занятий (около 30%), недостаточная материальная база, недостаточное количество преподавателей и отсутствие условий и материального оснащения для полноценного занятия (около 12%), занятия на свежем воздухе в несоответствующую погоду, например, дождливую (около 11%). По мнению студентов, при подъеме качества преподавания, использовании современных методик преподавания, сокращении пустующих ставок профессорско-преподавательского состава, обновлении материального оснащения, более широком использовании спортивного зала в ненастную погоду возможно еще большее снижение отрицательных и безразличных подходов со стороны студентов к дисциплине «Физическая культура».

Нами задавался вопрос о самооценке образа жизни обучающихся для сравнения этого показателя с показателями физкультурной активности студентов. Мы получили результаты (рисунок 5), которые говорят об их соотношении. Так, по данным самооценки, практически не ведут здоровый образ жизни или не считают его здоровым 70,8% обучающихся первых трех курсов обоих вузов. При этом только около 12% обучающихся категорически отрицают ведение здорового образа жизни и не собираются это делать ни при каких условиях. Представленные цифры как показатели нездорового образа жизни соотносятся с пониженной физкультурной активностью студентов, что позволяет сделать вывод об общих причинах и механизмах, которые позволяют студентам делать такие самооценки.

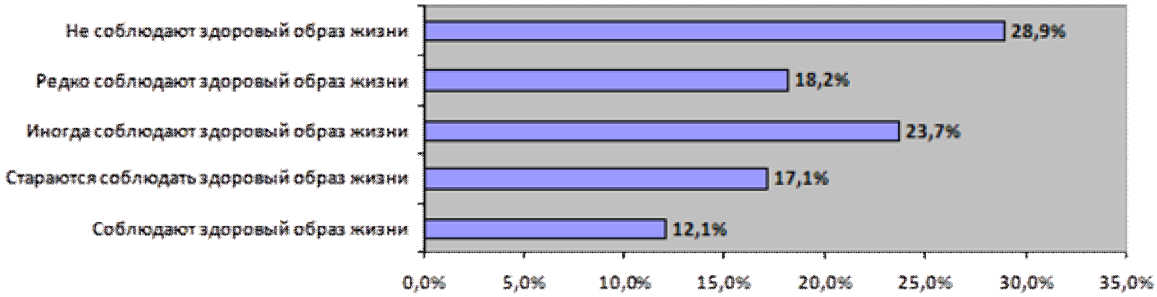

Рисунок 5. Самооценка обучающимися вуза своего образа жизни
Figure 5. Self-assessment by university students of their lifestyle

Также мы предлагали обучающимся ответить на вопрос о тех мероприятиях, которые бы стоило провести для повышения мотивации к занятиям физической культурой, заинтересованности обучающихся в занятиях этой дисциплиной и посещения спортивных секций. Полученные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1. Мероприятия для повышения мотивации занятий физической культурой по данным самооценки обучающихся
Table 1. Measures to increase the motivation of physical culture lessons according to students' self-assessment

№	Перечень мероприятий	Мужчины, %	Женщины, %	Средний показатель, %
1.	На занятиях отрабатывать виды спорта по желанию студента	43,1	37,2	40,15
2.	Восполнить недостающий профессорско-преподавательский состав и усовершенствовать материально-техническую базу	33,2	32,8	33,0
3.	Разрешить посещение спортивных секций вместо учебных занятий по физической культуре	19,2	29,4	24,3
4.	Развивать и совершенствовать на занятиях навыки, необходимые в практической жизни (например, умение плавать)	11,6	18,4	15,0
5.	Сделать выполнение контрольных нормативов необязательными для получения зачета	10,7	17,1	13,9
6.	Расширить количество занятий в спортивном зале в ненастную погоду	3,3	12,6	7,95
7.	Учитывать состояние здоровья в дни проведения занятий по физической культуре	–	4,6	2,3

Согласно данным опроса, практически каждый обучающийся предложил одно или несколько мероприятий по улучшению качества проведения занятий по дисциплине «Физическая культура». Следовательно, студенты в своей основной массе не пассивно относятся к занятиям, а пытаются их изменить, улучшить качество, а не вовсе отказаться от них.

Значительное количество студентов в своих мероприятиях пытаются уменьшить выдаваемую на занятиях нагрузку или снизить ее, сделать необязательным выполнение общепринятых нормативов или предусмотреть отказ от проведения занятия по желанию студента, без предоставления заключения от медицинского работника. Третья часть обучающихся предлагает мероприятия, связанные со значительными финансовыми затратами для вуза, которые потребуются при массовом обновлении и приобретении спортивного инвентаря.

Пятая часть студентов готова посещать спортивные секции и заниматься в них спортом при условии освобождения от занятий физической культурой по учебному плану с автоматическим получением зачета за посещение спортивных секций.

Самая значительная часть студентов предлагают перестроить занятия под личные предпочтения и заниматься на учебных занятиях теми мероприятиями, которыми они хотят, например, определенными упражнениями какого-либо вида спорта (к примеру, совершенствование фигуры у женщин или у мужчин силовые упражнения для формирования атлетической фигуры) [Лощаков, Турбачкина, Масаева, 2018]. Предлагалось увеличить количество видов спорта, включение национальных видов спорта [Карасева, Турбачкина, Лощаков, 2019; Лощаков, 2022].

Обучающиеся должны широко использовать физическую культуру как один из главных социально-духовных конструктов саморазвития и самосовершенствования. Занятия физической культурой – это фундамент самодеятельного, инициативного самовыражения студента, они требуют творческого подхода без использования шаблонов. Это благополучная основа будущего профессионального труда, который предстоит студентам после окончания высшего учебного заведения. И, наконец, отношения между обучающимися, возникающие в процессе занятий физической культурой, формируют прочные коммуникации в социальной и профессиональной сфере, которые в недалеком будущем ожидают студентов. Таким образом, физическая культура – это одно из важных практических компонентов стремления к улучшению не только физического, но психического и социального здоровья, но и формирования культуры здоровья студента [Лощаков, 2020].

Выводы. Все мероприятия, предлагаемые студентами, можно обобщить, разрабатывая направления работы по повышению мотивации к занятиям физической культурой.

Первое направление должно свести к минимуму

принуждения к занятиям физической культурой. Это касается обязательного выполнения нормативов и непременного посещения занятий учебного плана. Физические занятия легко можно заменить посещением спортивных секций с выступлением за вуз на соревнованиях разного уровня, в том числе межстуденческих. Зачастую нежелание заниматься, по ответам студентов, связано с большой нагрузкой в определенные дни на других кафедрах, а не является абсолютным на все времена.

Второе направление касается возможности адаптировать физкультурные занятия под себя, что придаст дисциплине «Физическая культура» возможность самореализации обучающихся, а это, в свою очередь, безусловно поднимет к ней интерес.

Третье направление заключается в том, чтобы физическая культура должна потенциально максимально воплотить в жизнь те задатки, которые есть у обучающегося. Преподавателю необходимо разглядеть и помочь реализовать у студента те возможности, которые остались нереализованными на предыдущих этапах обучения. В этом случае у обучающихся будет истинная заинтересованность в занятиях физической культурой. Тем более, что людей, показывающих в перспективе хорошие спортивные результаты, можно направить в соответствующие спортивные секции с освобождением от обязательных посещений занятий.

В результате проведенного исследования выявлено, что основным мотивом у студентов для занятий физической культурой является мотив получения зачета и только на втором месте следует мотив укрепления индивидуального здоровья. Преобладание прагматического мотива снижает эффективность усилий здоровьесбережения и предполагает корректировку по изменению направленности мотивов на гуманистические и мотивы личностно-профессионального развития. Необходимо также помнить, что показатели физической активности и показатель здоровья коррелируют между собой и тесно взаимосвязаны. Поэтому можно предположить, что повышение интереса обучающихся к занятиям физической культурой способно привить многим из них основы здорового образа жизни, сохранить и укрепить здоровье.

Список источников

Антонов А.А., Лощаков А.М., Козлова В.А. Формирование мотивации к систематическим занятиям физической культурой у дошкольников // Научный поиск. 2020. № 3 (37). С. 60-62.

Карасева Т.В., Турбачкина О.В., Лощаков А.М. Развитие ценностно-мотивационного компонента культуры здоровья будущего педагога средствами физического воспитания // Теория и практика физической культуры. 2019. № 3. С. 25-27.

Лощаков А.М. Развитие национальных видов спорта как основа здоровьесбережения подрастающего поколения // Физическое воспитание в условиях современного образовательного процесса: сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Шуя: Шуйский филиал ИвГУ, 2022. С. 286-288.

Лощаков А.М. Формирование ценностно-мотивационного компонента культуры здоровья студентов // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта // Научно-теоретический журнал. 2020. № 5 (183). С. 521-525.

Лощаков А.М., Антонов А.А., Махов А.С., Пономарева Г.В., Турбачкина О.В. Физическая активность как обязательное условие благополучия лиц с ограниченными возможностями здоровья // Адаптивная физическая культура. 2022. Т. 92. № 4. С. 16-18.

Лощаков А.М., Турбачкина О.В., Масаева К.Р. Формирование культуры здоровья женщин средствами физической культуры // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2018. № 12 (166). С. 253-258.

Махов А.С., Правдов М.А., Шмелева Е.А., Правдов Д.М. Вовлечение населения в систематические занятия физической культурой и спортом за рубежом // Научный поиск. 2020. № 3 (37). С. 52-57.

References

Antonov A.A., Loshchakov A.M., Kozlova V.A. Formation of motivation for systematic physical culture classes in preschoolers. *Nauchnyj poisk = Scientific search*. 2020. No. 3 (37). Pp. 60-62. (In Russ).

Karaseva T.V., Turbachkina O.V., Loshchakov A.M. Development of the value-motivational component of the health culture of the future teacher by means of physical education. *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury = Theory and practice of physical culture.* 2019. No. 3. Pp. 25-27. (In Russ).

Loshchakov A.M. Development of national sports as the basis of health saving of the younger generation. In: Physical education in the conditions of modern educational process: collection of materials of the IV All-Russian scientific and practical conference with international participation. Shuya: Shuya branch of IvSU, 2022. Pp. 286-288. (In Russ).

Loshchakov A.M. Formation of the value-motivational component of the students' health culture // Scientific notes of the P.F. Lesgaft University. *Nauchno-teoreticheskij zhurnal = Scientific and Theoretical Journal*. 2020. No. 5 (183). Pp. 521-525. (In Russ).

Loshakov A.M., Antonov A.A., Makhov A.S., Ponomareva G.V., Turbachkina O.V. Physical activity as a prerequisite for the well-being of persons with disabilities. *Adaptivnaya fizicheskaya kul'tura = Adaptive physical culture.* 2022. Vol. 92. No. 4. Pp. 16-18. (In Russ).

Loshchakov A.M., Turbachkina O.V., Masaeva K.R. Formation of culture of women's health by means of physical culture. *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta = Scientific notes of the P.F. Lesgaft University.* 2018. No. 12 (166). Pp. 253-258. (In Russ).

Makhov A.S., Pravdov M.A., Shmeleva E.A., Pravdov D.M. Involvement of the population in systematic physical culture and sports abroad. *Nauchnyj poisk = Scientific search*. 2020. No. 3 (37). Pp. 52-57. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 09.02.2023; одобрена после рецензирования 09.03.2023; принята к публикации 27.06.2023.

The article was submitted 09.02.2023; approved after reviewing 09.03.2023; accepted for publication 27.06.2023.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 3. С. 33–36.
Scientific search: personality, education, culture. 2023. No. 3. Pp. 33–36.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 796.323.2
ББК 75.566
DOI: 10.54348/SciS.2023.3.6

Применение подвижных игр в физической подготовке школьников, занимающихся баскетболом

Вера Борисовна Болдырева[1], Александр Юрьевич Кейно[2], Валентина Игоревна Сютина[3]
[1,2,3] Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Тамбов, Россия
[1] ver.bor.bold@mail.ru
[2] keinotmb@yandex.ru
[3] vsyutina@yandex.ru

Аннотация. На тренировочных занятиях в спортивной секции по баскетболу отделения допрофессионального образования Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина было проведено исследование физической подготовленности учащихся 15–17-летнего возраста. Подвижные игры в тренировочном процессе являются эффективным средством при решении следующих задач: укрепление здоровья, воспитание морально-волевых и физических качеств, овладение важными для жизни двигательными навыками. Для облегчения овладения двигательными способностями в баскетболе необходимо использовать основные двигательные навыки, которые закрепляются в ходе занятий подвижными играми. Использование подвижных игр на тренировочных занятиях занимает важное место и является эффективным средством при подготовке занимающихся в избранном виде спорта. Учебные занятия по баскетболу с учащимися 15-17–летнего возраста очень близки к соревновательной деятельности, в связи с этим необходимость использования игрового метода на тренировках становится актуальной.

Ключевые слова: подвижные игры, баскетбол, физическая подготовка, учебно-тренировочный процесс, профильные классы.

Для цитирования: Болдырева В.Б., Кейно А.Ю., Сютина В.И. Применение подвижных игр в физической подготовке школьников, занимающихся баскетболом // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 3. С. 33–36. https://doi.org/10.54348/SciS.2023.3.6

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

The use of outdoor games in the physical training of schoolchildren engaged in basketball

Vera B. Boldyreva[1], Alexander Yu. Keino[2], Valentina I. Syutina[3]
[1,2,3] Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russia
[1] ver.bor.bold@mail.ru
[2] keinotmb@yandex.ru
[3] vsyutina@yandex.ru

Abstract. During the training sessions in the basketball sports section of the Department of Pre-professional Education of Tambov State University named after G.R. Derzhavin, a study of the physical fitness of students aged 15-17 was conducted. Outdoor games in the training process are an effective tool for solving specific tasks. To facilitate the acquisition of motor abilities in basketball, it is necessary to use the basic motor skills that are fixed during outdoor games. Training sessions using outdoor games make it possible to effectively assess the level of physical fitness of students, as well as to correct the process itself in a timely manner. Basketball training sessions with students aged 15-17 are very close to competitive activities, in this regard, the need to use the game method in training becomes relevant.

Keywords: outdoor games, basketball, physical training, educational and training process, specialized classes.

For citation: Boldyreva V.B., Keino A.Yu., Syutina V.I. The use of outdoor games in the physical training of schoolchildren engaged in basketball. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2023. No. 3. Pp. 33–36. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2023.3.6

Актуальность. В тренировке с баскетболистами, которые только начинают свою спортивную карьеру, необходимо применять игровой метод, так как он способствует развитию специальных физических навыков спортсменов. Авторами исследования разработана и внедрена в учебно-тренировочный процесс «Программа физической подготовки баскетболистов 15-17 лет на основе применения подвижных игр во время учебно-тренировочных занятий».

Методы и организация исследования. При

© Болдырева В.Б., Кейно А.Ю., Сютина В.И., 2023

написании нашей статьи методы подбирались в соответствии с целью и задачами исследования: анализ литературных источников, педагогический эксперимент, тестирование и метод математической статистики.

Эксперимент проводился с сентября 2020 года по май 2022 года на базе ТГУ имени Г.Р. Державина. Мы сформировали группу занимающихся баскетболом 15 –17-летнего возраста в количестве 20 человек. Данную группу мы разделили на две подгруппы: контрольную и экспериментальную, в каждой подгруппе по 10 человек. Тренировочные занятия проводились по программе спортивной школы 3 раза в неделю по 1,5 часа.

Контрольная группа, кроме тренировочных занятий, занималась также кроссовой подготовкой два раза в неделю по 30 минут, а экспериментальная группа занималась по разработанной нами «Программе развития физической подготовки баскетболистов 15-17 лет на основе использования подвижных игр во время проведения учебно-тренировочных занятий».

При правильном планировании тренировочного процесса с применением подвижных игр на каждом занятии занимающиеся переносят не только тренировочные нагрузки, но и успешно выступают на соревнованиях в Тамбовской области и показывают высокие спортивные результаты. Многократное повторение двигательных действий во время игры имеет тщательное распределение мощности в нестандартных для занимающихся условиях. В связи с этим на этапе начальной подготовки в тренировочном процессе необходимо применять игровой метод [Болдырева, Кейно, Грицков, 2016, с. 73; Болдырева, Кейно, 2020, с. 155; Болдырева, Богданов, Болдырев, 2016, с. 158].

Баскетбол – игровой вид спорта с большой амплитудой, интенсивностью, игровая деятельность которого носит динамический характер. Игра в баскетбол требует от игроков высокой физической, а также технической и тактической подготовленности. В связи с этим тренерам необходимо использовать в учебно-тренировочном процессе различные методические приёмы и подходы [Железняк, Портнов, Савин, Лексаков, 2001; Нестеровский, 2007].

Успешное выступление баскетболистов на соревнованиях зависит не только от развития одного физического качества, а необходимости всех качеств в совокупности. В связи с этим мы отвели в тренировочном процессе больше времени не только на скоростную, силовую и координационную подготовку занимающихся, но и разработали и подобрали комплексы подвижных игр. Так, на каждом тренировочном занятии в подготовительной части мы проводили «подобранный» комплекс подвижных игр [Болдырева, Кейно, 2020, с. 155; Болдырева, Богданов, Болдырев, 2016, с. 158].

Хочется отметить, что пришедшие в секцию по баскетболу ранее не занимались в спортивной школе по этому виду спорта, и нужно было подбирать упражнения и задания, чтобы занимающиеся могли выполнить их быстро и без промедления. Как отмечалось выше, в процессе тренировочных занятий мы использовали не только упражнения на физическую, но и техническую и тактическую подготовку занимающихся. Мы считаем, что тренеру необходимо перед началом тренировки скорректировать нагрузку [Болдырева, Кейно, Грицков, 2016, с. 73; Железняк, Портнов, Савин, Лексаков, 2001; Нестеровский, 2007].

Игра в баскетбол это спортивная игра, которая развивает у игроков скорость, прыгучесть, быстроту, ловкость, координацию, выносливость. Для баскетбола характерны разнообразные движения – ходьба, бег, остановки, повороты, прыжки, ловля, броски и ведение мяча, осуществляемые в единоборстве с соперниками. Всё это предъявляет для игроков высокие требования к скоростно-силовой подготовленности. На наш взгляд, необходимо проводить подвижные игры именно в подготовительной части тренировочного занятия, так как они помогают развивать и совершенствовать все физические качества комплексно [Железняк, Портнов, Савин, Лексаков, 2001; Нестеровский, 2007; Болдырева, Кейно, 2020, с. 155].

Хочется отметить, что выбор и планирование подвижных игр в структуре тренировочного занятия по баскетболу были проведены нами с учетом положительного переноса навыков. Подвижные игры, связанные с метанием мяча на точность и дальность, положительно влияют на результативность передач мяча партнёру, так как в этих играх совершенствуется кинестетическая чувствительность, дифференцировка мышечных усилий и глазомер [Болдырева, Кейно, Грицков, 2016, с. 73; Железняк, Портнов, Савин, Лексаков, 2001; Нестеровский, 2007; Коротков, 1971].

Для развития быстроты мы использовали игры: «Команда быстроногих», «К своим флажкам», «Салки обыкновенные», «Кто быстрее», «Вызов номеров» и т.д. Данные игры связаны с бегом и быстротой реагирования и поэтому необходимо выполнять действия в максимальном темпе.

Для развития силы были использованы игры: «Бой петухов», «Удержись в кругу», «Перетягивание», «Толкание ядра». Для развития выносливости в тренировочном процессе мы использовали игры: «Выбивалы», «Перехват мяча». Игры для развития ловкости: «Точная подача», «Зоркий глаз», «Мяч над верёвкой». Игры для развития гибкости: «Скамейка над головой», «Передача мяча в колонне», «Гимнастическая эстафета».

На тренировочных занятиях также мы проводили игры с прыжками в высоту и в длину: «Удочка», «Челнок». Игры с передачей мяча: «Какая команда сделает больше передач», «10 передач», «За мячом», «Передал – садись». Игры с метанием на точность и в цель.

Подвижные игры на тренировочных занятиях по баскетболу с учащимися 15–17-летнего возраста очень близки к соревновательной деятельности, в связи с этим необходимость использования игрового метода на тренировках становится актуальной.

Анализ результатов исследования. В сентябре 2020 года было проведено первое тестирование физической подготовленности занимающихся. Мы провели пять контрольных тестов: бег 30 м, метание набивного мяча 2 кг из положения сидя, 12-минутный беговой тест Купера, челночный бег 3х10 м, наклон туловища вперед из положения стоя. Сравнив результаты тестирования двух групп, мы выявили, что во всех проводимых тестах на первом этапе исследования статистически достоверных различий не было, группы были однородные.

В мае 2022 года было проведено повторное тестирование по тем же тестовым заданиям. После обработки результатов нами был выявлен прирост показателей по всем проводимым контрольным упражнениям в экспериментальной группе по сравнению с контрольной группой (таблица 1).

Проведенный анализ результатов на начало и конец эксперимента в исследуемых группах позволил установить, что более высокие показатели результатов физической подготовленности занимающихся в секции баскетбол были в экспериментальной группе. Так, в тестах: бег 30 м – 4,1%, метание набивного мяча 2 кг из положения сидя – 47,2%, 12-минутный беговой тест Купера – 1,1%, челночный бег 3х10 м – 8,7%, наклон туловища вперед из положения стоя – 28,4% (рисунок 1-5).

Таблица 1. Анализ результатов тестирования физической подготовленности учащихся контрольной и экспериментальной группы в конце эксперимента
Table 1. Analysis of the results of testing the physical fitness of students of specialized classes of the control and experimental groups at the end of the experiment

№	Тесты	Группы (n=10)		Различия	
		Контрольная	Экспериментальная	Абсолютная	Δ,%
1	Бег 30 м (с)	5,1±0,1	4,9±0,1	0,2	4,1
2	Метание набивного мяча 2 кг из положения сидя (м)	8,9±0,4	13,1±0,7	4,2	47,2
3	12 минутный беговой тест Купера (м)	2700±25,8	2730±21,3	30	1,1
4	Челночный бег 3х10 м (с)	8,7±0,1	8,0±0,1	0,7	8,7
5	Наклон туловища вперед из положения стоя (см)	6,8±0,5	9,5±0,5	2,7	28,4

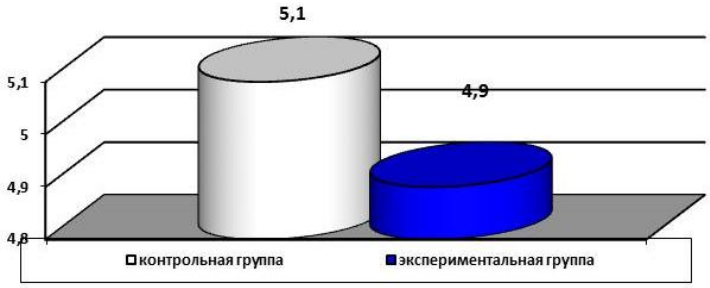

Рисунок 1. Изменение показателей физической подготовленности в экспериментальной и контрольной группе по окончании эксперимента в тесте «Бег 30 м» (с)
Figure 1. Changes in physical fitness indicators in the experimental and control groups at the end of the experiment in the test “Running 30 m” (s)

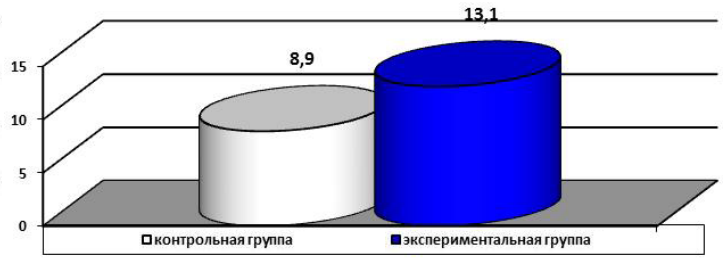

Рисунок 2. Изменение показателей физической подготовленности в экспериментальной и контрольной группе по окончании эксперимента в тесте «Метание набивного мяча 2 кг из положения сидя»
Figure 2. Changes in physical fitness indicators in the experimental and control groups at the end of the experiment in the test “Throwing a stuffed ball 2 kg from a sitting position”

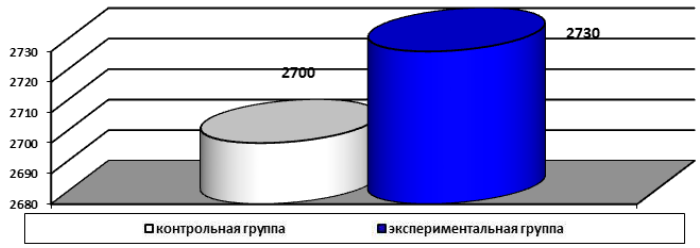

Рисунок 3. Изменение показателей физической подготовленности в экспериментальной и контрольной группе по окончании эксперимента в тесте «12-минутный беговой тест Купера»
Figure 3. Changes in the indicators of physical fitness in the experimental and control groups at the end of the experiment in the test “Cooper's 12-minute running test”

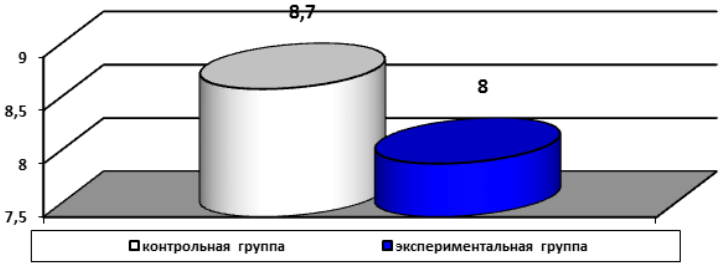

Рисунок 4. Изменение показателей физической подготовленности в экспериментальной и контрольной группе по окончании эксперимента в тесте «Челночный бег 3х10 м»
Figure 4. Changes in physical fitness indicators in the experimental and control groups at the end of the experiment in the 3x10 m Shuttle Run test

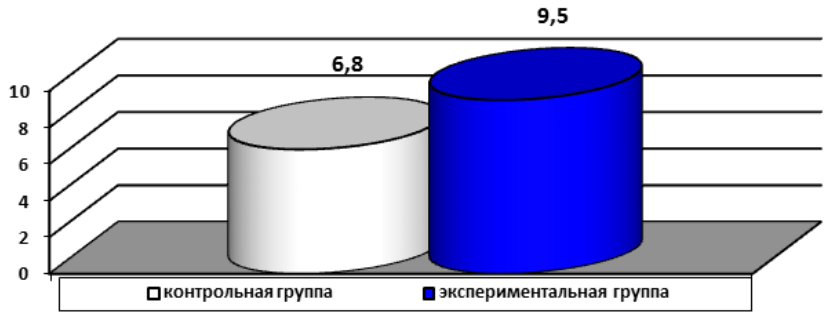

Рисунок 5. Изменение показателей физической подготовленности учащихся профильных классов в экспериментальной и контрольной группе по окончании эксперимента в тесте «Наклон туловища вперед из положения стоя»
Figure 5. Changes in the indicators of physical fitness of students of specialized classes in the experimental and control group at the end of the experiment in the test "Body tilt forward from a standing position"

Выводы. Разработанная нами и экспериментально апробированная «Программа физической подготовки баскетболистов 15-17 лет на основе применения подвижных игр во время учебно-тренировочных занятий» опирается на взаимосвязи теории и методики физического воспитания и спортивной тренировки. Особенностями разработанной нами программы являются: строгое дозирование физической нагрузки в сочетании с систематическим контролем, постепенное увеличение сложно-координационных упражнений на тренировочных занятиях. Предлагаемая программа позволяет констатировать тот факт, что уровень физической подготовленности у учащихся, занимающихся в спортивной секции по баскетболу, улучшился на 17-20%.

Из вышесказанного можно заключить, что выдвинутая нами гипотеза об использовании подвижных игр во время проведения тренировочных занятий способствует улучшению развития физической подготовленности учащихся профильных классов 15–17-летнего возраста в спортивной секции по баскетболу.

Список источников

Болдырева В.Б., Кейно А.Ю., Грицков П.М. Исследование специальной физической подготовленности игроков «Баскетбольного клуба Тамбов» // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т. 21. № 5-6. С. 71-76.

Болдырева В.Б., Кейно А.Ю. Исследование физической подготовленности баскетболистов ОДЮСШ г. Тамбова // Сборник материалов национальной научно-практической конференции. Шуя, 2020. С. 154-157.

Болдырева В.Б., Богданов М.Ю., Болдырев К.В. Физкультурно-спортивные занятия учащихся младшего школьного возраста средствами подвижных игр // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т. 21. №. 5-6. С. 157-158.

Болдырева В.Б., Кейно А.Ю., Кузьменко М.В. Подвижные игры в физическом воспитании молодёжи // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. №. 6 (110). С.167-169.

Коротков И.М. Подвижные игры на занятиях спортом. Москва: Физическая культура и спорт, 1971. 118 с.

Железняк Ю.Д., Портнов Ю.М., Савин В.П., Лексаков А.В. Спортивные игры: Техника, тактика, методика обучения: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений. Москва: Издательский центр «Академия», 2001. 520 с.

Нестеровский Д.И. Баскетбол: Теория и методика обучения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. Москва: Издательский центр «Академия». 2007. 336 с.

References

Boldyreva V.B., Keino A.Yu., Gritskov P.M. Investigation of special physical fitness of the players of the Tambov Basketball Club. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities.* 2016. Vol. 21. No. 5-6. Pp. 71-76. (In Russ).

Boldyreva V.B., Keino A.Yu. Research of physical fitness of basketball players of the Tambov RCYSS. In: Collection of materials of the national scientific and practical conference. Shuya, 2020. Pp. 154-157. (In Russ).

Boldyreva V.B., Bogdanov M.Yu., Boldyrev K.V. Physical culture and sports activities of primary school age students by means of outdoor games. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities.* 2016. Vol. 21. No. 5-6. Pp. 157-158. (In Russ).

Boldyreva V.B., Keino A.Yu., Kuzmenko M.V. Outdoor games in physical education of youth. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities.* 2012. No. 6 (110). Pp.167-169. (In Russ).

Korotkov I.M. Outdoor games in sports. Moscow: Physical Culture and Sport, 1971. 118 p. (In Russ).

Zheleznyak Yu.D., Portnov Yu.M., Savin V.P., Lexakov A.V. Sports games: Technique, tactics, teaching methods: Studies. for students. higher. ped. studies. establishments. Moscow: Publishing Center "Academy", 2001. 520 p. (In Russ).

Nesterovsky D.I. Basketball: Theory and teaching methods: textbook. manual for students. higher. studies. establishments. Moscow: Publishing Center "Academy". 2007. 336 p. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 27.03.2023; одобрена после рецензирования 27.04.2023; принята к публикации 27.06.2023.
The article was submitted 27.03.2023; approved after reviewing 27.04.2023; accepted for publication 27.06.2023.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 3. С. 37–41.
Scientific search: personality, education, culture. 2023. No. 3. Pp. 37–41.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 355.233.2
ББК 68.436.1
DOI: 10.54348/SciS.2023.3.7

Методика психофизической подготовки военнослужащих танковых подразделений

Владимир Сергеевич Мещангин
Ивановский государственный университет, Шуя, Россия, kota_bullet@mail.ru, ORCID iD: 0009-0000-1018-7508

Аннотация. В статье представлен анализ результатов по формированию психофизической готовности военнослужащих танковых подразделений к выполнению специальных задач средствами профессионально-прикладной физической подготовки. Цель – разработка и экспериментальное обоснование методики психофизической подготовки военнослужащих танковых подразделений на основе применения комплекса профессионально-прикладных двигательных действий в моделируемых условиях ведения боя и оценка ее эффективности. Проведен анализ системы и методик профессионально-прикладной подготовки военнослужащих танковых подразделений, изучены основные направления научного поиска в области интеграции и сопряженного развития физических качеств и повышения функционирования психических процессов. Методологическими ориентирами исследования выступили положения системно-деятельностного подхода и профессионально -прикладной военной подготовки военнослужащих танковых подразделений. Разработана двухкомпонентная модель методики занятий с членами экипажей гусеничной и колесной бронированной техники. Представлены результаты тестирования физической подготовленности, функционального состояния и диагностики степени функционирования психических процессов у военнослужащих. Проведен педагогический эксперимент, в котором приняли участие 60 военнослужащих, разделенных на две однородные группы по 30 человек. У военнослужащих экспериментальной группы зафиксирована достоверно значимая по сравнению с военнослужащими из контрольной группы позитивная динамика повышения степени физической подготовленности, качества выполнения военно-профессиональных двигательных действий, развития психических процессов.

Ключевые слова: профессионально-прикладная физическая подготовка, психологическая подготовка, психофизическая готовность, функциональное состояние, двигательный навык, физическое развитие.

Для цитирования: Мещангин В.С. Методика психофизической подготовки военнослужащих танковых подразделений // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 3. С. 37–41. https://doi.org/10.54348/SciS.2023.3.7

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Methods of psychophysical training of military personnel of tank units

Vladimir S. Meshchangin
Ivanovo State University, Shuya, Russia, kota_bullet@mail.ru, ORCID iD: 0009-0000-1018-7508

Abstract. The article presents an analysis of the results on the formation of the psychophysical readiness of military personnel of tank units to perform special tasks by means of professionally applied physical training. The aim – to develop and experimentally substantiate the methodology of psychophysical training of tank troops based on the use of a complex of professionally applied motor actions in simulated combat conditions and to evaluate its effectiveness. The analysis of the system and methods of professionally applied training of military personnel of tank units was carried out, the main directions of scientific research in the field of integration and conjugate development of physical qualities and improvement of the functioning of mental processes were studied. The methodological guidelines of the study were the provisions of the system-activity approach and professionally applied military training of tank unit servicemen. A two-component model of the methodology of training with crew members of tracked and wheeled armored vehicles has been developed. The results of testing physical fitness, functional state and diagnostics of the degree of functioning of mental processes in military personnel are presented. A pedagogical experiment was conducted, in which 60 servicemen took part, divided into two homogeneous groups of 30 people. The military personnel of the experimental group recorded a significantly significant, in comparison with the military personnel from the control group, positive dynamics of increasing the degree of physical fitness, the quality of performing military-professional motor actions, the development of mental processes.

Keywords: professionally applied physical training, psychological preparation, psychophysical readiness, func-

© Мещангин В.С., 2023

tional state, motor skill, physical development.

For citation: Meshchangin V.S. Methods of psychophysical training of military personnel of tank units. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2023. No. 3. Pp. 37–41. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2023.3.7

Введение. Современный бой – это суровое испытание физических и духовных сил воина, его способностей активно противостоять действию экстремальным, крайне неблагоприятным для жизни факторам, умение сохранять волю и решимость, до конца выполнить поставленную боевую задачу. Кроме того, боевое сражение представляет собой ожесточенную борьбу целей, мотивов, убеждений, настроений, воли, мыслей военнослужащих противоборствующих сторон [Миронов, Обвинцева, 2014, с. 266; Мещангин, Правдов, Правдов, 2021, с. 45].

В процессе выполнения боевых задач действия военнослужащих во многом определяются их психическим состоянием. Исследования показывают, что при ведении боя требуется напряжение умственных, физических и нравственных сил воина. Запредельное напряжение физических сил во время действий в сложной боевой ситуации может отрицательно сказаться на функционировании психических процессов и профессиональной деятельности в целом. Отрицательное влияние выражается в ухудшении внимания, памяти, мышления, в скованности действий, несоразмерности или даже хаотичности движений. При высокой степени физического напряжения затрудняются контролирующие и регулирующие функции сознания, снижается способность своевременно учитывать и предвосхищать изменения в окружающей обстановке, четко и оперативно применять и видоизменять приемы и способы действий, сохранять устремленность к цели [Аулик, 1989, с. 317; Крупнов, Правдов, 2022, с. 5-6].

В исследованиях, посвященных профессионально-прикладной подготовке военнослужащих, отмечается, что оптимальным состоянием бойца является состояние гармонии и оптимального напряжения как физических, так и психических сил и способностей, обеспечивающее условия для рациональной, целесообразной военно-профессиональной деятельности по выполнению боевой задачи [Проскурин, Драндров, Врублевский, 2022, с. 197]. Анализ подготовленности членов экипажей гусеничной и колесной бронированной техники (командир танка, механик-водитель, наводчик-оператор) к выполнению специальных задач позволяет утверждать, что условия прохождения военной службы, а также реалии ведения современного боя предъявляют высокие требования ко всем компонентам их профессионально-прикладной физической и психофизической подготовленности.

Данные, полученные разными авторами, занимающимися проблемой совершенствования профессионально-прикладной подготовки военнослужащих, свидетельствуют о необходимости разработки специальных средств, форм и методов, обеспечивающих условия для их интеграции в аспекте формирования необходимого и оптимального уровня психофизической готовности к выполнению боевых задач [Бральнин, Бральнина, Никитинская, 2006; Карпман, Белоцерковский, Гудков, 1974]. При этом педагогическая задача заключается в разработке специальной методики занятий с применением специальных упражнений в моделируемых условиях боевой обстановки с целью повышения уровня психофизической профессионально-прикладной готовности к выполнению боевых задач как у отдельно взятого бойца, так и всего экипажа боевой машины в целом. В связи с этим, с одной стороны, актуализируется проблема разработки сложной двухкомпонентной модели методики по формированию психофизической готовности для каждого военнослужащего с учетом его индивидуального уровня развития физических качеств и степени функционирования психических процессов. С другой стороны, необходима методика по формированию психофизической готовности всего экипажа, с целью слаживания профессионально-прикладных действий военнослужащих к действиям в экстремальных ситуациях боевой обстановки.

Цель исследования – разработать и экспериментально обосновать методику психофизической подготовки военнослужащих танковых подразделений на основе применения комплекса профессионально-прикладных двигательных действий в моделируемых условиях ведения боя и оценить ее эффективность.

Методы и организация исследования. В контексте цели и решения задач исследования был проведен анализ системы и методик профессионально-прикладной подготовки военнослужащих танковых подразделений, изучены основные направления научного поиска в области интеграции и сопряженного развития физических качеств и повышения функционирования психических процессов.

В качестве основных методологических ориентиров в нашем исследовании выступили положения системно-деятельностного подхода и профессионально-прикладной военной подготовки военнослужащих танковых подразделений, которые легли в концептуальную основу двухкомпонентной модели методики занятий с членами экипажей гусеничной и колесной бронированной техники. Материалами исследования стал качественный и количественный анализ результатов тестирования физической подготовленности, функционального состояния и диагностики степени функционирования психических процессов у военнослужащих.

В процессе исследования участвовало 60 военнослужащих – членов экипажей гусеничной и колесной бронированной техники (командир танка, механик-

водитель, наводчик-оператор). Военнослужащие были разделены на две однородные по контролируемым показателям группы: контрольную (КГ) и экспериментальную (ЭГ) по 30 человек в каждой группе.

КГ занималась по программе физической подготовки, предусмотренной учебным планом, и традиционно принятой методике проведения занятий. ЭГ также занималась по аналогичной учебной программе. Однако в стандартную программу и в методику проведения занятий были внесены дополнения и изменения, связанные с реализацией тем: «Рукопашный бой» и «Преодоление препятствий». В экспериментальной методике значительный акцент был сделан на применении средств, направленных на формирование психофизической готовности военнослужащих к действиям в экстремальных ситуациях и совершенствование соответствующих военно-профессиональных прикладных двигательных умений и навыков, сопряженно связанных с развитием физических качеств, необходимых для эффективного выполнения боевых задач членами экипажа боевой машины. Для этого моделировались ситуации, при которых условия выполнения упражнений были приближены к боевым действиям.

До начала и по окончании педагогического эксперимента осуществлялась проверка степени подготовленности военнослужащих по показателям физического развития, физической подготовленности, функционального состояния, уровня функционирования психических процессов. Обработка результатов исследования осуществлялась с использованием методов математической статистики по Т-критерий Стьюдента и Т-критерий Вилкоксона.

Результаты и их обсуждение. Проводимые учебно-тренировочные занятия по разработанной методике были направлены на комплексное развитие и совершенствование необходимых военных профессионально-прикладных умений и навыков и физических способностей. Результаты исследования позволяют констатировать, что у военнослужащих, входящих в состав экипажей гусеничной и колесной бронированной техники (командир танка, механик-водитель, наводчик-оператор), в экстремальной ситуации значительно снизилось время выполнения таких компонентов структуры действий, как восприятие и оценка той или иной ситуации, принятие решения к действию и его реализация.

В ходе проведения исследования для проверки эффективности разработанной программы и экспериментальной методики была проведена оценка физического развития, физической подготовленности, диагностика функционального состояния и развития психических процессов военнослужащих. В таблице 1 представлены показатели физического развития военнослужащих КГ и ЭГ до и после педагогического эксперимента.

Таблица 1. Показатели физического развития членов экипажей гусеничной и колесной бронированной техники до и после педагогического эксперимента (M±m)
Table 1. Indicators of physical development of crew members of tracked and wheeled armored vehicles before and after the pedagogical experiment (M±m)

Показатели (пробы)	Группа	До	После	p
Рост (см)	ЭГ	175,3±0,8	175,4±1,7	>0,05
	КГ	176,2±0,6	176,5±0,6	>0,05
	p	>0,05	>0,05	-
Вес (кг)	ЭГ	74,2±1,2	71,4±1,2	<0,05
	КГ	73,8±1,5	72,5±1,3	>0,05
	p	>0,05	>0,05	-
ОГК (см)	ЭГ	94,9±1,2	98,3±1,1	<0,05
	КГ	97,1±0,7	96,2±0,9	>0,05
	P	>0,05	<0,05	-
ЖЕЛ ($см^3$)	ЭГ	4211,3±56,7	4668,6±56,4	<0,05
	КГ	4241,4±66,4	4342,4±49,4	>0,05
	p	>0,05	<0,05	-
Кистевая динамометрия (кг)	ЭГ	39,9±1,7	46,9±1,5	<0,05
	КГ	36,6±1,5	40,4±1,1	<0,05
	p	>0,05	<0,05	-
Сила мышц спины (кг)	ЭГ	159,0±4,3	174,6±4,1	<0,05
	КГ	154,5±4,2	157,7±4,1	>0,05
	p	>0,05	<0,05	-
Весо-ростовой индекс Кетле (баллы)	ЭГ	392,4±4,3	401,3±3,2	<0,01
	КГ	388,7±4,4	393,4±3,1	>0,05
	p	>0,05	<0,05	-

Установлено, что за время педагогического эксперимента средние показатели массы тела военнослужащих ЭГ стали меньше на 2,8 кг, а у военнослужащих КГ это значение стало меньше на 1,3 кг. Сравнительный анализ средних значений окружности грудной клетки (ОГК), жизненной емкости легких (ЖЭЛ), кистевой динамометриии силы мышц спины свидетельствует о том, что их показатели у военнослужащих ЭГ стали достоверно выше, чем в КГ ($p< 0,05$). Наряду с этим показатель индекса Кетле в ЭГ достоверно уменьшился по сравнению с началом занятий, что свидетельствует об эффективности методики занятий и положительном влиянии предложенного объема и интенсивности нагрузки. Анализ полученных данных свидетельствует о приросте показателей физического развития (Вес, ОГК, ЖЕЛ, силы

кистевой динамометрии и силы мышц спины) у военнослужащих экспериментальной группы, что подтверждает позитивное влияние разработанного содержания и методики тренировочных занятий.

Сравнительный анализ результатов оценки функционального состояния военнослужащих ЭГ позволяет констатировать значительное повышение средних значений по сравнению с началом педагогического эксперимента, о чем свидетельствуют различия с результатами военнослужащих КГ по таким показателям, как ЧСС, ИГСТ (гарвардском степ-тесте). Анализ изменений показателей кровяного давления, минутного объема крови, коэффициента экономизации кровообращения у военнослужащих КГ показал, что они также улучшились по сравнению с началом педагогического эксперимента. Однако это улучшение было менее выражено, чем в экспериментальной группе. В то же время показатели Пробы Штанге и Генча незначительно изменились в негативную сторону у военнослужащих КГ. Это связано с тем, что военнослужащие находились в повышенном физическом и психическом напряжении в то время, как военнослужащие ЭГ стали более устойчивыми к стрессовым ситуациям, и у них повысились адаптация к экстремальным условиям. Подводя итоги можно отметить, что внедрение специальной методики в учебно-тренировочный процесс оказало положительное влияние на функционирование сердечно-сосудистой и дыхательной систем организма (таблица 2).

Таблица 2. Показатели функционального состояния у членов экипажей гусеничной и колесной бронированной техники до и после педагогического эксперимента (M±m)
Table 2. Indicators of the functional state of the crew members of tracked and wheeled armored vehicles before and after the pedagogical experiment (M±m)

Показатели (пробы)	Группа	До	После	p
ЧСС в покое (уд./мин)	ЭГ	70,7±2,0	64,4±1,1	<0,05
	КГ	68,8±1,8	68,3±0,3	>0,05
	p	>0,05	<0,05	-
Систолическое АД (мм рт. ст.)	ЭГ	122,2±1,1	119,3±1,0	< 0,05
	КГ	122,4±1,3	120,2±1,4	> 0,05
	p	> 0,05	> 0,05	-
Диастолическое АД (мм рт. ст.)	ЭГ	70,4±1,3	69,9±1,2	>0,05
	КГ	70,7±1,4	70,3±0,9	>0,05
Минутный объем крови МОК (мл / мин.)	ЭГ	3667,3±39,5	3566,4±54,5	< 0,05
	КГ	3574,6±79,5	3493,5±80,1	>0,05
	p	>0,05	>0,05	-
(Гарвардский степ-тест) ИГСТ (баллы)	ЭГ	81,2±2,0	94,3±2,1	< 0,05
	КГ	82,1±2,4	87,2±1,2	< 0,05
	p	>0,05	< 0,05	-
Коэффициент экономизации кровообращения КЭК (усл. ед.)	ЭГ	39,7±2,1	34,7±1,1	< 0,05
	КГ	35,6±1,5	33,8±1,0	< 0,05
	p	>0,05	>0,05	-
Проба Штанге (с)	ЭГ	63,2±4,1	73,6±3,2	< 0,05
	КГ	63,9±4,1	66,3±3,1	>0,05
	p	>0,05	< 0,05	-
Проба Генча (с)	ЭГ	36,8±2,7	42,6±2,1	< 0,05
	КГ	31,2±2,8	35,3±2,6	>0,05
	p	>0,05	< 0,05	-

Анализ данных, характеризующих степень развития психических процессов, у военнослужащих показывает, что в группах за время педагогического эксперимента произошли положительные изменения (таблица 3).

Таблица 3. Показатели развития психических процессов у членов экипажей гусеничной и колесной бронированной техники до и после педагогического эксперимента (M ± m)
Table 3. Indicators of the development of mental processes in crew members of tracked and wheeled armored vehicles before and after the pedagogical experiment (M ± m)

Тесты (баллы)	Группа	До	После	p
На концентрацию внимания	ЭГ	4,7±0,4	6,6±0,5	< 0,05
	КГ	5,1±0,3	5,6±0,3	> 0,05
	p	> 0,05	< 0,05	-
На переключение внимания	ЭГ	5,8±0,3	7,8±0,6	< 0,05
	КГ	6,3±0,5	6,8±0,3	> 0,05
	p	> 0,05	< 0,05	-
На распределение внимания	ЭГ	6,1±0,5	7,7±0,3	< 0,05
	КГ	6,4±0,5	7,0±0,3	> 0,05
	p	> 0,05	< 0,05	-
На общую память	ЭГ	5,1±0,4	6,9±0,9	< 0,05
	КГ	4,9±0,3	5,3±0,3	> 0,05
	p	> 0,05	< 0,05	-
На оперативную память	ЭГ	7,2±0,5	8,5±0,4	< 0,05
	КГ	6,4±0,4	7,2±0,4	> 0,05
	p	> 0,05	< 0,05	-
На логичность мышления	ЭГ	6,8±0,5	8,2±0,5	< 0,05
	КГ	6,6±0,3	6,7±0,3	< 0,05
	p	> 0,05	< 0,05	-

Достоверно значимые различия в ЭГ и КГ произошли по показателям: концентрация внимания, переключение внимания, общая память, логичность мышления. Полученные данные свидетельствуют об эффективности использования специальной методики занятий, проводимых в моделируемых условиях боевой обстановки.

Наряду с этим сравнительный анализ данных физической подготовленности (5 тестов) и результаты выполнения профессиональных военно-прикладных навыков (8 контрольных испытаний) военнослужащими позволяет констатировать, что после педагогического эксперимента по большинству показателей (69,2 % из 13 тестов) у представителей экспериментальной группы они достоверно выше, чем в контрольной группе. При этом выявлено, что при выполнении военно-прикладных двигательных действий, требующих слаженности взаимодействия между членами экипажей, у военнослужащих экспериментальной группы результаты времени выполнения достоверно меньше, чем в контрольной группе ($p<0,05$). Данный факт свидетельствует об эффективности разработанной методики подготовки членов экипажей гусеничной и колесной бронированной техники (командир танка, механик-водитель, наводчик-оператор) в аспекте совместной готовности их к выполнению боевых задач на более высоком уровне.

Заключение. В ходе исследования получены результаты влияния специальной методики проведения учебно-тренировочных занятий по профессионально-прикладной физической подготовке членов экипажей гусеничной и колесной бронированной техники (командир танка, механик-водитель, наводчик-оператор) в моделируемых условиях ведения боя на повышение степени их психофизической готовности к выполнению учебно-боевых и специальных задач.

Список источников

Миронова В.В., Обвинцева А.А. Теория и организация служебно-прикладной физической подготовки, физической культуры и спорта. Санкт-Петербург: ВИФК, 2014. 266 с.

Мещангин В.С., Правдов М.А., Правдов Д.М. Определяющие факторы физической подготовки военнослужащих сухопутных подразделений // Научный поиск: личность, образование, культура. 2021. № 3 (41). С. 45-48.

Аулик И.В. Определение физической работоспособности в клинике и спорте. 2-е изд. переработанное и дополненное. Москва: Медицина. 1989. 317 с.

Крупнов А.Е., Правдов М.А. Особенности тренировочного процесса с военнослужащими и курсантами в гребле на шлюпках ЯЛ-6 // Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 3 (45). С. 3-6.

Проскурин С.Ю., Драндров Г.Л., Врублевский Е.П. К вопросу о характеристике современной профессионально-прикладной физической подготовки военнослужащих // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2022. № 1 (114). С. 196-203.

Бральнин Б.П. , Бральнина Г.Г. , Никитинская Н.И. Оценка физического состояния студентов. Архангельск: ПГУ, 2006. 24 с.

Карпман В.Л., Белоцерковский З.Б., Гудков И.А. Исследование физической работоспособности у спортсменов. Москва: Физкультура и спорт. 1974. 77 с.

References

Mironova V.V., Accustseva A.A. Theory and organization of service-applied physical training, physical culture and sports. St. Petersburg: VIFK, 2014. 266 p. (In Russ).

Meshchangin V.S., Pravdov M.A., Pravdov D.M. Determining factors of physical training of military personnel of ground divisions. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2021. No. 3 (41). Pp. 45-48. (In Russ).

Aulik I.V. Determination of physical performance in the clinic and sports.2nd ed. reprint.and additional. Moscow: Medicine. 1989. 317 p. (In Russ).

Krupnov A.E., Pravdov M.A. Features of the training process with servicemen and cadets in rowing on boats YAL-6. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2022. № 3 (45). Pp. 3-6. (In Russ).

Proskurin S.Yu., Drandrov G.L., Vrublevsky E.P. To the question of the characteristics of modern professional-applied physical training of military personnel. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Ya. Yakovleva = Bulletin of the Chuvash State Pedagogical University named after. I.Ya. Yakovlev.* 2022. No. 1 (114). Pp. 196-203. (In Russ).

Bralnin B.P., Bralnina G.G., Nikitinskaya N.I. Assessment of the physical condition of students. Arkhangelsk: PSU, 2006. 24 p. (In Russ).

Karpman V.L., Belotserkovsky Z.B., Gudkov I.A. Investigation of physical performance in athletes. Moscow: Physical culture and Sport. 1974. 77 p. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 05.04.2023; одобрена после рецензирования 05.05.2023; принята к публикации 27.06.2023.

The article was submitted 05.04.2023; approved after reviewing 05.05.2023; accepted for publication 27.06.2023.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 3. С. 42–48.
Scientific search: personality, education, culture. 2023. No. 3. Pp. 42–48.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 378.22
ББК 74.489
DOI: 10.54348/SciS.2023.3.8

Особенности питания и росто-весового соотношения студентов-хореографов

Кристина Владимировна Павинская
Самарский государственный институт культуры, Самара, Россия, kristal-oriental@mail.ru

Аннотация. В статье продемонстрированы проблемы эстетической и физиологической составляющей профессиональной деятельности студентов-хореографов. Представлены особенности пищевого поведения хореографов в период сессий и его негативные последствия, приводящие к таким пищевыми расстройствам, как анорексия и булемия нервоза, недостатку витаминов, обезвоживанию и различным нарушениям. Выявлена высокая степень несоответствия росто-весовых соотношений студентов-хореографов вузов культуры и искусства нормам в хореографии, что влечет за собой негативные последствия для их профессионального здоровья. Подтверждена востребованность обучения студентов-хореографов основам правильного, здорового, рационального, научно обоснованного, специализированного питания. Раскрыт потенциал интерактивного метода проектирования индивидуальных программ питания для сохранения здоровья, основанного на концепции доктора Фурмана «питательная плотность диеты». Представлены результаты проектирования и реализации студентами-хореографами индивидуальных программ рационального, сбалансированного питания, которые доказали действенности реализованного проекта ЗПХ (здоровое питание хореографа).

Ключевые слова: проблема веса в хореографии, росто-весовое соотношение студентов-хореографов, здоровое питание хореографа, проектная деятельность, практикоориентированность.

Для цитирования: Павинская К.В. Особенности питания и росто-весового соотношения студентов-хореографов // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 3. С. 42–48. https://doi.org/10.54348/SciS.2023.3.8

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Features of nutrition and height-weight ratio of students-choreographers

Kristina V. Pavinskaya
Samara State Institute of Culture, Samara, Russia, kristal-oriental@mail.ru

Abstract. The article demonstrates the problems of the aesthetic and physiological component of the professional activity of choreographer students. The features of the eating behavior of choreographers during the sessions and its negative consequences, leading to eating disorders such as anorexia and bulimia nervosa, lack of vitamins, dehydration and various disorders are presented. A high degree of discrepancy between the height-weight ratios of students-choreographers of universities of culture and art and the norms in choreography was revealed, which has negative consequences for their professional health. The demand for training students-choreographers in the basics of proper, healthy, rational, scientifically based, specialized nutrition has been confirmed. The potential of the interactive method of designing individual nutrition programs for maintaining health, based on the concept of Dr. Furman “nutrient density of the diet“, is revealed. The results of the design and implementation of individual programs of rational, balanced nutrition by students-choreographers are presented, which proved the effectiveness of the implemented project ZPH (healthy nutrition of the choreographer).

Keywords: problem of weight in choreography, height-weight ratio of students-choreographers, choreographer's healthy nutrition, project activity, practical orientation.

For citation: Pavinskaya K.V. Features of nutrition and height-weight ratio of students-choreographers. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2023. No. 3. Pp. 42–48. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2023.3.8

© Павинская К.В., 2023

Актуальность Обучение студентов хореографов сфер культуры и искусства имеет ряд особенностей. Во-первых, это колоссальные физические нагрузки, требующие значительных энергозатрат. Во-вторых, это высокий эстетический спрос. Эстетика классического танца, входящего в перечень основных специальных дисциплин, выдвигает сугубо профессиональные требования к внешним формам тела студентов, что также обусловлено социально-культурным давлением внутривузовского общества. В-третьих, это требования к профессиональной форме со стороны профессорско-преподавательского состава учебного заведения. Именно на этом уровне принимаются решения о необходимости соблюдения диет и «сброса лишней массы тела» для поддержания положенного веса, характерного для выбранной ими профессии.

Поставленную проблему условно можно разделить на два уровня: 1) эстетический, где основная цель – это соблюдение эстетики классического танца. Необходимо отметить, что до сих пор: ни практические медицинские нормативы, ни эстетическая критика излишне худых хореографов не смогли изменить одно из принципиально важных утверждений: «Хореография – искусство визуальное, поэтому, хореограф имеет определенную ответственность выглядеть презентабельно для своей рентабельной публики». [Allen J. Ryan, Robert E. Stephens, 2010, p. 118]. Излишний вес (нестандартная масса) – это наиболее значимый фактор среди студентов университетов; 2) физиологический уровень основывается на антропометрических измерениях и расчете по специальным формулам соответствующих индексов. В медицинских исследованиях ИМТ рассчитывается путем деления веса в кг на рост в метрах в квадрате и является удобным показателем риска избыточного веса:

$$\text{ИМТ} = \frac{\text{вес в кг} * 10000}{\text{рост в см}^2}$$

ИМТ выше 24 считается избыточным весом. Для оценки физического развития хореографов наиболее достоверным и часто определяемым индексом является росто-весовой индекс Брока**:** I =P-(L-100) / I-индекс / P-масса тела в кг / L-длина тела в см. Этот показатель всегда отрицательный. Для абитуриентов 17-25 лет он равен – 13 [Миронова, Баднин, 1976, с. 25-26]. Для определения идеального веса для здоровья доктор Д.Ж. Фурман в своей книге «Питание как основа здоровья» предлагает следующую формулу: 43 кг на первые 152 см роста, а затем по 1,8 на каждые последующие 2,5 см. 160 см = 43 + 9,36 = 52,36 кг; 170 см = 43 + 12,96 = 55,96 кг [Фурман, 2013, с. 46].

Большинство студентов знают, что те, кто имеет излишний вес, могут иметь проблемы с техникой в хореографии. Индекс массы тела (ИМТ), полученный перед экзаменами, влияет на пищевое поведение хореографов. Проблеме веса содействует и ритуал взвешивания, который упорно поддерживают некоторые институты, подобно фактору весового контроля [Simmel L., 2013, p. 3]. Использование излишних мер контроля веса может подвергнуть опасности здоровье и привести к инициированному поведению, связанному с такими пищевыми расстройствами, как анорексия и булемия нервоза. Такие пищевые расстройства могут привести к полуголоду (недостатку витаминов), обезвоживанию и даже смерти [Medical Advisory Boad., 2008, p. 68]. Среди студентов высшей школы в период сессий наблюдается личное злоупотребляющее поведение относительно еды, такое как полуголодание, собственное стимулирование рвоты, злоупотребление слабительным и мочегонными средствами. Такое анорексическое поведение приводит к серьезным последствиям, т.к. невозможно иметь сильную анорексию и поддерживать уровень энергии, необходимый для 6–10-часовой нагрузки, а излишне плохое питание и мышечная потеря может серьезно подвергнуть воздействию и поразить физическое развитие, рост и восстановление [Allen J. Ryan, Robert E. Stephens, 2010, p. 122]. Хотя данная практика может предупредить увеличение веса тела в ответственный период, но это неэффективный метод, чтобы на долгий срок сбросить вес: он подвергает коррозии и разрушает зубную эмаль, подрывает калий и PH-баланс тела, а также может привести к протеиновой, углеводной и железной недостаточности. Как отмечает в своем исследовании Н.П. Абаскалова:

– Дисбаланс фосфорно-кальциевого обмена в сочетании с дефицитом железа может приводить к нарушению обменных процессов в костной ткани (нарушение осанки, связочного аппарата, хондропатия).

– Дисбаланс калий-натриевого обмена и снижение магния ведут к нарушениям обмена в почках и снижению тонуса симпатической нервной системы или повышению возбудимости.

– Дефицит кремния в 38% случаев может приводить к минеральному дисбалансу в костной ткани (склонность к остеохондрозу, сколиозу).

– Дефицит марганца и селена приводит к истощению нервной системы.

При иммунодефицитах в 25% характерно снижение меди и цинка [Абаскалова, 2001, с. 179].

Исследования показывают, что за первоначальным снижением веса всегда следует его повторное увеличение. «Диеты» замедляют скорость обмена веществ. Как правило, после диеты набирается еще больше количество килограммов, чем до нее, что связано со стремительным повышением скорости обмена веществ. Профессиональные источники: «The Dancer's Complete Guide to Health care and a Long Careeer» [Allen J. Ryan, Robert E. Stephens,

2010, p. 118-123]; «The Healthy Dancer – ABT Guidelines for Dancer Health» [Medical Advisory Boad., 2008]; «Анатомия и физиология человека» [Миловзорова, 1972] – отмечают тот факт, что многие хореографы обрекают себя на изнурительное голодание: незнание научных основ питания мешает им выбрать правильную диету; они теряют силы, здоровье, но редко добиваются положительного результата.

Опираясь на данные А.В. Левченко о том, что в процессе обучения в вузе у студентов повышается масса тела и прибавление в весе к концу пятого курса составляет 5-10 кг [Левченко, 2001, с. 63], мы обратили внимание на то, что такая же тенденция наблюдается и у студентов-хореографов вузов культуры и искусства. Данная проблема актуальна по сей день и заслуживает особого внимания. Проблеме рационального питания и массы тела в хореографии посвящены исследования: В.В. Ромма [Ромм, 2013]; С.А. Фёдоровой, Т.М. Климовой [Фёдорова, Климова, 2015]; П.Ю. Масленникова [Масленников, 2015]; И.Б. Керимбаевой, М.К. Эсенамановой, Ф.А. Кочкоровой, Т.А. Цивинской [Керимбаева, Эсенаманова, Кочкорова, Цивинская, 2022].

Методы и организация исследования. Мы использовали интерактивные методы обучения, т.к. они позволяют педагогу избежать авторитарности и повысить ценность самостоятельной деятельности обучающихся. Помимо интерактивных методов нами также использован информационно-лекционный метод, позволяющий формировать знания о правильном питании хореографа. Также применен метод индивидуальной работы для сохранения личностного резерва здоровья каждого студента. В исследовании применялся метод возрастных срезов. Расчет различий в контрольной группе (далее обозначения: КГ 1 – контрольная группа до эксперимента; КГ 2 – контрольная группа после эксперимента) и в экспериментальной группе (далее обозначения: ЭГ 1 – экспериментальная группа до эксперимента; ЭГ 2 – экспериментальная группа после эксперимента) мы проводили методом Манна-Уитни. Различия между ЭГ 1 и ЭГ 2, а также КГ 1 и КГ 2 рассчитывались при помощи критерия Вилкоксона. В тех случаях, когда расчет этим методом был невозможен из-за ограничений, применялся статистический критерий различий χ^2 Пирсона (на номинативной шкале).

Учитывая данные факты, мы решили провести исследование и сравнить необходимое для здоровья хореографа росто-весовое соотношение студентов трех курсов обучения и исходное росто-весовое соотношение, имеющееся у студентов на данный момент. Всего в исследовании приняло участие 243 студента-хореографа 1, 2, 3 курсов обучения (125 студентов-хореографов контрольной группы и 118 студентов-хореографов экспериментальной группы). В таблице 1 представлена социальная характеристика групп совокупной выборки.

Таблица 1. Социальная характеристика групп совокупной выборки
Table 1. Social characteristics of groups in the aggregate sample

№ группы	Индекс под-этапа	Возраст (лет)	Кол-во чел.	Категория участников	пол	
					М %	Ж %
1К	а	17-18	45	Студенты-хореографы 1 курса	6	94
1Э		17-18	42	Студенты-хореографы 1 курса	6	94
2К	б	18-19	32	Студенты-хореографы 2 курса	6	94
2Э		18-19	28	Студенты-хореографы 2 курса	0	100
3К	в	20-21	48	Студенты-хореографы 3 курса	6	94
3Э		20-21	48	Студенты -хореографы 3 курса	6	94

На 1 этапе констатирующего эксперимента мы сравнили результаты исследования контрольных (КГ) и экспериментальных (ЭГ) разновозрастных групп (методом Манна-Уитни в программе SPSS-17).

В таблице 2 представлен расчет различий в показателях росто-весового соотношения контрольных (КГ) и экспериментальных (ЭГ) разновозрастных групп на констатирующем этапе.

Таблица 2. Расчет различий в показателях росто-весового соотношения контрольных (КГ) и экспериментальных (ЭГ) разновозрастных групп на констатирующем этапе
Table 2. Calculation of differences in the indicators of the height-weight ratio of control (CG) and experimental (EG) groups of different ages at the ascertaining stage

	ИМТ		
	1К	2К	3К
φ*	,356	,599	,266
Asymp. Sig. (2-tailed)	Не значимы	Не значимы	Не значимы

На основании расчетов был сделан вывод о том, что КГ и ЭГ на первом этапе (до проведения занятий в ЭГ) не отличаются статистически по исследуемым характеристикам (поскольку уровень значимости *p* по всем характеристикам превышает допустимую ошибку 0,05). На начало эксперимента росто-весовое соотношение студентов-хореографов как контрольных, так и экспериментальных групп оставалось неустойчивым, было склонно к сильным колебаниям. Анализ результатов росто-весового соотношения студентов-хореографов контрольных и экспериментальных групп показал, что практически все обучающиеся имеют вес, не соответствующий нормам в хореографии. Вес многих обучающихся был на грани избыточного. Также отмечался небольшой процент студентов-хореографов, имеющих избыточный для жизни вес или страдающих ожирением, что несет за собой негативные последствия для здоровья в хореографии. Анализ полученных результатов констатирующего этапа эксперимента позволил нам сделать предположение, что причиной недостаточных для профессии показателей росто-весового соотношения студентов–хореографов всех трех курсов стал неправильный образ жизни (нарушения питания, злоупотребление медикоментозными препаратами в период сессий). По нашему мнению, это является следствием отсутствия в вузе программы обучения правильному питанию, специализированному для хореографов. Поэтому мы посчитали необходимым создание программ специализированного питания для студентов-хореографов, которое восполнит их уровень образованности в вопросах здорового, рационального, научно обоснованного питания и поможет в поддержании стабильного веса и здоровья в выбранной профессии.

Состояние показателей росто-весового соотношения студентов-хореографов всех трех курсов позволило нам предложить студентам интерактивный метод проектирования индивидуальных программ питания для сохранения здоровья. В данном интерактивном методе здоровьесберегающих проектов активность преподавателя уступает место активности студентов. А задачей преподавателя становится создание условий для их инициативы. Студенты самостоятельно планируют свой рацион, ритм и режим питания и практически его реализуют, выполняя под контролем преподавателя практические задания – проекты. В работе над проектом ЗПХ (здоровое питание хореографов) можно выделить несколько этапов: проблема (росто-весовое соотношение хореографа) – планирование/проектирование (выбор продуктов, с учетом норм и предпочтений) – поиск решения (корректировка личного питания) – продукт (программа индивидуального питания) – презентация (практическое применение в своем рационе).

В основе нашей методики ЗПХ лежит концепция доктора Фурмана: «питательная плотность вашей диеты» З (здоровье) = Н (нутриенты) / К (калории). Здоровье прогнозируется отношением потребления питательных веществ на потребленные калории. Питательные вещества получают из витаминов, минералов, волокон и фитохимических веществ, а калории (энергия) поступают из трех элементов: углеводы, жиры и белки. Для улучшения здоровья и потери веса необходимо употреблять в пищу продукты с высоким количеством питательных веществ относительно калорий [Фурман, 2013, с. 29-30]. Наш проект потребовал определения продуктов с высоким количеством питательных веществ. Это рацион богат натуральной растительной пищей: «чем ближе продукт к его естественному состоянию, тем он полезнее». Богаты питательными веществами и микроэлементами фасоль, семена, орехи, бобовые, злаки, цельнозерновые, фрукты и овощи. Однако зерновые продукты недотягивают до минеральной плотности овощей. Следовательно, цельнозерновые (например, макароны и макароны с фасолью) следует использовать для приготовления блюд с большим количеством зеленых овощей, лука, грибов и помидоров. Естественная потребность в сладком также направляет нас к продуктам, созданным природой – к фруктам, меду, сухофруктам. Сухофрукты содержат целый ряд защитных питательных и фитохимических веществ [Фурман, 2013, с. 65-66]. Также мы определили пустые продукты, лишенные питательных веществ, к которым относятся: переработанные злаки, холодные завтраки, полуфабрикаты, жиры (масла) и рафинированные углеводы (белая мука и сахар).

На основании данных норм студентам-хореографам было предложено разработать программы здорового питания, направленные на формирование ежедневной культуры питания. Это было необходимо с целью закрепления приобретенных в ходе эксперимента знаний, а также требовало от студентов творческого мышления и навыков планировать ежедневный рацион с пользой для профессионального здоровья. Достоинства данного метода заключались в том, что в процессе реализации проекта в убеждениях студентов-хореографов прослеживалось понимание значения и влияния качества и количества питания как на внешний вид хореографа, так и на его энергетическую деятельность, на состояние здоровья. Практическая реализация проекта ЗПХ, несомненно, отразилась и на внешнем виде студентов. Исходя из того, что именно организационные моменты в питании наиболее неблагоприятно отражаются на здоровье его субъектов, основной целью наших работ было обучение студентов-хореографов рациональной организации собственного ритма и режима питания. Как отмечают Allen J. Ryan., Robert E. Stephens:

«Сбалансированное питание делает возможным дополнение железа и может скорректировать все проблемы и держать хореографа в оптимальном для творчества и здоровья весе» [Allen J. Ryan, Robert E. Stephens, 2010, p. 120]. Данные действия включали: требования к соблюдению норм питания (отношение потребления питательных веществ на потребленные калорий) и организация программ питания с учетом индивидуальных особенностей развития и предпочтений личности. В организации питания большое значение мы придавали рациональному питанию с применением природных биологически активных компонентов, таких как мед; режиму или ритму питания; правильному распределение рациона питания по отдельным приемам. Каждый студент имел самостоятельно разработанный индивидуальный путь ЗПХ по индивидуальным программам. Осуществление этих требований позволяло студентам создавать условия для полноценного режима труда и стабилизации собственного веса.

Анализ результатов исследования. Формирующий этап эксперимента показал действенность предложенных нами программ здорового питания, о чем свидетельствуют стремительно изменившиеся показатели росто-весового соотношения.

В таблице 3 отражены различия в росто-весовом соотношении студентов-хореографов разных возрастных категорий на формирующем этапе.

Таблица 3. Различия росто-весового соотношения студентов-хореографов контрольной и экспериментальной групп до и после эксперимента
Table 3. Differences in the height-weight ratio of students-choreographers of the control and experimental groups before and after the experiment

Параметры сравнения	Средние значения		Критерий достоверности		Средние значения		Критерий достоверности	
	До и после эксперимента				До и после эксперимента			
	КГ 1	КГ 2	U-критерий	Уровень значимости	ЭГ 1	ЭГ 2	U-критерий	Уровень значимости
Росто-весовое соотношение студентов-хореографов первого года обучения	29 (48%)	38 (54%)	0,356	Не значимы	25 (42%)	75 (38%)	3,300	P=0,000
Росто-весовое соотношение студентов-хореографов второго года обучения	5 (8%)	5 (7%)	0,599	Не значимы	10 (17%)	38 (19%)	1,672	P=0,035
Росто-весовое соотношение студентов-хореографов третьего года обучения	27 (39%)	27 (44%)	0,266	Не значимы	24 (41%)	86 (43%)	3,221	P=0,000

Далее на рисунке 1 нами представлены результаты сравнения идеального для здоровья веса студентов-хореографов в ЭГ при первом (ЭГ 1) и втором (ЭГ 2) измерении (всего 118 человек).

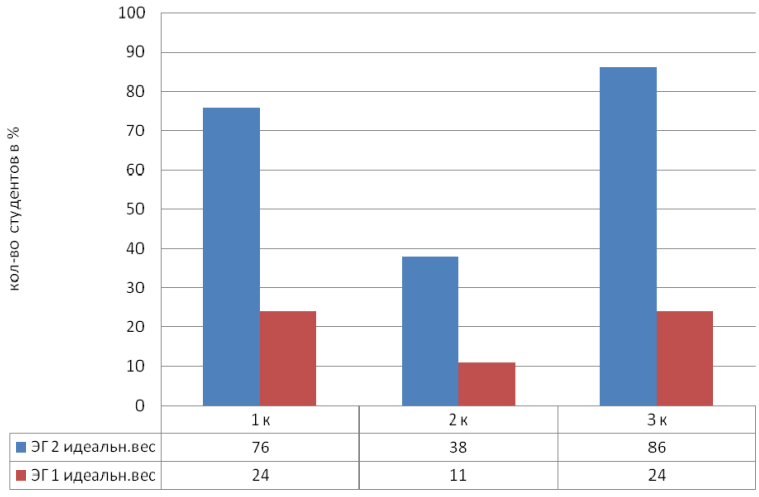

Рисунок 1. Динамика идеального для здоровья веса хореографов в ЭГ при первом (ЭГ 1) и втором (ЭГ 2) измерении
Figure 1. Dynamics of choreographers' ideal weight for health in the EG at the first (EG 1) and second (EG 2) measurements

Для статистического подтверждения неравномерности динамики нормального для здоровья в хореографии веса в 3-х возрастных категориях мы применили метод различий χ^2 Пирсона. Результаты расчета подтвердили различия на высоком уровне значимости ($p \leq 0{,}01$), которые можно объяснить тем, что студенты экспериментальной группы строго соблюдали ритм и режим питания по самостоятельно спроектированным программам здорового питания, в которых тщательно подбирался рацион питания, исходя из собственных предпочтений, согласованных с требованиям спортивного питания, и целенаправленно следовали ему.

На рисунке 2 представлено сравнение идеального для здоровья веса хореографов в КГ 1 и КГ 2 (всего 125 человек) на этапе исследования.

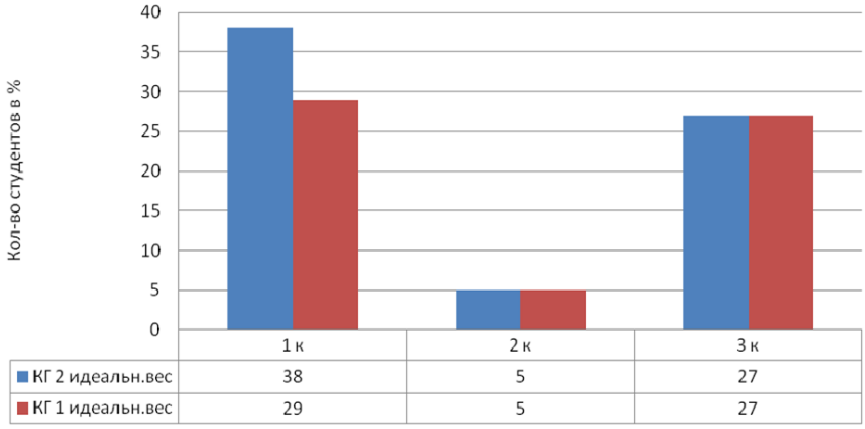

Рисунок 2. Динамика идеального для здоровья веса хореографов в КГ при первом (КГ 1) и втором (КГ 2)
Figure 2. Dynamics of the choreographers' ideal weight for health in the CG at the first (CG 1) and second (CG 2)

Более всего наблюдается отличие в КГ 1 и КГ 2 в группе студентов-хореографов первого года обучения. В других возрастных группах отличий не наблюдается.

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод о действенности реализованного проекта ЗПХ (здоровое питание хореографа), где: 75% студентов, прошедших проект ЗПХ, начали употреблять все больше поддерживающих здоровье высокопитательных продуктов; аппетит, который стимулировался низко-питательными продуктами, стал снижаться, и в конечном итоге потребность и тяга к таким продуктам исчезла. Студенты радовались возможности кушать не меньше, а, наоборот, больше. Многие стали настоящими приверженцами данного стиля питания и научились определять, какие продукты им подходят, благодаря высокому содержанию нутриентов в калориях.

25% студентам было сложно избавиться от своих пристрастий. Привычный стиль питания вызвал у них сильное привыкание и имел скрытый эмоциональный и социальный подтекст.

Использование интерактивного метода проектов способствует формированию готовности студентов-хореографов к самостоятельному построению, корректировке и реализации проектов здорового питания. Самостоятельная подготовка и следование разработанной программе ЗПХ при наличии базовых знаний о нормах, режиме, ритме и рационе питания определила успешность прохождения студентами своего профессионального пути в оптимальном для здоровья весе. В целом данный проект был интересен и полезен студентам-хореографам и способен поддержать профессиональное здоровье студентов культуры и искусства на любом этапе профессионального образования.

Список источников

Абаскалова Н.П. Системный подход в формировании здорового образа жизни субъектов образовательного процесса «школа-вуз». Новосибирск: Издательство НГПУ, 2001. 361 с.

Керимбаева И.Б, Эсенаманова М.К, Кочкорова Ф.А, Цивинская Т.А. Особенности питания детей и подростков, обучающихся в учреждениях культуры и искусства // Вестник Авиценны. 2022. № 24 (2). С. 235-243. https://doi.org/10.25005/2074-0581-2022-24-2-235-243

Левченко А.В. Формирование готовности к здоровому образу жизни у студентов педагогического университета: дисс. … канд. пед. наук. Самара, 2001. 193с.

Масленников П.Ю. Содержание начального профессионального отбора в системе хореографического образования: дисс… канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 2018. 269 с.

Масленников П.Ю. К вопросу о массе тела будущих танцовщиц // Вестник Академии Русского балета им. А.Я. Вагановой. 2015. № 5 (40). С. 113- 116.

Масленников П.Ю. О проблеме классификации телосложения будущих танцовщиков // Теоретические и методологические проблемы современного хореографического искусства и образования. Материалы I Международной науч-

но-практической конференции. URL: http://mskcc.ru/DanceHouse/80/Page/291. (Дата обращения: 22.05.2023).
Миловзорова М.С. Анатомия и физиология человека. Москва: Издательство «Медицина», 1972. 232 с.
Миронова З.С., Баднин И.А. Повреждения и заболевания опорно-двигательного аппарата у артистов балета. Москва: «Медицина», 1976. 320 с.
*Ромм В.В.*Танец и здоровье // Сибирский капитал. 2000. № 8 (30), май. С. 11.
Ромм В.В. Классический танец – тайны гносеологии // Особенности физического развития учащихся хореографических училищ в условиях Крайнего Севера, Сибири и Дальневосточного региона. Материалы научно-практической конференции. Якутск, 2003. С. 11–15.
Ромм В.В. Танец вместо диеты // Вестник Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств. 2013. №1 (4). С. 54-58.
Фёдорова С.А., Климова Т.М. К проблеме рационального питания учащихся хореографического колледжа в экстремальных условиях Севера // Вестник Академии Русского балета им. А.Я. Вагановой. 2015. № 5. С. 152-154.
Фурман Д.Ж. Питание как основа здоровья. Самый простой и естественный способ за 6 недель восстановить силы организма и сбросить лишний вес / пер. с англ. С.Ю.Чигринец. Москва: Эксмо, 2013. 368с.
Allen J. Ryan, Robert E. Stephens. The Dancer's Complete Guide to Healthcare and a Long Careeer. London: Human Kinetics, 2010. 238 p.
Medical Advisory Boad. ABT The Healthy Dancer – ABT Guidelines for Dancer Health. New York: Macfadden Performing Arts Medi, 2008. 119 p.
Simmel L. Dance Medicine in Practice: Anatomy, Injury Prevention, Training. New York: Routledge, 2013. 264 p.

References

Abaskalova N.P. A systematic approach to the formation of a healthy lifestyle for the subjects of the educational process "school-university". Novosibirsk: NGPU Publishing House, 2001. 361 p. (In Russ).
Kerimbayeva I.B., Esenamanova M.K., Kochkorova F.A., Tsivinskaya T.A. Peculiarities of nutrition of children and adolescents studying in institutions of culture and art. *Vestnik Avicenny = Bulletin of Avicenna*. 2022. No. 24(2). Pp. 235-243. (In Russ). https://doi.org/10.25005/2074-0581-2022-24-2-235-243
Levchenko A.V. Formation of readiness for a healthy lifestyle among students of the Pedagogical University: diss. … cand. ped. sciences. Samara, 2001. 193 p. (In Russ).
Maslennikov P.Yu. The content of the initial professional selection in the system of choreographic education: diss ... cand. ped. sciences. St. Petersburg, 2018. 269 p. (In Russ).
Maslennikov P.Yu. On the issue of body weight of future dancers. *Vestnik Akademii Russkogo baleta im. A.Ya. Vaganovoj = Bulletin of the Academy of Russian Ballet named after A.Ya. Vaganova.* 2015. No. 5 (40). Pp. 113-116. (In Russ).
Maslennikov P.Yu. On the problem of classification of the physique of future dancers. In: Theoretical and methodological problems of modern choreographic art and education. Materials of the I International Scientific and Practical Conference. URL: http://mskcc.ru/DanceHouse/80/Page/291. (Date of application: 22.05.2023).
Milovzorova M.S. Anatomy and physiology of man. Moscow: Medicine Publishing House, 1972. 232 p. (In Russ).
Mironova Z.S., Badnin I.A. Injuries and diseases of the musculoskeletal system in ballet dancers. Moscow: Medicine, 1976. 320 p. (In Russ).
Romm V.V. Dance and health. *Sibirskij capital = Siberian Capital.* 2000. No. 8 (30), May. P. 11. (In Russ).
Romm V.V. Classical dance – the secrets of epistemology. In: Features of the physical development of students of choreographic schools in the conditions of the Far North, Siberia and the Far East region. Materials of the scientific-practical conference. Yakutsk, 2003. Pp. 11–15. (In Russ).
Romm V.V. Dance instead of diet. *Vestnik Vostochno-Sibirskoj gosudarstvennoj akademii kul'tury i iskusstv = Bulletin of the East Siberian State Academy of Culture and Arts*. 2013. No. 1 (4). Pp. 54-58. (In Russ).
Fedorova S.A., Klimova T.M. On the problem of rational nutrition of students of a choreographic college in the extreme conditions of the North // *Vestnik Akademii Russkogo baleta im. A.Ya. Vaganovoj = Bulletin of the Academy of Russian Ballet named after A.Ya. Vaganova.* 2015. No. 5. Pp. 152-154. (In Russ).
Furman D.Zh. Nutrition as the basis of health. The easiest and most natural way to restore body strength and lose weight in 6 weeks / from English. S.Yu. Chigrinets. Moscow: Eksmo, 2013. 368 p. (In Russ).
Allen J. Ryan, Robert E. Stephens. The Dancer's Complete Guide to Healthcare and a Long Careeer. London: Human Kinetics, 2010. 238 p. (In Eng).
Medical Advisory Boad. ABT The Healthy Dancer – ABT Guidelines for Dancer Health. New York: Macfadden Performing Arts Medi, 2008. 119 p. (In Eng).
Simmel L. Dance Medicine in Practice: Anatomy, Injury Prevention, Training. New York: Routledge, 2013. 264 p. (In Eng).

Статья поступила в редакцию 23.05.2023; одобрена после рецензирования 23.06.2023; принята к публикации 27.06.2023.
The article was submitted 23.05.2023; approved after reviewing 23.06.2023; accepted for publication 27.06.2023.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 3. С. 49–55.
Scientific search: personality, education, culture. 2023. No. 3. Pp. 49–55.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 371.261
ББК 74.202.8
DOI: 10.54348/SciS.2023.3.9

Исследование личностных результатов обучения на ступени основного общего образования

Мария Игоревна Медведева[1], Светлана Сергеевна Седова[2], Татьяна Венеровна Зобнина[3]
[1,2,3] Ивановский государственный университет, Шуя, Россия
[1] mariya.mart.1998@mail.ru
[2] sedss@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальной теме исследования личностных результатов обучения на ступени основного общего образования. Представлены результаты изучения уровня сформированности личностных результатов обучения 36 учащихся в возрасте 13-14 лет. Большинство (47%) школьников в возрасте 13-14 лет имеют положительное отношение к школе в целом, но сам учебный процесс их мало привлекает. Одна треть учеников переживают «школьную скуку» и имеют отрицательное эмоциональное отношение к учению. Практически половина опрошенных школьников (47%) испытывают трудности с планированием своей деятельности, анализом собственных ошибок, а также осмыслением видов и способов проделанной работы. Две трети учащихся (89%) часто отвлекаются от поставленной задачи и испытывают затруднения в распределении внимания между несколькими видами учебной деятельности. У опрошенных обучающихся встречаются следующие виды самооценки: адекватная и неадекватно заниженная. Большинство школьников (61%) адекватно оценивают себя и свои возможности. Более одной трети учащихся (39%) имеют неблагополучие в развитии личности.

Ключевые слова: личностные результаты обучения, основное общее образование, подростки, мотивация учения, рефлексивность, внимание, самооценка.

Для цитирования: Медведева М.И., Седова С.С., Зобнина Т.В. Исследование личностных результатов обучения на ступени основного общего образования // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 3. С. 49–55. https://doi.org/10.54348/SciS.2023.3.9

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Original article

Study of personal learning outcomes at the level of basic general education

Maria I. Medvedeva[1], Svetlana S. Sedova[2], Tatyana V. Zobnina[3]
[1,2,3] Ivanovo State University, Shuya, Russia
[1] mariya.mart.1998@mail.ru
[2] sedss@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the actual topic of the study of personal learning outcomes at the level of basic general education. The results of studying the level of formation of personal learning outcomes of 36 students aged 13-14 years are presented. The majority (47%) of schoolchildren aged 13-14 have a positive attitude towards the school as a whole, but the learning process itself does not attract them much. One third of students experience “school boredom” and have a negative emotional attitude towards learning. Almost half of the schoolchildren surveyed (47%) experience difficulties in planning their activities, analyzing their own mistakes, as well as comprehending the types and methods of the work done. Two-thirds of students (89%) are often distracted from the task at hand and have difficulty dividing their attention between several types of learning activities. The students surveyed have the following types of self-esteem: adequate and inadequately low. The majority of schoolchildren (61%) adequately assess themselves and their abilities. More than one third of students (39%) have an extreme disadvantage in personal development.

Keywords: personal learning outcomes, basic general education, adolescents, learning motivation, reflexivity, attention, self-esteem.

For citation: Medvedeva M.I., Sedova S.S., Zobnina T.V. Study of personal learning outcomes at

© Медведева М.И., Седова С.С., Зобнина Т.В., 2023

the level of basic general education. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2023. No. 3. Pp. 49–55. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2023.3.9

Актуальность. Важнейшим компонентом Федеральных государственных образовательных стандартов (далее – ФГОС) является ориентированность на результаты обучения. В настоящее время всё большее внимание уделяется не просто накоплению знаний как результату обучения, а личностному развитию учащихся, т.е. личностным результатам обучения. Понятие «личностные результаты обучения» введено действующими ФГОС общего образования и определяет основную задачу образовательного процесса – развитие личности. Личностные результаты процесса обучения включены в ФГОС общего образования как составная часть требований к результатам освоения основных образовательных программ всех уровней общего образования, в том числе и на ступени основного общего образования.

Личностные результаты – «это готовность и способность обучающихся к саморазвитию и личностному самоопределению, сформированность их мотивации к обучению и целенаправленной познавательной деятельности, системы значимых социальных и межличностных отношений, ценностно-смысловых установок, отражающих личностные и гражданские позиции в деятельности, социальные компетенции, правосознание, способность ставить цели и строить жизненные планы, способность к осознанию российской идентичности в поликультурном социуме» [«Об утверждении…», 2010]. Мы согласны с Н.П. Ансимовой и ее коллегами в том, что перечисленные характеристики отражают общие целевые ориентиры в воспитании и обучении несовершеннолетних, однако, они недостаточно раскрыты и структурированы, чтобы их можно было исследовать и затем формировать [Ансимова, Кузнецова, Большакова, 2019].

Личностные результаты учащихся в учебной деятельности имеют собственную структуру. Существующие взгляды исследователей на этот вопрос различны. Так, например, В.С. Басюк выделяет следующие компоненты личностных результатов обучения:

– мотивационно-ценностный: потребность в самореализации, самосовершенствовании; мотивация к достижению результата; ценностные ориентации;

– когнитивный: знания; рефлексия деятельности; соответствие достигнутого уровня знаний, умений и навыков установленному образовательному стандарту;

– операциональный: умения; навыки; овладение определенным фондом системы умений, что позволило бы считать процесс обучения эффективным;

– эмоционально-волевой: уровень притязаний; самооценка; эмоциональное отношение к достижению; волевые усилия [Басюк, 2017].

Н.П. Ансимова и ее коллеги в конструкте личностных результатов на ступени основной школы предлагают выделять:

– в области познания: мотивация к обучению и целенаправленной познавательной деятельности; мотивация к творчеству; познавательная активность;

– в области взаимодействия с другими людьми: конструктивное взаимодействие с другими людьми в процессе общения, в совместной деятельности, в конфликтных ситуациях; социальный интеллект;

– в области социального поведения: ответственное поведение; самостоятельность в социально-бытовой сфере; адекватность ролевого поведения;

– в области здорового образа жизни: экологическая культура; ведение здорового образа жизни; безопасность поведения в сети Интернет, в социальных контактах, в потенциально опасных и чрезвычайных ситуациях;

– в духовно-нравственной сфере: морально-этическая ориентация; гражданская позиция; толерантность в отношении представителей других национальностей, культур и др.; система ценностей;

– в области самоопределения: сформированность Я-концепции; дифференцированный образ будущего; умение делать осознанный выбор [Ансимова, Кузнецова, Большакова, 2019].

Перечень личностных результатов обучения постоянно уточняется и дополняется (В.С. Мухина, Р.П. Мильруд, А.Г. Асмолов, М.А. Шаталов, Г.В. Бурменская, Д.Ф. Ильясов, М.А. Ступницкая).

Личностные результаты являются ведущими, поскольку делают учение осмысленным, обеспечивают значимость решения задач, связывая их с реальными жизненными ситуациями. Формирование и развитие личностных результатов обеспечивается в ходе реализации всех компонентов образовательного процесса. Сформированность личностных образовательных результатов позволяет школьнику быть активным участником социальных процессов в ближайшем окружении, успешной личностью и сознательным гражданином своей страны. С введением ФГОС каждому учителю предлагается обеспечивать, проверять и оценивать личностные образовательные результаты школьников. В связи с этим возникает необходимость оценки уровня сформированности личностных результатов обучения на каждой ступени общего образования.

Методы и организация исследования. В нашем исследовании приняли участие учащиеся муниципального общеобразовательного учреждения Гимназия № 1 городского округа Шуя Ивановской области в количестве 36 человек (возраст 13-14 лет).

Для исследования мотивационно-ценностного компонента личностных результатов обучающихся, а именно мотивации к достижению результата, была выбрана «Методика диагностики мотивации учения

и эмоционального отношения к учению в средних и старших классах школы», автором которой является Ч.Д. Спилберг, модификация принадлежит А.Д. Андреевой [Психодиагностический инструментарий…, 2015, с. 43-46].

Выявление уровня развития когнитивного компонента личностных результатов обучающихся, а именно рефлексивности, изучалось с помощью опросника А.В. Карпова [Карпов, 2003]. Данная методика определяет уровень развития рефлексивности: высокоразвитый, средний, низкий.

Для изучения операционального компонента личностных результатов обучающихся, а именно характеристики работоспособности, темпа психической деятельности, выбрана методика Пьерона-Рузера в модификации М.П. Кононовой [Психодиагностический инструментарий…, 2015, с. 122-124]. Методика дает представление об уровне развития внимания и его свойства (концентрации).

Исследование эмоционально-волевого компонента личностных результатов обучающихся, а именно уровня притязаний и самооценки, выполнено с помощью методики изучения самооценки качеств личности Т. Дембо – С. Рубинштейна в модификации А.М. Прихожан [Психодиагностический инструментарий…, 2015, с. 38-43]. Ее целью является выявление уровня самооценки обучающегося по заранее заданным качествам личности. Данная методика основана на непосредственном оценивании (шкалировании) школьниками личных качеств.

Для повышения объективности получаемых данных мы использовали экспертную карту «Личностные результаты обучения на ступени основного общего образования». Экспертная карта разработана с учетом требований ФГОС и возрастных психологических новообразований обучающихся подросткового возраста. В качестве экспертов выступили педагоги, которые оценивали предложенные показатели личностных результатов обучения на ступени основного общего образования, используя следующую шкалу: 2 балла (часто), 1 балл (иногда), 0 баллов (крайне редко). Сумма баллов, которые получили испытуемые с помощью экспертной оценки, свидетельствует об уровне сформированности личностных результатов обучения: высокий, средний, низкий.

Анализ результатов исследования. Изучение мотивационно-ценностного компонента личностных результатов обучения показало, что 11% опрошенных имеют высокий (второй) уровень мотивации. У них отмечается продуктивная мотивация, позитивное отношение к учению и соответствие социальному нормативу. Такие подростки имеют хорошую школьную мотивацию, они успешно справляются с учебной деятельностью. Очень высокий уровень мотивации учения выявлен не был.

У 47% обучающихся выявлен средний (третий) уровень мотивации с несколько сниженной познавательной мотивацией. У подростков отмечается положительное отношение к школе, учащиеся в целом чувствуют себя в школе благополучно, им нравится ощущать себя учениками. Однако познавательные мотивы у таких учащихся сформированы в меньшей степени, а учебный процесс их мало привлекает.

28% обучающихся имеют сниженную мотивацию (четвёртый уровень). Они переживают «школьную скуку» и имеют отрицательное эмоциональное отношение к учению. Подростки посещают школу неохотно и предпочитают пропускать занятия, а на уроках часто занимаются посторонними делами. Помимо этого они испытывают серьёзные затруднения в учебной деятельности.

14% обучающихся с очень низким (пятым) уровнем мотивации резко отрицательно относятся к учению. У таких детей наблюдается дезадаптация. Обучающиеся испытывают серьёзные трудности в обучении, не справляются с учебной деятельностью, у них возникают проблемы в общении с одноклассниками, а также во взаимоотношениях с учителем. Результаты представлены на рисунке 1.

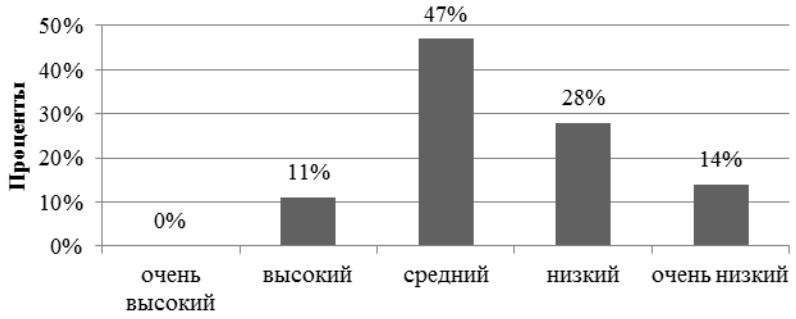

Рисунок 1. Уровень мотивации учения подростков
Figure 1. The level of motivation for teaching teenagers

Исследование процесса познания обучающимися своего внутреннего мира, анализа собственных мыслей, размышлений о себе, осознания того, как воспринимают и оценивают тебя другие люди, как они тебя понимают, показало, что 47% подростков не видят необходимости в этом виде познания, находясь на низком уровне развития рефлексивности. Такие обучающиеся обычно не могут справиться с планированием своей деятельности, с постановкой целей и прогнозированием результатов деятельности, они не умеют анализировать собственные ошибки, а также использовать уже приобретенный опыт.

Средний уровень зафиксирован также у 47% обучающихся. Подростки могут планировать свою деятельность и анализировать свои действия и действия других людей, а также осознают свое отношение к происходящему. Однако рефлексивные процессы происходят нерегулярно, а рефлексивный анализ они осуществляют поверхностно.

Высокий уровень по данному показателю выявлен у 6% обучающихся. Такие учащиеся с легкостью могут анализировать свою деятельность и действия других людей, выявлять причинно-следственные связи своих действий. Помимо этого они планируют и прогнозируют свою деятельность, а также они могут принимать нестандартные решения каких-либо поставленных задач. Результаты представлены на рисунке 2.

При выполнении задания из методики Пьерона-Рузера в модификации М.П. Кононовой выявлено 89% учащихся с низким уровнем концентрации внимания. Они с трудом справились с поставленной задачей, при этом потратили более двух минут на выполнение задания. Такие учащиеся часто отвлекаются от поставленной задачи, работают в медленном темпе, быстро устают при выполнении заданий.

8% обучающихся со средним уровнем концентрации внимания смогли выполнить половину задания за две минуты. Дети работают в хорошем темпе, однако испытывают трудности сосредоточения на выполнении поставленных задач, иногда отвлекаются.

3% учеников с высоким уровнем концентрации внимания за полторы минуты смогли справиться с половиной задания менее чем за две минуты. Учащиеся имеют высокую степень сосредоточенности внимания на выполнении поставленных задач и целей, работают в быстром темпе. Высокая степень концентрации на одном объекте или проблеме означает сужение поля внимания, уменьшение его объема. Результаты представлены на рисунке 3.

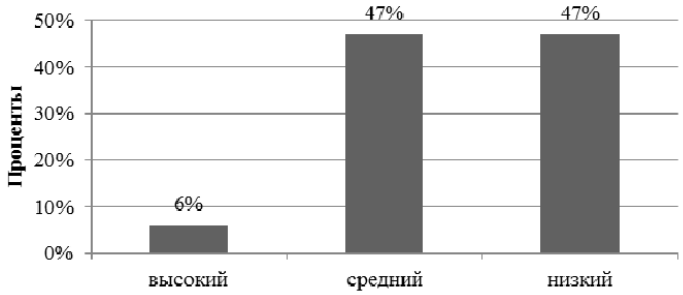

Рисунок 2. Уровень рефлексивности подростков
Figure 2. The level of reflexivity of adolescents

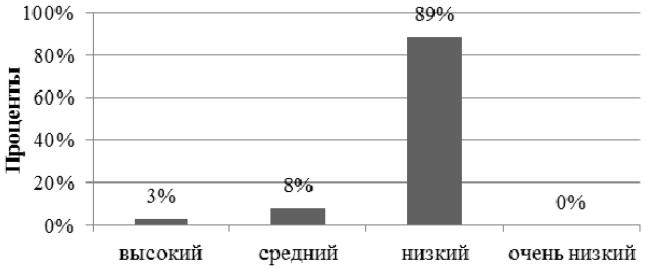

Рисунок 3. Уровень концентрации внимания подростков
Figure 3. Adolescent attention level

На рисунке 4-5 представлены результаты изучения притязания и самооценки личности подростков с помощью методики Т. Дембо – С. Рубинштейна в модификации А.М. Прихожан. 89% обучающихся имеют адекватный уровень притязаний, который является нормой. Это наиболее благоприятный уровень, подтверждающий оптимальное представление детей о своих возможностях, что является важным фактором личностного развития. У 11% учащихся выявлен завышенный уровень притязаний. Такой уровень обычно удостоверяет нереалистическое, некритическое отношение детей к собственным возможностям.

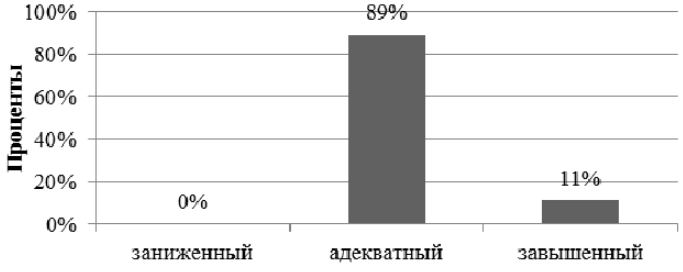

Рисунок 4. Уровень притязаний личности подростков
Figure 4. The level of concentration of attention of adolescents

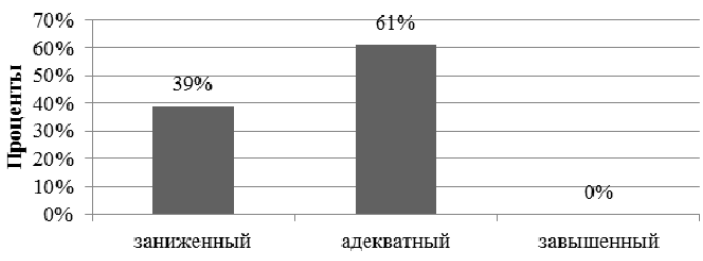

Рисунок 5. Уровень самооценки личности подростков
Figure 5. The level of self-esteem of the personality of adolescents

У 39% обучающихся выявлен заниженный уровень самооценки. Это указывает на заниженную самооценку (недооценку себя) и свидетельствует о крайнем неблагополучии в развитии личности. Такие ученики составляют «группу риска». За низкой самооценкой могут скрываться два совершенно разных психологических явления: подлинная и «защитная» неуверенность в себе, когда декларирование (самому себе) собственного неумения, отсутствия способности и т.п., позволяет не прилагать никаких усилий.

61% учащихся имеет адекватный уровень самооценки. Это свидетельствует о реалистичном, адекватном оценивании себя и своих возможностей. Обучающиеся с завышенным уровнем самооценки не выявлены.

Проанализируем величину расхождения между уровнем притязаний и самооценки обучающихся. У 8% обучающихся выявлен заниженный уровень величины расхождения между уровнем притязаний и самооценки. Это свидетельствует о том, что притязания не являются стимулом личностного развития, формирования какой-либо стороны личности.

28% обучающихся имеют адекватный уровень величины расхождения между уровнем притязаний и самооценки, который является нормой. Это означает факт того, что эти учащиеся перед собой ставят такие цели, которые они могут достичь. В данном случае притязания представляют собой стимул личностного развития.

У 64% обучающихся выявлен завышенный уровень величины расхождения между уровнем притязаний и самооценки, что является резким разрывом между притязаниями и самооценкой. Это демонстрирует конфликт между тем, к чему учащийся стремится, и тем, что ему кажется возможным. Такое явление тормозит личностное развитие.

Результаты экспертной оценки сформированности личностных результатов обучения на ступени основного общего образования представлены на рисунке 6 и 7.

Операциональный компонент: большинство школьников (22 человека (61%)) отнесены к среднему уровню. У таких обучающихся произвольность психических процессов, умение учиться и наличие внутреннего плана действий носит характер периодического проявления, зависящего от особенностей ситуации, наличия контроля со стороны взрослого, настроения подростка и т.д. С высоким уровнем выявлены 3 учащихся (8%) и 11 учащихся (31%) с низким уровнем.

Мотивационно-ценностный компонент: большинство школьников (23 человека (64%)) отнесены к среднему уровню. У этих обучающихся наличие и характер учебной мотивации (интерес к способам получения знаний, умение ставить и достигать конкретные цели самообразования, интерес к знаниям, выходящим за пределы школьных, интерес к самостоятельным формам учебной деятельности), а также потребность в самореализации и самосовершенствовании (стремление, желание, интерес к развитию себя, открытость опыту и его принятию) проявляется периодически, проявление зависит также от особенностей ситуации, наличия контроля со стороны взрослого, настроения подростка и т.д. С высоким уровнем выявлены 6 учащихся (17%) и 7 учащихся (19%) с низким уровнем.

Эмоционально-волевой компонент: большинство школьников (28 человек (78%)) отнесены к среднему уровню. У этих детей периодически проявляются или зависят от особенностей ситуации, наличия контроля со стороны взрослого, настроения подростка эмоционально-положительное восприятие школьником системы своих отношении со сверстниками, с педагогами, позитивное отношение к себе, ощущение собственной ценности, способность к адекватной самооценке, способность к адекватному реагированию на успех и неудачу в процессе достижения определенной цели, способность к сознательному управлению своим поведением, мыслями, чувствами, желаниями. С высоким уровнем выявлены 8 учащихся (22%), учащихся с низким уровнем не выявлено.

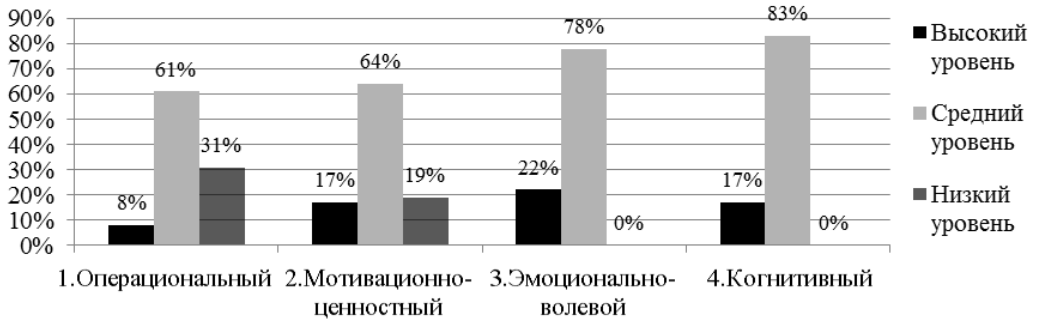

Рисунок 6. Уровень сформированности компонентов личностных результатов обучения подростков
Figure 6. The level of formation of the components of personal learning outcomes of adolescents

Когнитивный компонент: большинство школьников (30 человек (83%)) отнесены к среднему уровню. У таких обучающихся проявление способностей к осмыслению видов и способов проделанной работы, к осознанию подростком того, как он воспринимается партнёром по общению, к использованию в обучении формальных логических операций и стремление к признанию своих прав, во включение в общество на

условиях выполнения определенной, значимой роли зависят от особенностей ситуации, присутствия или отсутствия взрослого, других детей, настроения подростка, успешности или неуспешности предыдущей деятельности и т.д. С высоким уровнем выявлены 6 учащихся (17%), учащихся с низким уровнем не выявлено.

Проанализировав полученные результаты, можно сказать о том, что наименее развитой составляющей:

– в операциональном компоненте личностных результатов обучения является способность к распределению внимания между несколькими видами учебной деятельности (18 человек (50%)),

– в мотивационно-ценностном компоненте – наличие и характер учебной мотивации, а именно интерес к способам получения знаний (15 человек (42%)),

– в эмоционально-волевом компоненте – позитивное отношение к себе, ощущение собственной ценности (10 человек (28%)),

– в когнитивном компоненте – способность к осмыслению видов и способов проделанной работы (14 человек (39%)).

Наиболее развитой составляющей:

– в операциональном компоненте у обучающихся является самостоятельное планирование различных видов учебной и внеучебной деятельности (6 человек (17%)),

– в мотивационно-ценностном компоненте – потребность в самореализации и самосовершенствовании, а именно стремление, желание, интерес к развитию себя (10 человек (28%)),

– в эмоционально-волевом компоненте – способность к адекватному реагированию на успех в процессе достижения определенной цели (27 человек (75%)),

– в когнитивном компоненте – стремление к признанию своих прав, во включение в общество на условиях выполнения определенной, значимой роли (25 человек (69%)).

– Общий показатель уровня сформированности личностных результатов обучающихся в возрасте 13-14 лет можно характеризовать как «средний» – 89% (рисунок 7).

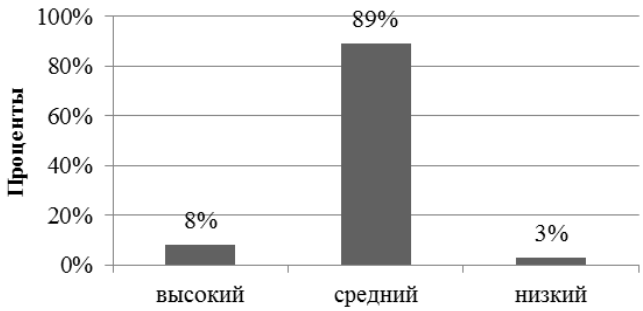

Рисунок 7. Уровень сформированности личностных результатов обучения подростков
Figure 7. The level of formation of personal learning outcomes for adolescents

Таким образом, по результатам диагностики мы можем выделить основные трудности в сформированности личностных результатах обучения подростков в возрасте 13-14 лет:

– низкий уровень способности к распределению внимания между несколькими видами учебной деятельности,

– недостаточный интерес к способам получения знаний,

– низкий уровень сформированности позитивного отношения к себе, ощущения собственной ценности,

– низкий уровень способности к осмыслению видов и способов проделанной работы.

Выводы. По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

С введением ФГОС каждому учителю предлагается обеспечивать, проверять и оценивать личностные образовательные результаты школьников, однако на сегодняшний момент не существует единства взглядов в их определении и структуре.

Изучая мотивационно-ценностный компонент личностных результатов обучения, мы не выявили учащихся с повышенным уровнем мотивации учения. Большинство (47%) школьников в возрасте 13-14 лет имеют положительное отношение к школе в целом, но сам учебный процесс их мало привлекает. Одна треть учеников переживают «школьную скуку» и имеют отрицательное эмоциональное отношение к учению.

Анализ когнитивного компонента личностных результатов обучения показал, что практически половина опрошенных школьников (47%) испытывают трудности с планированием своей деятельности, анализом собственных ошибок, а также осмыслением видов и способов проделанной работы.

В результате изучения операционального компонента личностных результатов обучения мы выявили, что две трети учащихся (89%) часто отвлекаются от поставленной задачи и испытывают затруднения в распределении внимания между несколькими видами учебной деятельности.

Изучая эмоционально-волевой компонент личностных результатов обучения, мы выяснили, что у опрошенных обучающихся встречаются следующие виды самооценки: адекватная и неадекватно заниженная. Большинство школьников (61%) адекватно оценивают себя и свои возможности. Более одной трети учащихся (39%) имеют неблагополучие в развитии личности.

Список источников

Ансимова Н.П., Кузнецова И.В., Большакова О.В., Кащеева О.Н., Хорошавина Е.В. Личностные результаты образования обучающихся на ступени основной школы: ориентиры для педагога // Ярославский психологический вестник. 2019. № 1 (43). С. 30-42.

Басюк В.С. Личностные результаты освоения основных образовательных программ обучающимися в условиях реализации ФГОС общего образования // Развитие личности. 2017. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnye-rezultaty-osvoeniya-osnovnyh-obrazovatelnyh-programm-obuchayuschimisya-v-usloviyah-realizatsii-fgos-obschego (Дата обращения: 02.02.2023).

Загвоздкин В.К. Психолого-педагогические основания личностных результатов в современном образовании: значение и формы развития «Я-концепции» в контексте школьного обучения // Академический вестник Академии социального управления. 2018. № 2 (28). С. 44-61.

Ильясов Д.Ф., Севрюкова А.А., Кудинов В.В., Селиванова Е.А. Диагностика личностных планируемых результатов освоения обучающимися основной образовательной программы среднего общего образования: учебно-методическое пособие. Челябинск: ЧИППКРО, 2019. 264 с.

Карпов А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. 2003. Т. 24. №. 5. С. 45-57.

Леонтович А.В. Личностные результаты обучения можно исследовать на основе исследовательской и проектной деятельности // Народное образование. 2014. № 5(1438). С. 157-163.

Недюрмагомедов Г.Г., Абдулаева Н.М. Формирование универсальных учебных действий школьников в процессе учебной деятельности // Царскосельские чтения. 2017. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-universalnyh-uchebnyh-deystviy-shkolnikov-v-protsesse-uchebnoy-deyatelnosti (Дата обращения: 25.02.2023).

«Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования»: приказ Минобрнауки России от 17.12.2010 №1897 // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: http://base.garant.ru/55170507 (Дата обращения: 25.02.2023).

Психодиагностический инструментарий в работе педагога–психолога в общей и старшей школе: Учебно-метод. пособие / Сост.: С.Г. Кучеряну, С.Н. Гончар, И.В. Клименко и др. Тирасполь: ГОУ ДПО «ИРО и ПК», 2015. 160 с.

Ступницкая М.А. Мониторинг личностных результатов обучения на основе критериального оценивания // Школьные технологии. 2017. № 3. С. 112-121.

Чернышев Р. А. Основные аспекты организации мониторинга личностных результатов обучения учащихся в соответствии с ФГОС ООО // Актуальные проблемы психологии образования: сборник научных материалов, Ярославль, 21 февраля 2020 года. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2020. С. 165-168.

References

Ansimova N.P., Kuznetsova I.V., Bolshakova O.V., Kashcheeva O.N., Khoroshavina E.V. Personal results of education of students at the level of basic school: guidelines for the teacher. *Yaroslavskij psihologicheskij vestnik = Yaroslavl Psychological Bulletin.* 2019. No. 1(43). Pp. 30-42. (In Russ).

Basyuk V.S. Personal results of the development of basic educational programs by students in the context of the implementation of the Federal State Educational Standard of General Education. *Razvitie lichnosti = Development of Personality.* 2017. №3. URL:https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnye-rezultaty-osvoeniya-osnovnyh-obrazovatelnyh-programm-obuchayuschimisya-v-usloviyah-realizatsii-fgos-obschego (Date of application: 02.02.2023). (In Russ).

Zagvozkin V.K. Psychological and pedagogical foundations of personal results in modern education: the meaning and forms of development of the "I-concept" in the context of school education. *Akademicheskij vestnik Akademii social'nogo upravleniya = Academic Bulletin of the Academy of Social Management.* 2018. No. 2(28). Pp. 44-61. (In Russ).

Ilyasov D.F., Sevryukova A.A., Kudinov V.V., Selivanova E.A. Diagnosis of personal planned results of mastering the basic educational program of secondary general education by students: teaching aid. Chelyabinsk: CHIPPKRO, 2019. 264 p. (In Russ).

Karpov A.V. Reflexivity as a mental property and methods of its diagnostics. *Psihologicheskij zhurnal = Psikhologicheskiy zhurnal.* 2003. Vol. 24. No. 5. Pp. 45-57. (In Russ).

Leontovich A.V. Personal learning outcomes can be investigated on the basis of research and project activities. *Narodnoe obrazovanie = Public Education.* 2014. No. 5(1438). Pp. 157-163. (In Russ).

Nedyurmagomedov G.G., Abdulaeva N.M. Formation of universal educational actions of schoolchildren in the process of educational activity. In: Tsarskoye Selo Readings. 2017. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-universalnyh-uchebnyh-deystviy-shkolnikov-v-protsesse-uchebnoy-deyatelnosti (Date of application: 02.02.2023). (In Russ).

"On Approval of the Federal State Educational Standard for Basic General Education": Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated December 17, 2010 No. 1897. In: Garant.ru: information and legal portal. URL: http://base.garant.ru/55170507 (Date of application: 02.02.2023). (In Russ).

Psychodiagnostic tools in the work of a teacher-psychologist in general and high school: Educational method. allowance / Comp.: S.G. Kucheryan, S.N. Gonchar, I.V. Klimenko and others. Tiraspol: GOU DPO "IRO and PC", 2015. 160 p. (In Russ).

Stupnitskaya M.A. Monitoring of personal learning outcomes based on criteria-based assessment. *Shkol'nye tekhnologii = School technologies.* 2017. No. 3. Pp. 112-121. (In Russ).

Chernyshev R. A. The main aspects of organizing the monitoring of personal learning outcomes of students in accordance with the Federal State Educational Standards LLC. In: Actual problems of the psychology of education: collection of scientific materials, Yaroslavl, February 21, 2020. Yaroslavl: Yaroslavl State Pedagogical University. K.D. Ushinsky, 2020. Pp. 165-168. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 03.02.2023; одобрена после рецензирования 03.03.2023; принята к публикации 27.06.2023.

The article was submitted 03.02.2023; approved after reviewing 03.03.2023; accepted for publication 27.06.2023.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 3. С. 56–61.
*Scientific search: personality, education, culture.*2023. No.3. Pp. 56–61.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 159.913:371.12
ББК 88.69-72
DOI: 10.54348/SciS.2023.3.10

Психологическое здоровье работников сферы образования различных стажевых категорий

Наталья Александровна Пузырева[1], Ксения Александровна Корягина[2], Татьяна Вячеславовна Карасёва[3]
[1] МОУ «Средняя школа №3», Фурманов, Россия
[2] ОГКОУ Ивановский специальный (коррекционный) детский дом «Радуга», Иваново, Россия
[3] Ивановский государственный университет, Иваново, Россия
[1] nataliiismirrr@gmail.com,
[2] ksenia42@hotmail.com, ORCID iD:0000-0003-2536-5746
[3] akmecentr@mail.ru,ORCID iD:0000-0002-0708-7423

Аннотация. В статье рассмотрено понятие «психологическое здоровье» и результаты исследования его компонентов у 157 работников сферы образования в зависимости от стажевой категории. Было выявлено, что компоненты психологического здоровья по-разному проявляются у лиц с разным стажем. Жизнестойкость выше у работников с более высоким стажем, так как они менее подвержены влиянию стрессовых ситуаций. Категория молодых специалистов показала в большей степени зависимость от социального окружения и склонность к эмоциональному истощению. Обоснована актуальность разработки системы психолого-педагогического сопровождения работников сферы образования по сохранению и укреплению психологического здоровья с целью профилактики профессионального выгорания и сохранения жизнестойкости.

Ключевые слова: педагоги, психологическое здоровье, жизнестойкость, профессиональное выгорание.
Для цитирования: Пузырева Н.А., Корягина К.А., Карасёва Т.В. Психологическое здоровье работников образования различных стажевых категорий // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 3. С. 56–61. https://doi.org/10.54348/SciS.2023.3.10

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Original article

Psychological safety of a teacher-psychologist: the experience of a focus group study

Natalia A. Puzyreva[1], Ksenia A. Koryagina[2], Tatiana V. Karaseva [3]

[1] Secondary School №3, Furmanov, Russia
[2] Ivanovo special (correctional) orphanage «Rainbow», Ivanovo, Russia
[3] Russia Ivanovo State University, Ivanovo, Russia
[1] nataliiismirrr@gmail.com,
[2] ksenia42@hotmail.com, ORCID iD: 0000-0003-2536-5746
[3] akmecentr@mail.ru, ORCID iD:0000-0002-0708-7423

Abstract. This article discusses the concept of "psychological health" and the results of a study of its components in 157 educational workers, depending on the internship category. It was revealed that the components of psychological health manifest themselves differently in people with different experience. Resilience is higher among workers with higher experience, as they are less affected by stressful situations. The category of young professionals showed a greater dependence on the social environment and a tendency to emotional exhaustion. The relevance of the development of a system of psychological and pedagogical support of educational workers for the preservation and strengthening of psychological health in order to prevent professional burnout and preserve resilience is substantiated.

Keywords: teachers, psychological health, resilience, professional burnout.
For citation: Puzyreva N.A., Koryagina K.A., Karaseva T.V. Psychological health of educational workers of various probation categories. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2023. No. 3. Pp. 56–61. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2023.3.10

Благодарность: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00678, https://rscf.ru/project/22-18-00678/, ИвГУ.
Acknowledgments: The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 22-18-00678, https://rscf.ru/project/22-18-00678 /, IvSU.

© Пузырева Н.А., Корягина К.А., Карасёва Т.В., 2023

Актуальность. Здоровье учителя является залогом успеха в его профессиональной деятельности. Факторы риска в современном образовании реализуются на всех этапах личностно-профессионального развития учителя, поэтому вопросы профилактики и коррекции нарушений психологического и социального здоровья педагога являются важными как с научных, так и с практических позиций.

Все чаще предметом исследований становится психологическое здоровье (Р. Ассаджиоли, Б.С. Братусь, Н.Г. Гаранян, И.В. Дубровина, Л.В. Марищук, Е.И. Николаева, В.И. Слободчиков, А.В. Шувалов). Изучение психологического здоровья учителей становится актуальным, и поэтому количество работ, посвященных этим исследованиям, растет. В современной литературе активно изучаются такие важные аспекты психики, как психологические факторы мотивации и стимулирования педагогической деятельности, копинг-стратегии, профессиональное изучение изменений и разрушений в динамике педагогической деятельности и особенности развития синдрома эмоционального выгорания. Последний, по мнению К. Маслах, «включает эмоциональное истощение, деперсонализацию (цинизм) и снижение профессиональных достижений» [Куприянова, Дашиева, Карауш, 2013].

Психологическое здоровье педагога во многом определяют не только личностные качества, психологическое благополучие, но и современная система образования. Психологическое здоровье обучающихся напрямую зависит от психологического здоровья педагога. Опираясь на современную психолого-педагогическую литературу, можно сделать вывод: педагог – центральная фигура процесса образования, поэтому верна формулировка «психологически здоровый учитель – психологически здоровый ученик» [Первышкова, 2017].

Каждодневный стресс накладывает свой отпечаток на самочувствие учителя и вызывает негативное отношение к работе, усталость, апатию. Все это может стать причинами эмоционального истощения и профессионального выгорания. Предпосылками эмоционального истощения являются: постоянное напряжение, необходимость держать под контролем поведение учащихся, высокая ответственность за выполнение своей работы. Нередко к данному списку можно отнести некомфортные отношения в коллективе и с администрацией. Зачастую администрация не поддерживает педагогов и в коллективе отсутствуют единство и сплоченность, что может вызывать конфликты [Третьякова, 2019]. Все вышеперечисленные факторы наносят большой удар по психологическому здоровью личности, поэтому педагогам нужна психологическая поддержка [Семиздралова, 2010]. По мнению авторов, «психологическая поддержка – это система организационных, социально-психологических и психолого-педагогических мероприятий, направленных на оптимизацию деятельности учебной организации, осуществляемых в рамках психологической службы» [Бакланов, Потапов, 2016].

Интерес к изучению психологического здоровья на сегодняшний день обусловлен высокими рисками профессионального выгорания в системе образования. Профессия педагога характеризуется насыщенным и ненормированным рабочим днём, большим количеством социальных контактов и высокой ответственностью за результат своей работы. Как отмечают сами представители данной профессии, высокие требования, предъявляемые им как специалистам, обязывают их придерживаться определенного стиля поведения и обладать высоким уровнем компетенций. Эти факторы представляют собой внешние факторы риска для психологического здоровья педагога.

В соответствии с логикой системно-субъектного подхода, принятого в психологии (К.А. Абульханова, Ю.И. Александров, А.В. Брушлинский, Б.Ф. Ломов, В.И. Слободчиков и др.), здоровье понимается как неотъемлемый компонент целостной системы, детерминированный рядом многоуровневых факторов, обусловливающих целесообразность введения понятия «психологическое здоровье».

Психологическое здоровье характеризует личность в целом, представляя собой совокупность личностных характеристик, являющихся предпосылками стрессоустойчивости, успешной самореализации, социальной приспособленности. По мнению О.В. Хухлаевой [Хухлаева, 2008], психологическое здоровье является необходимым условием полноценного функционирования и развития человека в процессе жизни, что является важным фактором адекватной реализации человека своего возраста, социальных и культурных ролей и обеспечивает возможность непрерывного развития на протяжении всей жизни.

А.Г. Портнова и М.Г. Иванов под психологическим здоровьем понимают отражение баланса между успешностью функционирования человека как личности и эмоциональными переживаниями, связанными с достижением целей развития [Галецкая, 2015].

В психологической науке существует три уровня психологического здоровья.

1. Креативный, самый высокий уровень. Эти люди способны легко адаптироваться к внешней среде, а также преодолевать стрессовые ситуации.

2. Адаптивный, средний уровень. Люди с таким уровнем психологического здоровья обладают адаптивностью к обществу, однако в определенные моменты жизни они могут испытывать трудности и высокий уровень тревожности. Люди со средним уровнем психологического здоровья находятся в группе риска, что взаимосвязано с отсутствием запаса прочности психологического здоровья.

3. Неадаптивный, самый низкий уровень психологического здоровья наблюдается у людей с нарушением баланса процессов [Хухлаева, 2008].

И.В. Дубровина считает, что психологическое здоровье подразумевает:

– психическое здоровье как результат успешного психического развития и формирования личности;

– осознание человеком индивидуальных нюансов, черт характера и закономерностей своего психического и личностного развития;

– отношение к воспринимаемым психическим и личностным характеристикам и качествам;

– главным образом гуманистическое мировоззрение личности [Дубровина, 2009].

В работе М.А. Мокаевой были выделены основные признаки психологического «нездоровья» личности: наличие внутренних и внешних конфликтов личности, высокий уровень тревожности, низкие показатели актуализации, дезадаптация в социуме. По данным исследования автора, около 65% педагогов имеют высокую тревожность на рабочем месте [Мокаева, 2011].

Стоит отметить, что залогом психологического здоровья педагога является также формирование культуры профессионального роста и развития, психологическое просвещение по вопросам своего здоровья и благополучия [Сорокина, Попова, 2012].

Методы исследования и описание выборки. В исследовании мы проанализировали такие показатели психологического здоровья педагога, как: жизнестойкость, психологическое благополучие, составляющие их компоненты, а также уровни потребности в безопасности и профессионального выгорания.

В исследовании приняли участие 157 работников сферы образования (учителя-предметники, педагоги-психологи, административный состав школ, воспитатели детских садов и детских домов, педагоги дополнительного образования) в возрасте от 18 лет до 71 года. Из них 142 женщины и 15 мужчин. Участников со стажем профессиональной деятельности в сфере образования от 1 года до 11 лет (в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 30 декабря 2020 года № 489-ФЗ «О молодежной политике Российской Федерации» – молодые специалисты) – 75 человек, от 11 лет и более – 82 человека. В исследовании были использованы следующие методики:

Методика определения профессиональной жизнестойкости (Occupational Hardiness Questionnaire – OHQ) (Морено-Джименез с соавт.), включающая в себя 3 шкалы: принятие риска, вовлеченность, контроль;

Шкала субъективного благополучия (Г. Перуэ-Баду, в адаптации М.В. Соколовой), включающая в себя 6 шкал: напряженность и чувствительность, психоэмоциональная симптоматика, изменение настроения, значимость социального окружения, самооценка здоровья, степень удовлетворенности повседневной деятельностью;

Методика диагностики профессионального «выгорания» (К. Маслач, С. Джексон, в адаптации Н.Е. Водопьяновой), включающая в себя 4 шкалы: эмоциональное истощение, деперсонализация, редукция профессионализма, интегральный индекс выгорания;

Опросник «Оценка удовлетворенности личности в потребности безопасности» (О.Ю. Зотова).

Для статистической обработки использовалась программа SPSS.

Результаты исследования и их обсуждение. На первом этапе мы выявили различия по вышеуказанным показателям психологического здоровья между работниками с различным стажем профессиональной деятельности: от 1 года до 11 лет и 11 лет и старше (таблица 1).

Таблица 1. Показатели психологического здоровья работников сферы образования в зависимости от стажа профессиональной деятельности
Table 1. Indicators of psychological health of employees in the field of education, depending on the length of professional activity

Сферы психологического здоровья	Показатели психологического здоровья	Стаж от 1 до 11 лет	Стаж от 11 лет и более	Вероятность ошибки
Жизнестойкость	**Принятие риска**	**12,89**	**13,91**	**0,043***
	Уровень контроля	14,56	15,2	0,178
	Уровень вовлеченности	13,78	14,42	0,152
	Общий показатель жизнестойкости	41,24	43,54	0,062
Субъективное благополучие	Напряжение и чувствительность	4,61	5,16	0,077
	Психоэмоциональная симптоматика	4,96	5,05	0,78
	Изменение настроения	5,12	4,77	0,289
	Значимость социального окружения	**5,16**	**4,38**	**0,024***
	Самооценка здоровья	5,03	4,62	0,214
	Уровень субъективного благополучия	5,19	4,66	0,93
Наличие (отсутствие) эмоционального выгорания	Эмоциональное истощение	6,89	6,57	0,175
	Деперсонализация	16,2	17,32	0,416
	Редукция профессионализма	10,71	10,76	0,942
	Интегральный индекс профессионального выгорания	33,11	33,99	0,466
Удовлетворенность в потребности безопасности	Потребность в безопасности	0,49	0,5	0,397
* статистически значимые различия ($p \leq 0,05$)				

Степень принятия риска выше у работников сферы образования со стажем работы от 11 лет и более. Они принимают происходящие с ними изменения и воспринимают их как способствующие развитию и накоплению опыта. Социальное окружение наиболее значимо для лиц со стажем работы от 1 года до 11 лет.

Они более зависимы от социального окружения, т.к. некоторые из них проходят период адаптации в новом коллективе, другие же нацелены на выстраивание позитивных отношений с коллегами, в том числе со старшими. Данные педагоги активнее включены в коммуникативный контекст профессиональной деятельности.

Статистически значимые различия между работниками с различным стажем профессиональной деятельности обнаружены по таким показателям психологического здоровья, как: принятие риска и значимость социального окружения. Согласно С. Мадди, принятие риска – убежденность человека в том, что всё то, что с ним случается, способствует его развитию за счет знаний, извлекаемых из опыта, – неважно, позитивного или негативного. В основе принятия риска лежит идея развития через активное усвоение знаний из опыта и последующее их использование [Леонтьев, Рассказова, 2006].

Значимость социального окружения (в данном случае коллег по работе) мы можем определить как фактор социальной среды, влияющий на положительное восприятие условий профессиональной деятельности.

На втором этапе исследования мы проанализировали связи между показателями принятия риска и значимости социального окружения с другими показателями психологического здоровья работников с различным стажем профессиональной деятельности (таблица 2).

Таблица 2. Корреляция степени принятия риска и значимости социального окружения с показателями психологического здоровья работников сферы образования
Table 2. Correlation of the degree of «challenge» and the significance of the social environment with indicators of psychological health of educational workers

Шкала	Показатели психологического здоровья	Коэффициент корреляции	
		Стаж от 1 года до 11 лет	Стаж от 11 лет и более
Принятие риска	Изменение настроения	0,4	-
	Самооценка здоровья	0,326	-
	Эмоциональное истощение	0,285	-
	Интегральный индекс профессионального выгорания	0,394	0,315
	Потребность в безопасности	0,243	-
Значимость социального окружения	Уровень контроля	-	0,294
	Уровень вовлеченности	0,297	0,227
	Общий показатель жизнестойкости	-	0,229
	Эмоциональное истощение	0,642	0,724
	Деперсонализация	-0,27	-
	Интегральный индекс профессионального выгорания	0,38	-

Среди общих взаимосвязей можно выделить связь принятия риска с уровнем профессионального выгорания. Эта взаимосвязь проявляется и для работников со стажем от 1 года до 11 лет ($r=0,394$; $p\leq0,01$) и для лиц со стажем от 11 лет и более ($r=0,315$; $p\leq0,01$). Несмотря на то, что принятие риска позволяет воспринимать происходящее изменения с точки зрения накопления опыта, они по своей сути являются крайне ресурсозатратными и в конечном счёте приводят к профессиональному выгоранию.

Вместе с тем, значимость социального окружения у педагогических работников влияет на уровень вовлеченности и эмоциональное истощение. Мы обнаружили здесь достоверную высокую корреляцию с эмоциональным истощением для работников со стажем от 1 года до 11 лет ($r=0,642$; $p\leq0,01$) и для лиц со стажем от 11 лет и более ($r=0,724$; $p\leq0,01$). Показатели корреляции с уровнем вовлеченности составили: для работников со стажем от 1 года до 11 лет ($r=0,297$; $p\leq0,01$) и для лиц со стажем от 11 лет и более ($r=0,227$; $p\leq0,01$).

Взаимодействие с социальным окружением требует от педагогических работников высокого уровня вовлеченности в происходящее, они воспринимают свою работу как источник положительных впечатлений и способ самоактуализации. По нашему мнению, эта закономерность может влиять на эмоциональную окраску профессиональной деятельности.

Для того чтобы влияние значимости социального окружения не имело такого негативного последствия, как эмоциональное истощение, необходимо соблюдать психогигиену профессиональной деятельности. Здесь мы говорим о том, что взаимодействие с социальным окружением должно быть дозированным и ограничиваться временем профессиональной деятельности в образовательной организации. Иными словами, необходимо обсуждать рабочие вопросы в рабочее время и оставлять пространство для личной жизни и отдыха.

Нами также были проанализирована связь показателей принятия риска и значимости социального окружения. Для работников со стажем профессиональной деятельности от 1 года до 11 лет принятие риска также связано с изменением настроения ($r=0,4$; $p\leq0,01$), самооценкой здоровья ($r=0,326$; $p\leq0,01$), эмоциональным истощением ($r=0,285$; $p\leq0,05$) и потребностью в безопасности ($r=0,243$; $p\leq0,05$). Педагоги с небольшим профессиональным стажем зачастую имеют недостаточное количество опыта для выполнения тех или иных рабочих задач, при этом они готовы взять на себя эту ответственность, что в своем роде означает принять риск. Такое поведение может оказаться причиной профессиональных достижений или неудач, что в свою очередь влияет на изменение настроения педагогов, их эмоционального состояния. Отсюда появляется повышенная потреб-

ность в безопасности, выражающаяся в поддержке со стороны опытных коллег или администрации. Работа в малоизвестной для педагога области требует повышения уровня знаний, умений и навыков. Такой показатель увеличивает заинтересованность педагогов в оценке своего здоровья, так как может оказывать на него негативное влияние.

Значимость социального окружения имеет обратную связь с деперсонализацией (r=-0,27; p≤0,05). Для лиц со стажем профессиональной деятельности от 1 года до 11 лет важно чувствовать себя принятыми коллегами по работе, что позволяет не ощущать отчуждённости от коллектива и не позволяет развиться состоянию деперсонализации.

Кроме того, высокая значимость социального окружения может спровоцировать профессиональное выгорание. Для лиц со стажем менее 11 лет значимость социального окружения напрямую связана интегральным индексом профессионального выгорания (r=0,38; p≤0,01). По нашему мнению, это может быть обусловлено тем, что начальство воспринимает новоиспечённых сотрудников как более активных, даёт разнообразные поручения, которые порой выходят за рамки должностных обязанностей. Сотрудники, стремясь получить расположение от руководства, принимают на себя много рабочих задач и быстро устают от их выполнения, хотя сами по себе они могут быть интересными. Кроме того, такие работники хотят как можно быстрее влиться в коллектив, обрести деловые и личные связи, что сами нагружают себя излишним социальным взаимодействием. Всё это ведёт к профессиональному выгоранию.

Для работников со стажем профессиональной деятельности 11 лет и более значимость социального окружения связана с уровнем контроля (r=0,294; p≤0,01), и в целом с уровнем жизнестойкости (r=0,229; p≤0,05). Социальное окружение позволяет им быть более жизнестойкими, а значит, в том числе и более стрессоустойчивыми. Это влияет на уровень контроля, т.е. ощущение того, что они сами выбирают собственную деятельность и свой путь. Мы можем предположить, что работники с большим стажем профессиональной деятельности более избирательно относятся к своему социальному окружению. Они общаются не со всеми коллегами, а только с теми, кто им симпатичен и соответствует их представлением о том, каким должен быть коллега (близок по возрасту, стажу, уровню профессиональных компетенций и пр.). Всё это положительно влияет на уровень их жизнестойкости.

Заключение. В ходе исследования были рассмотрены особенности психологического здоровья работников сферы образования в зависимости от стажа. Существуют различия между показателями психологического здоровья работников со стажем профессиональной деятельности от 1 года до 11 лет и более. Степень принятия риска у лиц с более высоким стажем профессиональной деятельности значительно выше, изменения в жизни они воспринимают как возможность развития и накопления опыта. У лиц со стажем от 1 года до 11 лет наиболее выражена зависимость от социального окружения, связанная с периодом адаптации в новом рабочем коллективе. При этом работники стажевой категории от 1 года до 11 лет нуждаются в принятии коллегами по работе, что препятствует развитию состоянию деперсонализации. Молодые специалисты, стремясь хорошо себя зарекомендовать, порой берут большое количество задач, что может спровоцировать их эмоциональное истощение. Обнаружена взаимосвязь между уровнем жизнестойкости и значимостью социального окружения для лиц со стажем профессиональной деятельности от 11 лет и более. Данные работники менее подвержены влиянию стрессовых ситуаций, так как стараются держать все под своим контролем и выбирать посильную деятельность, ориентируясь на опыт. Сохранение психологического здоровья является важной задачей для психологической службы в образовании. Полученные нами данные могут быть использованы для разработки психологического сопровождения как молодых, так и опытных педагогов с целью сохранения психологического здоровья и профилактики профессионального выгорания.

Список источников

Бакланов К.В., Потапов Д.А. Система психологического сопровождения развития креативности будущих педагогов // Бюллетень международного центра «Искусство и образование»: Профессиональное образование. 2016. № 2. С. 1–10. URL:https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32823699 (Дата обращения: 28.04.2023).

Дубровина И. В. Психическое и психологическое здоровье в контексте психологической культуры личности // Вестник практической психологии образования. 2009. № 3. С. 17-21. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38575527 (Дата обращения: 28.04.2023).

Галецкая И. И. Общая характеристика психологического здоровья и его основных критериев // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2015. № 2 (6). С. 66-69. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23565790 (Дата обращения: 28.04.2023).

Куприянова И. Е., Дашиева Б.А., Карауш И.С. Качество жизни и психическое здоровье педагогов, работающих в различных системах образования (общее, коррекционное, инклюзивное) // Вестник ТГПУ. 2013. № 11 (139). С. 87–93. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21062332 (Дата обращения: 28.04.2023).

Ларионова М.А. Психологическое здоровье педагога российской образовательной системы // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2017. С. 99–103. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32574842 (Дата обращения: 28.04.2023).

Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. Методическое руководство по новой методике психологической диагностики личности с широкой областью применения. Предназначается для профессиональных психологов-исследователей и практиков. Москва: Смысл, 2006. 63 с.

Мокаева М.А. Психологическое здоровье педагога как условие его эффективной деятельности // Педагогическое образование в России. 2011. № 3. С. 41. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15193360 (Дата обращения: 28.04.2023).

Москвина М.В. Теория и практика психологического здоровья для педагогов всех типов образовательных учреждений: учебное пособие // Международный журнал экспериментального образования. 2013. № 9. С. 17–20. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=rcedkx (Дата обращения: 28.04.2023).

Перышкова С.А. Проблема сохранения психологического здоровья педагога в современном обществе // Экологическая педагогика: проблемы и перспективы в свете развития технологий индустрии. 2017. № 4. С. 290–295. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=upkfqi (Дата обращения: 28.04.2023).

Печеркина А.А., Синякова М.Г., Чуракова Н.И. Технологии поддержки профессионального здоровья учителя: монография. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2011. 158 с.

Семиздралова О.А. Психологическое здоровье педагога и пути его сохранения // Народное образование. 2010. № 1. С. 130–135. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-zdorovie-pedagoga-i-puti-ego-sohraneniya (Дата обращения: 28.04.2023).

Серафимович И.В. Социально-психологическое здоровье педагогов и метакогнитивные процессы // Мир науки: интернет-журнал. 2018 Т. 6. № 1. С. 1–10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskoe-zdorovie-pedagogov-i-metakognitivnye-protsessy (Дата обращения: 28.04.2023).

Сорокина Л.В., Попова О.А. Психологическое здоровье педагогов, факторы, его определяющие // Вестник ТГУ. 2012. Т. 17. № 2. С. 797–801. URL:https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17705123 (Дата обращения: 28.04.2023).

Третьякова В.С. Исследование синдрома эмоционального выгорания в педагогической среде // Психология профессионального развития. 2019. № 2. С. 85. URL:https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-sindroma-emotsionalnogo-vygoraniya-v-pedagogicheskoy-srede (Дата обращения: 28.04.2023).

Хухлаева О. В. Школьная психологическая служба. Работа с родителями. Москва: Генезис, 2008. 160 с.

References

Baklanov K.V., Potapov D.A. The system of psychological support for the development of creativity of future teachers. *Byulleten' mezhdunarodnogo centra «Iskusstvo i obrazovanie»: Professional'noe obrazovanie = Bulletin of the International Center "Art and Education": Vocational Education.* 2016. No. 2. Pp. 1–10. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32823699 (Date of application: 28.04.2023). (In Russ).

Dubrovina I.V. Mental and psychological health in the context of the psychological culture of personality. *Vestnik prakticheskoj psihologii obrazovaniya = Bulletin of practical psychology of education*. 2009. No. 3. Pp. 17-21. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38575527 (Date of application: 28.04.2023). (In Russ).

Galetskaya I.I. General characteristics of psychological health and its main criteria. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya = Bulletin of the Omsk State Pedagogical University. Humanitarian research.* 2015. No. 2 (6). Pp. 66-69. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23565790 (Date of application: 28.04.2023). (In Russ).

Kupriyanova I.E., Dashieva B.A., Karaush I.S. Quality of life and mental health of teachers working in various education systems (general, correctional, inclusive). *Vestnik TGPU = Vestnik TSPU*. 2013. No. 11 (139). Pp. 87–93. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21062332 (Date of application: 28.04.2023). (In Russ).

Larionova M.A. Psychological health of the teacher of the Russian educational system. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya = Science of man: humanitarian research.* 2017 Pp. 99–103. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32574842 (Date of application: 28.04.2023). (In Russ).

Leontiev D.A., Rasskazova E.I. Vitality test. Methodological guide to a new method of psychological diagnosis of personality with a wide range of applications. It is intended for professional psychologists-researchers and practitioners. Moscow: Smysl, 2006. 63 p. (In Russ).

Mokaeva M.A. Psychological health of a teacher as a condition for his effective activity. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical education in Russia.* 2011. No. 3. P. 41. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15193360 (Date of application: 28.04.2023). (In Russ).

Moskvina M.V. Theory and practice of psychological health for teachers of all types of educational institutions: textbook. *Mezhdunarodnyj zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya = International Journal of Experimental Education.* 2013. No. 9. Pp. 17–20. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=rcedkx (Date of application: 28.04.2023). (In Russ).

Peryshkova S.A. The problem of preserving the psychological health of a teacher in modern society. *Ekologicheskaya pedagogika: problemy i perspektivy v svete razvitiya tekhnologij industrii = Ecological pedagogy: problems and prospects in the light of the development of industry technologies.* 2017. No. 4. Pp. 290–295. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=upkfqi (Date of application: 28.04.2023). (In Russ).

Pecherkina A.A., Sinyakova M.G., Churakova N.I. Technologies for supporting teacher's professional health: monograph. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2011. 158 p. (In Russ).

Semizdralova O.A. Psychological health of the teacher and ways of its preservation. *Narodnoe obrazovanie = National education.* 2010. No. 1. Pp. 130–135. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-zdorovie-pedagoga-i-puti-ego-sohraneniya (Date of application: 28.04.2023). (In Russ).

Serafimovich I.V. Socio-psychological health of teachers and metacognitive processes. *Mir nauki: internet-zhurnal = Mir nauki: internet-journal.* 2018 Vol. 6. No. 1. Pp. 1–10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskoe-zdorovie-pedagogov-i-metakognitivnye-protsessy (Date of application: 28.04.2023). (In Russ).

Sorokina L.V., Popova O.A. Psychological health of teachers, factors that determine it. *Vestnik TGU = Bulletin of TSU.* 2012. Vol. 17. No. 2. Pp. 797–801. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17705123 (Date of application: 28.04.2023). (In Russ).

Tretyakova V.S. Study of the syndrome of emotional burnout in the pedagogical environment. *Psihologiya professional'nogo razvitiya = Psychology of professional development*. 2019. No. 2. P. 85. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-sindroma-emotsionalnogo-vygoraniya-v-pedagogicheskoy-srede (Date of application: 28.04.2023). (In Russ).

Khukhlaeva OV School psychological service. Working with parents. Moscow: Genesis, 2008. 160 p. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 28.04.2023; одобрена после рецензирования 26.05.2023; принята к публикации 27.06.2023.

The article was submitted 28.04.2023; approved after reviewing 26.05.2023; accepted for publication 27.06.2023.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 3. С. 62–67.
Scientific search: personality, education, culture. 2023. No. 3. Pp. 62–67.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 784.3:130.2
ББК 85.314
DOI: 10.54348/SciS.2023.3.11

Особенности исполнительской интерпретации романса «Гори, гори, моя звезда» в репертуаре Д. Хворостовского: отечественные культурные традиции

Юлия Викторовна Пастернак[1], Денис Максимович Поляков[2]
[1] Местная администрация Балаклавского МО, Севастополь, Россия, bar-vi@mail.ru
[2] Государственный академический музыкальный театр Республики Крым, Симферополь, Россия, denis.polyackov2017@yandex.ru, ORCID iD 0009-0009-1304-8154

Аннотация. Актуальность избранной темы определяется практической востребованностью вокальной музыки П. Булахова при почти полном отсутствии материалов о ней. На основе обобщения и систематизации сведений о камерно-вокальном творчестве П. Булахова, музыкально-поэтического анализа его романса «Гори, гори, моя звезда» проведен исполнительский анализ художественной трактовки романса в репертуаре Дмитрия Хворостовского с целью выработки представлений об адекватной интерпретации вокального произведения. Теоретико-методологической базой исследования выступает научная литература об истории камерно-вокальных жанров в русской музыке, эволюции жанра русского романса, немногочисленные труды о жизни и творчестве П. Булахова, учебные издания, энциклопедии. Практическая значимость состоит в возможности применения результатов исследования в концертной (исполнительской) деятельности автора работы. Полученные результаты могут быть полезны студентам-вокалистам, исполняющим романс «Гори, гори, моя звезда», а также всем интересующимся творчеством П. Булахова.

Ключевые слова*:* русская музыка, русский романс, интерпретация, отечественные культурные традиции, П. Булахов, Д. Хворостовский.

Для цитирования: Пастернак Ю.В., Поляков Д.М. Особенности исполнительской интерпретации романса «Гори, гори, моя звезда» в репертуаре Д. Хворостовского: отечественные культурные традиции // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 3. С. 62–67. https://doi.org/10.54348/SciS.2023.3.11

CULTUROLOGY

Original article

Features of the performing interpretation of the romance “Shine, Shine, My Star” in the repertoire of D. Hvorostovsky: Russian cultural traditions

Ju.V. Pasternak [1], Denis M. Polyakov[2]
[1] Local Administration of the Balaklava Municipal District, Sevastopol, Russia, bar-vi@mail.ru
[2] The State Academic Musical Theater of the Republic of Crimea, Simferopol, Russia, denis.polyackov2017@yandex.ru, ORCID iD 0009-0009-1304-8154

Abstract. The relevance of the chosen topic is determined by the practical relevance of P. Bulakhov's vocal music in the almost complete absence of materials about it. Based on the generalization and systematization of information about P. Bulakhov's chamber-vocal work, the musical and poetic analysis of his romance “Shine, Shine, My Star”, a performance analysis of the artistic interpretation of the romance in the repertoire of Dmitry Hvorostovsky was carried out in order to develop ideas about the adequate interpretation of the vocal work. The theoretical and methodological basis of the study is the scientific literature on the history of chamber vocal genres in Russian music, the evolution of the Russian romance genre, a few works on the life and work of P. Bulakhov, educational publications, and encyclopedias. The practical significance lies in the possibility of applying the results of the study in the concert (performing) activities of the author of the work. The results obtained can be useful for students-vocalists performing the romance “Shine, Shine, My Star”, as well as for everyone interested in P. Bulakhov's work.

Keywords*:* Russian music, Russian romance, interpretation, Russian cultural Traditions, P. Bulakhov, D. Hvorostovsky.

For citation: Pasternak Ju.V., Polyakov D.M. Features of the performing interpretation of the romance “Shine, Shine, My Star” in the repertoire of D. Hvorostovsky: Russian cultural traditions. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2023. No. 3. Pp. 62–67. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2023.3.11

Актуальность исследования обусловлена необходимостью сохранения и популяризации русского романса, осмысления его как целостного, органичного и неотъемлемого феномена отечественной художественной культуры, выполняющего важные функции ретрансляции и преумножения общечеловеческих и национальных культурных традиций и духовно-нравственных ценностей.

© Пастернак Ю.В., Поляков Д.М., 2023

В 2023 году по поручению Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина в нашей стране на государственном уровне отмечается полуторавековой юбилей Сергея Рахманинова, романсы которого, по словам Л. Живова, «впитали в себя задушевность вокальных сочинений Гурилёва, Варламова, Булахова, Глинки, Даргомыжского, психологическую глубину и патетическую страстность Чайковского, целомудренность лирического чувства Римского-Корсакова, восточную орнаментику балакиревского письма» [Живов, 1973, с. 64].

В богатой истории русской музыки много недостаточно изученных страниц и несправедливо забытых имен. В некоторых случаях эта ситуация осложняется еще и отсутствием нотного материала. Так случилось и с наследием Петра Петровича Булахова (1822 – 1885), известного русского композитора, большинство рукописей которого уничтожил пожар. Тем не менее по сегодняшний день его романсы исполняются «с огромным удовольствием певцами различной вокальной школы и различной подготовки, как профессионалами самого высокого ранга, так и ещё только начинающими свой творческий путь учениками различных музыкальных заведений» [Авдохина].

Практическая востребованность вокальной музыки П. Булахова при почти полном отсутствии материалов о ней придает теме данной работы особую актуальность.

Теоретическая и методологическая база работы включает современную музыковедческую литературу, которую можно сгруппировать следующим образом:

1. Научная литература об истории камерно-вокальных жанров в русской музыке и об эволюции жанра русского романса. Наиболее важными являются работы В. Васиной-Гроссман, Я. Гудошникова, Ц. Кюи, Г. Соболевой, учебники по истории русской музыки.

2. Особое внимание автора было уделено труду В.Е. Червы, в котором жанр русского романса рассмотрен как целостная словесно-музыкальная структура, определены место и роль романса в русской художественной культуре, написана история этого жанра в контексте истории культуры [Черва, 1999].

3. Немногочисленные исследования, посвященные жизни и творчеству П. Булахова, учебники по русской музыке. П. Булахову посвящены статьи в Музыкальной энциклопедии и электронной энциклопедии Belcanto, небольшие работы О. Авдохиной и Б. Штейнпресса [Штейнпресс, 1963], а также воспоминания дочери композитора – Е. Збруевой [Збруева, 1962].

4. Музыковедческие источники, послужившие методологической основой для анализа *сентиментального романса* П. Булахова «Гори, гори, моя звезда»: «Анализ вокальных произведений» [Анализ вокальных произведений, 1988], «Исполнительский анализ как основа интерпретации» Д. Дятлова [Дятлов, 2013], «Музыкально-исполнительские термины» Н. Корыхаловой [Корыхалова, 2000], «Музыкальная форма» И. Способина [Способин, 1972] и др.

Методы исследования*:* теоретические – анализ и систематизация научной литературы; историко-типологический метод; классификация; эмпирические – целостный анализ; сравнительный анализ.

Анализ результатов исследования. Взаимодействие музыки и слова началось еще в глубокой древности. Различные виды искусства не существовали независимо друг от друга – искусство было синкретичным. В процессе развития выразительных средств все виды искусства, в частности музыка, приобретали самостоятельность. При этом синтез музыки и слова продолжал существовать, активно развиваясь преимущественно в вокальных и сценических жанрах, в том числе – в романсе. Поэтому при создании исполнительской интерпретации любого романса профессиональному исполнителю следует обращать внимание как на музыкальный, так и на поэтический текст, а также учитывать особенности музыкально-поэтического синтеза. Роль этих факторов можно рассмотреть на примере исполнительской интерпретации романса П. Булахова «*Гори, гори, моя звезда*». Это один из наиболее ярких и популярных *сентиментальных романсов* в концертной практике XIX-XX веков.

Музыка романса «*Гори, гори, моя звезда*» была написана на стихи Владимира Чуевского, однако авторство произведения удалось установить не сразу, а лишь благодаря найденному нотному экземпляру с указанием фамилий, датированным 1947-м годом. Именно по этой причине это стихотворение поначалу приписывали то Н. Гумилеву, то И. Бунину, даже существовала довольно распространенная версия, что авторство принадлежит знаменитому адмиралу А. Колчаку, при том, что романс был написан раньше, чем родился А. Колчак, в 1868 году.

Вопросам исполнительской интерпретации посвящено немало музыковедческих и исследовательских работ, так как эта проблема – одна из наиболее актуальных на сегодняшний день в современном музыкальном искусстве. Если в XIX веке исполнительская культура развивалась под знаком единства автора и интерпретатора, то в XX веке на первый план выдвинулся новый тип музыканта-виртуоза, блестяще владеющего мастерством игры на своем инструменте, что привело к изменениям и в сферах концертной практики, методики, педагогики.

Слово «интерпретация» происходит от латинского «*interpretario*» (разъяснение, истолкование) и применяется для оценки различных фактов, процессов и явлений действительности. Это «художественное истолкование певцом, инструменталистом, дирижером, камерным ансамблем музыкального произведения в процессе его исполнения, раскрытие идейно-образного содержания музыки выразительными и техническими средствами исполнительского искусства» [Ямпольский 1974]. Так, понятие интерпретация

широко применяется в искусствоведческой, философской, а также музыкально-педагогической литературе.

Под *художественной интерпретацией* понимается трактовка продукта первичной художественной деятельности в творческом процессе исполнения. Художественная интерпретация может объединять в себе элементы обыденной и научной интерпретации, а также такие противоположные способы отражения действительности, как абстрагирование и конкретизация. Так, художественное отображение реального объекта композитором или живописцем (скульптором, драматургом или архитектором и т.д.) предполагает момент его интерпретации в обыденном смысле слова. В процессе опосредования абстрактной нотной записи композитора в реальное звучание обнаруживаются черты сходства художественного и научного типов интерпретации. Художественная интерпретация является вторичным творческим процессом и неразрывно связано с личностью интерпретатора – художника, актёра, исполнителя и дирижера.

Особенно актуальной и распространенной формой интерпретации является *интерпретация музыкального произведения.* Под данным понятием следует понимать трактовку музыкального произведения в процессе его исполнения, в которой раскрывается идейно-образное содержания музыки посредством использования различных выразительных и технических приёмов при исполнении музыкального текста. Интерпретирование музыкального произведения включает в себя индивидуальный подход к исполняемой музыке, активное к ней отношение, наличие у исполнителя индивидуального, субъективного видения музыкального произведения.

Высокохудожественная интерпретация музыкального произведения требует наличия у исполнителя определенной информации о нём – история создания и условия, побудившие композитора обратиться к данной теме (сюжету), стилистические особенности эпохи и индивидуальный стиль композитора, его мировоззрение и т. д. Таким образом, глубокая и содержательная интерпретация даже небольшого произведения нередко предполагает огромную подготовительную, подлинно исследовательскую работу.

Б. Асафьев отмечал*:* «В каждую эпоху есть талантливые произведения и есть композиторы, так и не нашедшие исполнителей соответствующего образа мыслей, вкусов и чувствований» [Асафьев, 1982, с. 5]. Значение деятельности исполнителя в процессе интерпретирования музыкального произведения определяется в первую очередь художественными задачами. От личности исполнителя как субъекта творческой деятельности зависит решение этих задач, связанных с интерпретацией художественной идеи произведения.

Так, для художественной интерпретации, неотъемлемыми составляющими являются: во-первых, *умения и знания*, которые обусловливают способность должным образом выполнять определенные действия; во-вторых, *совокупность знаний и навыков*, которые «непосредственно влияют на производительность процесса профессиональной деятельности» [Стукаленко 2012, с. 293]. «Художественную интерпретацию можно рассматривать как мыслительный процесс, составляющими которого являются формирование исполнительского замысла и реализация исполнительского замысла» [Маслова 2017, с. 179].

Формирование навыка интерпретации, как отмечают ученые, также имеет несколько стадий: «первая, ознакомление с музыкальным произведением, осознание его содержания; вторая, овладение драматургией произведения; третья, самостоятельное исполнение музыкальной концепции» [Стукаленко 2012, с. 293]. Исполнительская интерпретация, музыкальная интерпретация – это есть переживание и жизнь в музыке, пережитая в собственном представлении внутренняя интонационная драматургия музыки, со своим собственным началом, развитием, кульминацией и окончанием. То есть различные разделы музыкальной формы (составляющие композиции произведения) являются аналогией строения «жизни», а ноты, музыкальные интонации, динамическая кульминация, смысловая кульминация – являются содержанием этой «жизни».

В музыковедческой литературе, энциклопедических словарях, работах многих музыковедов (В. Москаленко, Л. Шаповаловой, Л. Корыхаловой, Д. Дятлова, А. Малинковской, И. Молоствовой, И. Ремневой, З. Стукаленко, А. Масловой, И. Ямпольского) понятие интерпретации сосуществует с понятием исполнительского содержания. Для общего понимания следует отметить, что под музыкальной интерпретацией подразумевается процесс «звуковой реализации нотного текста, предполагающий понимание исполнителем авторского замысла и наличия собственной творческой концепции при исполнении произведения <…>, для грамотной интерпретации необходимо также представлять особенности оперных и исполнительских школ, художественные, эстетические принципы и технологические приемы исполнительства в разные эпохи» [Фомина, 2011]. Таким образом, для понимания композиторского замысла исполнителю необходимо изучить материалы о композиторе и его эпохе, проанализировать поэтический и нотный текст произведения, историю его создания.

Однако основной источник для понимания замысла – это нотный текст произведения. Искажать его исполнитель не имеет права, но может по-своему расшифровать, преломляя через собственный опыт, понимание, исполнительскую концепцию: «Мир традиционных символов открывается интерпретатору только в той мере, в которой ему при этом проясняется одновременно его собственный мир. Понимающий устанавливает коммуникацию между обоими мирами; он схватывает предметное содержание традиционного смысла, применяя традицию к своей ситуации» [Николаева, 2017, с. 58]. При этом важно соблюдать баланс между

объективным и субъективным началом: сохранять исходный замысел композитора и в то же время привносить индивидуальное, оригинальное творческое видение исполнителя. Так, интересным представляется мнение В. Корзуна, который пишет: «существуют разные варианты интерпретации, однако основа одна: можно расставлять по-разному акценты, придавать разные оттенки содержанию, уделять больше внимания разным моментам, подобно звукорежиссеру, и все же, смысл, цель, содержание назначения произведения в целом едины, композиция запрограммирована композитором, следовательно, кульминация будет именно там, где ей надлежит быть» [Корзун, 2014, с. 89]. Музыкальное исполнение романса на концертной эстраде, при условии качественной технической подготовки исполнителя, пробуждает у исполнителя сильную творческую энергию, большое вдохновение, которое может быть соединительным звеном между композитором, интерпретатором и слушателем. Таким образом, «музыкальная интерпретация – это особая форма музыкального произведения, его существования в саморазвитии, в деятельности и через деятельность отдельного человека» [Корзун, 2014, с. 89]. Это связь материального и нематериального, зафиксированного в тексте и «неуловимого», вдохновенного творчества.

Известный пианист и музыковед Г. Нейгауз выдвинул собственную классификацию видов исполнительской интерпретации в отношении профессиональной подготовки исполнителя и его сценического настроения: игра без какого-либо стиля или искажение композиторского замысла; когда авторская идея исчезает под давлением правил, доктрин, законов; «музейная» интерпретация» (подобна стилизации); вдохновленное исполнение; современное видение авторского замысла [Цит. по: Харлап, 1976, с. 55].

Постижение композиторского стиля сочетается с «декодированием» авторского текста и сопровождается процессом его актуализации в современном культурном пространстве, с выбором выразительных средств и технических приемов, с творческой личностью и индивидуальностью исполнителя и культурно-историческим контекстом.

Выделяют четыре этапа феномена музыкальной интерпретации: «возникновение художественного замысла, его формирование, реализация, проверка и оценка» [Москаленко 2013, с. 170]. Первый этап – детальное изучение исполнителем истории создания произведения, всех известных фактов относительно композиторского замысла, идеи написания, особенностей стиля и эпохи. Также на этом этапе предусматривается, что исполнителем будет осуществлен анализ формы произведения, объяснение всех содержательных особенностей, технических трудностей. Исполнитель должен проделать план технической и художественной подготовки произведения к сценическому исполнению.

Второй этап – формирование художественного замысла. На этом этапе исполнитель осмысливает выбранное произведение с точки зрения общей этико-стилевой ценности, определяется с общим характером и настроением произведения. Формирует образную сферу и собственную концепцию развертывания событий. На этом этапе большую роль играет творческое и ассоциативное мышление исполнителя.

Третий этап – это техническая подготовка исполнителя. Подбираются соответствующие выразительные средства музыкального языка, совершенствуются технические приемы в соответствии с художественным композиторским замыслом.

Последний этап – это публичное выступление, именно процесс музыкальной интерпретации. Собственная исполнительская версия оценивается слушателями, проходит определенную проверку своей художественной ценности. На этом этапе исполнителю важно найти некоторый баланс между своими эмоциями и переживаниями и композиторской идеей, которая не должна теряться в субъективных исполнительских состояниях.

Итак, из этого следует, что в процессе работы исполнителя над музыкальной трактовкой произведения осуществляется творческая самореализация исполнителя, во время которой раскрывается многогранность личности, ее духовный мир и эмоциональный потенциал. Подчеркиваются особенности темперамента и характера исполнителя, формируются собственные творческие идеи и ассоциации, что является очень ценным ресурсом для каждого интерпретатора. То есть этот многогранный комплекс и отличает настоящего художника от обычного мастера, который знает свое дело, отличает живую и яркую интерпретацию от шаблонной.

Романс «*Гори, гори моя звезда*» П. Булахова – безусловно, один из бриллиантов в истории русского романса, предоставляющий огромный потенциал для образных воплощений и интерпретаций. Это произведение никогда не было обделено вниманием у певцов, его исполняли и продолжают исполнять выдающиеся вокалисты, охотно поют как мужчины-артисты, так и женщины, и каждый находит в нем свои оттенки смысла. Среди наиболее известных певцов, в чьих записях существует романс «*Гори, гори, моя звезда*», можно назвать В.Сабинина, С.Лемешева, И.Козловского, Б.Штоколова, Г.Виноградова, Д.Шведа, Н.Никитского, Е.Юровскую, Т.Тугаринову, А.Герман, З.Дзарданову, Д.Хворостовского, А.Градского, Т.Буланову, О.Погудина и мн.др.

П. Булахов создал необычайно трогательное, выразительное произведение, в котором кроме технической стороны, немаловажную роль играет идейно-образная проблематика. Романс достаточно лаконичный по форме и времени звучания, однако за этот промежуток времени композитор успевает показать определенный ход событий и палитру образов, построить собственную драматургию, которая у каждого интерпретатора по-своему уникальна.

В связи с ростом медийности и доступности всего музыкального пространства растет количество доступных видео- и аудиозаписей , и молодому исполнителю бывает сложно разобраться, чья же интерпретация вернее, к какому исполнению стоит стремиться. Как показывает практика, нередко первая прослушанная исполнительская версия произведения оказывает самое большое впечатление, больше всего запоминается и становится для студента образцовой. Это случается, когда произведение для исполнителя является еще незнакомым, и начальные слуховые представления формирует та интерпретация, которая открыла исполнителю первое звуковое и эмоциональное представление. Таким образом, очень важно ориентироваться сразу на самые качественные, высокопрофессиональные, художественно ценные исполнительские версии.

Для анализа было выбрано исполнение Дмитрия Хворостовского (баритон), который неоднократно блестяще исполнял романс «*Гори, гори, моя звезда*» в сопровождении фортепиано и с разными оркестрами, как на родине, так и за границей. Одной из популярных среди исполнителей и слушателей является запись концерта Д. Хворостовского 2007 года «К России с любовью», где данный романс также прозвучал в его интерпретации.

Отличительной чертой любой интерпретации является определенное использование художественных средств, которое связано с концепцией собственной идеи исполнения. Художественные средства делают интерпретацию уникальной, насыщенной образным содержанием. Они наполняют музыкальный текст неповторимыми деталями, которые вдохновляют и притягивают слушателя и, как следствие, формируют у них определенные предпочтения среди исполнений.

Среди критериев, по которым можно анализировать и сравнивать интерпретации, выделим следующие: 1) организация музыки во временном пространстве (отклонение от темпа, агогика); 2) динамические оттенки; 3) тембровое многообразие; 4) артикуляция.

Эти составляющие музыкальной ткани хоть частично и зафиксированы композитором в музыкальном тексте, но имеют некоторые градации относительно интенсивности, контрастности их использования. Исполнитель сам выбирает, какое художественное средство ему следует подчеркнуть, на какое обратить внимание слушателя. Можно сделать вывод о том, что интерпретаторская деятельность характеризуется наличием большого количества и разнообразием технологий воспроизведения музыки. Кроме того, важной чертой каждой интерпретации является эмоциональное наполнение музыкального текста. В этом аспекте исполнитель обладает наибольшей свободой, ведь композитором не прописаны абсолютно все градации эмоционального состояния. Автор может в некоторых местах музыкального произведения направить исполнителя до определенного состояния, написав в тексте «*dolche*», «*con fuoco*», «*appasionato*», «*amabile*» и тому подобное. Эти термины имеют прямое отношение к обозначению характера музыки, которые помогают исполнителю правильно понять композиторский замысел.

Однако эмоциональное наполнение является сугубо индивидуальной особенностью каждой интерпретации, которую повторить невозможно. Каждый исполнитель сам выбирает уровень эмоциональной окраски своей игры и может очень сильно влиять на восприятие музыки слушателями. Поэтому эмоции – это очень сильный и определяющий фактор, по которому могут полностью отличаться две интерпретации, которые технически звучат почти одинаково.

Итак, при анализе интерпретации романса «*Гори, гори, моя звезда*» мы можем отметить, что в процессе сценического исполнения музыкального произведения все технические нюансы игры отходят на задний план. Виртуозные приемы происходят словно автоматически, а внимание исполнителя и слушателя сосредотачивается на художественной стороне исполнения произведения. Это требует немалых усилий со стороны исполнителя, потому что технические трудности при эстрадном исполнении могут привести к определенным сложностям и потерям из-за сценического волнения.

Исполнение Д. Хворостовского выразительное и яркое, наполнено драматизмом. Замечательная аранжировка для симфонического оркестра и фортепиано виртуозно сочетается с выразительным пением, где Д. Хворостовский притягивает внимание слушателя к каждой интонации, призывает вслушиваться в каждую строчку текста. В целом исполнение характеризуется концентрацией на всевозможных ритмических и мелодических деталях. Д. Хворостовский довольно точно выполняет авторские указания по штрихам, динамике и изменению темпов. Также довольно четко наблюдается определенное разнообразие настроений и драматически-кульминационных моментов.

Интерпретатор сентиментального романса «Гори, гори, моя звезда» – Д. Хворостовский – максимальной аккуратно придерживается обозначений автора. Техническая сторона исполнения заслуживает большого уважения. Все виртуозные приемы выполнены непревзойденно, интонационно чисто, со штриховой и ритмической точностью. Анализируемая интерпретация остается эталоном исполнения данного романса в лучших традициях русской вокальной школы.

Выводы. Интерпретация музыкального произведения тесно связана с субъективизацией процесса исполнения относительно уровня свободы и степени отхождения интерпретационной версии от авторского текста, что на сегодняшний день неоднозначно воспринимается исследователями и педагогами. Некоторые настаивают на сохранении свободы исполнителя как творца и допускают небольшую степень свободы в отношении музыкального текста. Эта мысль подчеркивается тем, что исполнитель не может полностью понять, а главное – прочувствовать авторский замысел, воссоздать

нужное психологическое состояние и идеально выполнить композиторскую идею, поставленные задачи. Исполнитель может лишь приблизиться к этой цели, имея все желаемые данные: историю создания произведения, исторический и культурный контекст, все составляющие музыкального текста и авторские указания и тому подобное. В связи с этим исполнитель имеет право выразить собственное видение произведения, учитывая все известные факты.

Субъективный аспект исполнения также заключается в физической невозможности повторить предыдущую исполнительскую версию. Все темповые, динамические, интонационные особенности не могут быть полностью воспроизведены из-за разницы в акустических условиях, психологическом состоянии и настроении самого исполнителя, наличия сценического волнения, разницы в восприятии слушателями звучащей музыки.

Список источников

Авдохина О. «Неизвестный» автор известных романсов (штрихи к творческому портрету П.П. Булахова) // Сайт «Эклектика». URL: http://avdouhina.ru/neizvestny-j-avtor-izvestny-h-romansov-shtrihi-k-tvorcheskomu-portretu-p-p-bulahova/ (Дата обращения: 27.03.2023).

Анализ вокальных произведений : Учебное пособие / отв. ред. О. П. Коловский. Ленинград: Музыка, 1988. 352 с.

Асафьев Б. О музыке XX века. Ленинград: Музыка, 1982. 199 с.

Дятлов Д. Исполнительский анализ как основа интерпретации // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. № 2-3. Том 15. С. 804-806.

Живов Л. Удачи и просчёты вокалистов // Советская музыка. 1973. № 6. С.64-69.

Збруева Е. Воспоминания // Музыкальное наследство: сборники по истории музыкальной культуры СССР. Т. 1. Москва: Музгиз, 1962. 285 с.

Корыхалова Н. Музыкально-исполнительские термины. Санкт-Петербург: Композитор, 2000. 272 с.

Маслова А. Текстуальные стратегии, как инструмент исполнительской интерпретации вокальной музыки // Таврический научный обозреватель. 2017. № 5. С. 177-180.

Москаленко В. Лекции по музыкальной интерпретации. Киев: «Клякса», 2013. 272 с.

Николаева А. Интерпретация музыки в контексте герменевтики. Москва: Музыка, 2017. 100 с.

Способин И. Музыкальная форма. Москва: Музыка,1972. 400 с.

Фомина В. Проблемы современной вокальной интерпретации ранней итальянской оперы XVII века. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sovremennoy-vokalnoy-interpretatsii-ranney-italyanskoy-opery-xvii-veka (Дата обращения: 27.03.2023).

Харлап М. Исполнительское искусство как эстетическая проблема // Мастерство музыканта-исполнителя. Вып. 2. Москва : Советский композитор, 1976. С. 5-67.

Черва В.Е. Романс в истории русской художественной культуры: автореф. дисс. ... канд. культ. Санкт-Петербург, 1999. 19 с.

Штейнпресс Б. Булаховы // Музыкальная жизнь. 1963. № 18. С. 15.

Ямпольский И. Интерпретация // Музыкальная энциклопедия: в 6-ти т. / гл. ред. Ю. Келдыш. Москва : Советская энциклопедия, 1974. Т. 2. С. 549-550.

Корзун В. Художня інтерпретація музичних творів як вищий щабель виконавської майстерності // Наукові записки. 2014. Вып. 120. С. 74-79.

Стукаленко З. Художньо-педагогічна проблема музично-виконавської майстерності // Наукові записки КДПУ. 2012. Вып. 103. С. 290-295.

References

Avdokhina O. “Unknown” author of famous romances (touches to the creative portrait of P.P. Bulakhov). In: Website “Eclectic”. URL: http://avdouhina.ru/neizvestny-j-avtor-izvestny-h-romansov-shtrihi-k-tvorcheskomu-portretu-p-p-bulahova/ (Date of application: 27.03.2023). (In Russ).

Analysis of vocal works: Textbook / executive ed. O. P. Kolovsky. Leningrad: Muzyka, 1988. 352 p. (In Russ).

Asafiev B. About the music of the XX century. Leningrad: Muzyka, 1982. 199 p. (In Russ).

Dyatlov D. Performing analysis as a basis for interpretation // Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2013. No. 2-3. Volume 15. Pp. 804-806.

Zhivov L. Good luck and miscalculations of vocalists. *Sovetskaya muzyka = Soviet music.* 1973. No. 6. Pp. 64-69. (In Russ).

Zbrueva E. Memoris // Musical heritage: collections on the history of musical culture of the USSR. Vol. 1. Moscow: Muzgiz, 1962. 285 p. (In Russ).

Korykhalova N. Musical and performing terms. St. Petersburg: Composer, 2000. 272 p. (In Russ).

Maslova A. Textual strategies as a tool for performing interpretation of vocal music. *Tavricheskij nauchnyj obozrevatel' = Tauride Scientific Reviewer.* 2017. No. 5. Pp. 177-180. (In Russ).

Moskalenko V. Lectures on musical interpretation. Kyiv: “Klyaksa”, 2013. 272 p. (In Russ).

Nikolaeva A. Interpretation of music in the context of hermeneutics. Moscow: Muzyka, 2017. 100 p. (In Russ).

Sposobin I. Musical form. Moscow: Music, 1972. 400 p. (In Russ).

Fomina V. Problems of Modern Vocal Interpretation of Early Italian Opera of the 17th Century. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sovremennoy-vokalnoy-interpretatsii-ranney-italyanskoy-opery-xvii-veka (Date of application: 27.03.2023). (In Russ).

Kharlap M. Performing arts as an aesthetic problem. In: Mastery of a performing musician. Issue. 2. Moscow: Soviet composer, 1976. Pp. 5-67. (In Russ).

Cherva V.E. Romance in the history of Russian artistic culture: author. diss. ... cand. cult. St. Petersburg, 1999. 19 p. (In Russ).

Steinpress B. Bulakhov. *Muzykal'naya zhizn' = Musical life.* 1963. No. 18. P. 15. (In Russ).

Yampolsky I. Interpretation. In: Musical encyclopedia: in 6 volumes / ch. ed. Y. Keldysh. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1974. Vol. 2. Pp. 549-550. (In Russ).

Korzun V. Artistic interpretation of musical works as the highest level of performing skill. *Naukovi zapiski = Scientific notes.* 2014. Issue 120. Pp. 74-79. (In Ukr).

Stukalenko Z. The artistic and pedagogical problem of musical and performing skill. *Naukovi zapiski KDPU = Scientific notes of KDPU.* 2012. Issue 103. Pp. 290-295. (In Ukr).

Статья поступила в редакцию 28.03.2023; одобрена после рецензирования 28.04.2023; принята к публикации 27.06.2023.
The article was submitted 28.03.2023; approved after reviewing 28.04.2023; accepted for publication 27.06.2023.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 3. С. 68–75.
Scientific search: personality, education, culture. 2023. No. 3. Pp. 68–75.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 130.2
ББК 87.66
DOI: 10.54348/SciS.2023.3.12

Время и скорость как вербально-визуальные доминанты современной массовой культуры

Юрий Валентинович Фёдоров[1],Марина Юрьевна Сапрыкина[2], Ольга Борисовна Элькан[3]
[1,2] Крымский университет культуры, искусств и туризма, Симферополь, Россия
[3]Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А.Л. Штиглица, Санкт-Петербург, Россия, olga.elkan@mail.ru, ORCIDiD 0009-0009-3063-1077
[1] Fedorov_Juriy@mail.ru
[2] sama7268077@gmail.com

Аннотация. Данная статья посвящена культурному осмыслению времени и скорости, их влиянию на современную социокультурную реальность. Мощное воздействие вестернизированного масскульта на славянский мир существенно трансформировало отечественную социокультурную парадигму. Под влиянием западных трендов ускоренная жизнь общества сверхпотребления, лишенная глубокого самоосмысления, сущностного понимания окружающего мира и самореализации, стала обычным явлением. Темпоритм жителя мегаполиса XXI в. значительно ускорился. В результате изменений традиционного менталитета, навязанных чужеродных установок и новомодных трендов проблематика времени оказалась важнейшей экзистенциальной проблемой. Контемпляция индивида в таких условиях становится невозможной. Имагинативные способности человека в экстремально скоростных режимах также сводятся к нулю. Сомнительный тип подобной темпоральной ориентации сегодня негативно сказывается на психофизическом состоянии социума и его созидательном потенциале. В наши дни максимально обострено психологическое восприятие времени, его личностное и культурное переживание. Но вряд ли скоростная «перезагрузка» ментально небезопасна, социально оправдана и обусловлена временем. Подобная тенденция серьезно отодвигает создание основы ноосферно-интегральной формы бытия духовности и обеспечения человеку разумной перспективы.

Ключевые слова: время, скорость, современность, социум, массовая культура.
Для цитирования: Фёдоров Ю.В., Сапрыкина М.Ю., Элькан О.Б. Время и скорость как вербально-визуальные доминанты современной массовой культуры // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 3. С. 68–75. https://doi.org/10.54348/SciS.2023.3.12

CULTUROLOGY

Original article

Time and speed as verbal and visual dominants of modern mass culture

Yuriy V. Fedorov[1], Marina Yu. Saprykina[2], Olga B. Elkan[3]
[1,2] Crimean University of culture, arts and tourism, Simferopol, Russia
[3]Saint Petersburg Stieglitz state academy of art and design, St. Petersburg, Russia, olga.elkan@mail.ru, ORCID iD 0009-0009-3063-1077
[1] Fedorov_Juriy@mail.ru
[2] sama7268077@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the cultural understanding of time and speed, their impact on modern socio-cultural reality. The powerful impact of Westernized mass culture on the Slavic world has significantly transformed the domestic socio-cultural paradigm. Under the influence of Western trends, the accelerated life of an overconsumption society, devoid of deep self-reflection, an essential understanding of the surrounding world and self-realization, has become commonplace. The tempo of the inhabitant of the metropolis of the XXI century has accelerated significantly. As a result of changes in the traditional mentality, imposed alien attitudes and new-fangled trends, the problems of time turned out to be the most important existential problem. The contention of an individual in such conditions becomes impossible. Imaginative abilities of a person in extremely high-speed modes are also reduced to zero. The dubious type of such temporal orientation today negatively affects the psychophysical state of society and its creative potential. Nowadays, the psychological perception of time, its personal and cultural experience is maximally sharpened. But it is unlikely that a high-speed “reboot” is mentally unsafe, socially justified and conditioned by time. Such a trend seriously pushes back the creation of the basis of a noospheric-integral form of spirituality and provid-

© Фёдоров Ю.В., Сапрыкина М.Ю., Элькан О.Б., 2023

ing a reasonable perspective for a person.

Keywords: time, speed, modernity, society, mass culture.

For citation: Fedorov Yu.V., Saprykina M.Yu., Elkan O.B. Time and speed as verbal and visual dominants of modern mass culture. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2023. No. 3. Pp. 68–75. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2023.3.12

Актуальность. Пока не существует всеобъемлющего определения даже физического смысла времени. Выяснено лишь, что время является частью пространственно-временного континуума, четвертой осью трехмерного мира, что это однонаправленный физический процесс, что время нереверсивно, абсолютно, неоднородно, инвариантно, неизменно, циклично и т.д. Временем сегодня оперируют в классической физике, астрономии, философии, квантовой механике, метрологии, синергетике и т.д. И несмотря на неустанные попытки осмысления времени, начиная с работ «О Государстве Божьем» и «Исповедь» блаженного Августина Аврелия, заканчивая исследованиями Стивена Хокинга [Хокинг], оно все больше завораживает своей непроясненностью.

Для осознания исторических процессов и самого времени (как понятия) выработались две оппозиции. Одна сводилась к разделению видимого исторического (профанного) времени и внеисторического, сакрального, а другая – к противопоставлению двух концептов восприятия мирового времени, направленного в будущее (линейного) и циклического (повторяющегося). Профессор А.И. Пожаров считает, что: «Циклическое представление о времени можно охарактеризовать как описание Вселенной в бесконечно повторяющемся замкнутом временном цикле». По утверждению ученого: «В концепции циклического времени смысл истории придает ее предопределенность, детерминированность событий нынешнего цикла циклом предыдущим» [Пожаров, 2015].

Проблемы с физическим временем, «текущим над вещами», только нарастали с историческим временем. Аристотель, Ньютон и другие ученые до XX в. верили в единое и абсолютное время. Однако теория относительности А. Эйнштейна отвергла эту концепцию, сделав время более субъективным понятием, и связала его с наблюдателем, измеряющим это самое время. Так была принципиально изменена парадигма понимания времени. Ученый заявил, что прогрессия времени не универсальна и изменяема, а значит, мы должны признать, что часы тикают с разной скоростью в зависимости от того, кто их носит. При определенных условиях (большое ускорение, близость гравитационных сил) можно влиять на скорость течения времени или даже повернуть время вспять.

Столетиями человечество нарабатывало понятийный аппарат в этой сфере знаний. Глубокое осмысление времени как стержневой категории культурологии особенно интенсивно проходило в российском академическом корпусе второй половины XX века. Такие ученые, как Т.А. Алексина [Алексина], Э.В. Баркова [Баркова, 2013], Н.В. Голик [Голик, 2013], Е.И. Головаха [Головаха, 1984], Ф.В. Лазарев [Лазарев, 2007], А.И. Пожаров [Пожаров, 2015], Е.В. Савенкова [Савенкова, 2007], А.Д. Шоркин [Шоркин, 2015] и т.д., традиционно соотносили время с вечностью и с мгновением настоящего. Однако, вступив в эпоху глобализма и нарастающего процесса интенсификации, сегодня мы остро ощущаем некий феномен синхронизации времени, перед которым темпоральный опыт различных культур становится всё более призрачным и требует новых исследований.

Пока не существует единого общепризнанного концепта времени. Ученый мир лишь согласился, что время зависит от скорости и является индивидуальной характеристикой присущей всем материальным объектам нашей вселенной. Казалось, что после книги лауреата Нобелевской премии И. Пригожина «Время, хаос, квант, к решению парадокса времени» [Пригожин, 2019], ученые приблизятся к универсальному пониманию феномена времени, но сущностные и многомерные его трактовки только расширили свои границы. При всех сложных классификациях времени, его многочисленных математических моделях, объективных свойствах, искусной категориальности, его двух видах (интегральное и постинтегральное) и формах, включая космологическую, термодинамическую и проч., мы остановимся только на социальной и «психологической стреле времени» (термин ввел в 1928 г. Артур Эддингтон), благодаря направленности и характеру которой мы и отличаем будущее от прошлого.

Сегодня в сфере современного масскульта время претерпевает новые метаморфозы, а «трактовки» скорости его протекания формируют «странные» модусы нашего культурного содержания. Это и определяет актуальность данной статьи.

Методы и организация исследования. Авторами статьи были использованы сравнительно-исторический метод в сочетании с ценностным, культурологическим анализом. Интерпретированы результаты отечественных и зарубежных философских, культурологических и психоаналитических исследований.

В процессе исследования актуализируются разные отношения со временем, в том числе, тенденции «трансформированного культурного осознания времени и скорости» в постмодернистской массо-

вой культуре.

Объект исследования – сфера современной массовой культуры. Предмет исследования – время и скорость как существенные доминанты постмодернистской массовой культуры.

Цель исследования – влияние декларируемых массовой культурой социально-психологически трансформированных феноменов времени и скорости на ход и содержание современных социокультурных процессов.

Анализ результатов исследования. Сегодня актуализировалось семиотическое насыщение времени и его культурное понимание. Совершенно очевидно, что в нашем сложноустроенном мире в контексте своего сверхфизического смысла время приобрело «неожиданные» социокультурные значения и имплицитные свойства.

По утверждению философа Савенковой Е.В., на сегодняшний день актуальны три варианта отношения со временем: его архаическое осознание, «неоархаическое» восприятие, представленное в массовой культуре, и время производства индустриального и постиндустриального типа [Савенкова, 2007].

Французский философ и антрополог Л. Леви-Брюль в своей книге «Первобытное мышление» [Леви-Брюль, 1980] отмечал неоднородность времени в сознании первобытного человека. Он выделил пять основных типов времени, отличающихся особыми свойствами и формирующими световой день. По этим временным признакам аборигены острова Калимантан (Даяки) выбирали время для начала работы, охоты, сражений, путешествий и т.д.

А как на феномен «множества времён» (в контексте классификации времени) реагирует современная культура? Как культурологи трактуют философов и астрофизиков, утверждающих следующее: «Исследование проблемы времени показало, что времён много. Каждому объекту, процессу, явлению присуще своё собственное время» [Что такое время..., 2009]. Тут пока культурологические исследования не вошли своей актуальной проблематикой в современный научный дискурс. При том, что в качестве фундаментальных феноменов «время» и «скорость» присутствуют в матрице всех культурообразующих процессов и формируют оценочные критерии культурных объектов, предметов и явлений.

Посредством времени и скорости человек интерпретирует окружающий его и создаваемый им мир. Но именно тут и возникает диссонанс между «объективным» ходом времени, его технической (беспристрастной) фиксацией и его «субъективным» (психологическим) восприятием. Для кого-то день тянется, как месяц, а у кого-то – пролетает за час, т.е. время и скорость – течение нашей индивидуальной жизни. При всей разнице персонифицированных восприятий, в обществе периодически возникают тенденции и предпосылки к измененному ощущению времени и скорости, а психологическое переживание времени весьма существенно в любом социуме [Алексина, 2002; Головаха, 1984]. Так от чего возникают формы трансформированного и болезненно-осознаваемого времени в культурном пространстве, и что формирует его психологическую и социальную характеристику?

Анализируя европейское культурное содержание второй половины XX в., мы убеждаемся в правоте ведущих философов прошлого столетия. Предвидения Ф. Ницше, Т. Шардена, Ш. Ауробиндо, П. Рассела, Д. Уайта, У. Эко и других философов оказались растворены в пессимизме начала третьего тысячелетия. В наши дни «человек, утративший безопасность» (К. Ясперс), не знающий больше, «по каким звездам жить» (Х. Ортега-и-Гассет), продолжает «пробуждать к жизни абсурд» (А. Камю) и усиливать собственную тотальную дезориентацию. Похоже, что М. Хайдеггер был прав, говоря, что «миру нечего предложить пребывающему в тревоге человеку». Добавим: человеку – спешащему и боящемуся времени.

К концу XX ст. человечество оказалось в ситуации «временного ускорения» и «скоростного нагнетания». Мощный техногенной рывок изменил цивилизационное сознание. Технократические революции, широкое производство товаров и услуг, создание «общества сверхпотребления», возникновение «массовой культуры» существенно повлияли на визуальное и вербальное восприятие человеком окружающего мира. Сформировалась новая социокультурная парадигма.

Время нашего физического передвижения ускорилось и, потеряв былую актуальность, трансформировалось во время психоэмоционального и интеллектуального проживания. Темпоритм жителя мегаполиса XXI в. многократно увеличился. Тенденция мощного ускорения производственных процессов конца тысячелетия резко переросла в проблемную ситуацию, когда высокотехнологичные производства вытесняют человека, заменяя его робототехникой с искусственным интеллектом, а потребление брендов стало одной из главных культовых стратегий современного социума.

После публикаций Бергсона, Гуссерля, Дильтея, Хайдеггера, Кьеркегора, Сартра произошло переосмысление времени как физического условия человеческой жизни. Оно стало внутренним организующим фактором, объясняющим целостность жизненного процесса и выступило единством прошлого, настоящего и будущего. Восприятие человека во времени заменилось на время в человеке, как субъекте собственного жизнеосуществления. Об этом подробно пишет в своей книге «Психологическое

время личности» Е.И. Головаха [Головаха, 1984].

Глобализированный XXI в. со множеством идеологем постмодернизма создает серьезные проблемные зоны для человека, в которых ему трудно выстраивать содержание своего внутреннего Я. На наших глазах происходит смена реальности бытия. Человек постоянно обнаруживает изменчивость, относительность, ситуативность некогда незыблемых истин и ценностей. Здесь уместно вспомнить статью У. Эко «Средние века уже начались» [Эко, 1994]. Сравнивая общественное состояние наших дней и Средневековья, ученый выбрал ключевое слово «неуверенность»: и тогда, и сейчас «маленький человек оказывается один на один с непреодолимой несправедливостью бытия, и массовое сознание ищет оправдания происходящим неумолимым историческим процессам и катастрофическим событиям, пытаясь придать им какое-либо трансисторическое объяснение» [Эко, 1994, с. 261].

В зыбком пространстве постмодернистских переворачиваний и подмен смыслов человеку сегодня не на что опереться. Он не успевает адаптироваться к нарастающей скорости и интенсивности социокультурных трансформаций. Человек торопится, чаще ошибается, быстрее расходует свой жизненный ресурс, невольно нагнетая стрессовость и снижая собственные адаптивные возможности. Возрастает конфликтность, агрессивность, социальная напряженность. «Зло – в быстрой трансформации общества, к которому не привыкло обыденное сознание. В результате – коллективная истерия как плод социальной дезорганизации, краха его духовных ориентиров» [Сандулов, 1997, с. 6]. Цейтнот, спешка, неосознанное и суетное существование – основные психологические симптомы современного больного человечества.

Неумение «распоряжаться временем» рождает некое коллективное тотальное беспокойство. Социальное восприятие времени уже обрело негативную окраску. Его всегда не хватает. Оно уже не «лечит», мы с ним чаще «воюем» и мало верим, что «время всё расставит по своим местам». И дело не в подменах коннотатов, а в некой инверсии самого смысла «времени» и его органичного присутствия в гуманитарной сути культуры.

Сегодня «массовый человек» или человек с «мировоззрением потребления», исповедующий «новую религию Большой Леденцовой Горы» (по Э. Фромму), стал неким «новым кочевником» глобализации и всецело погружен в полное противоречий культурное пространство, где его собственное бытие лишено устойчивых культуротворческих начал.

Уже невозможно отрицать, что сегодня радикально размыты базовые критерии отличия произведения искусства от его имитации. Современная культура оказалась в «ауратическом» состоянии, т.е. приблизилась к эпилептическому припадку [Что такое время..., 2009], а «сарказм без берегов» стал единственной эстетической категорией [Баркова, 2013]. Притом что дезориентирующие аберрации подлинности для культуры гибельны. В разъятой на фракталы современной культуре безраздельно господствуют симулякры, а истинные ценности окончательно утеряны [Что такое время..., 2009]. В культуре восторжествовали методологии кластеризации реальности, клипизации мышления и бессистемной комбинаторики [Голик, 2013; Фёдоров, 2020]. Кризис культуры многими экспертами мыслится как «болезнь всего человечества» в фазе сознательного суицида [Лазарев, 2007; Фёдоров, 2020; Шоркин, 2015].

Жизнь современного человека протекает под гнетом сомнительных клише: «время брендов», «время – деньги», «скорость решений», «скорость продвижения товаров» и т.д. «Скорость» и «время» стали болезненно довлеющими, сущностными категориями нашего социокультурного содержания. Силлогизм «загнанный человек» – давно стал трюизмом. Сегодня «помолодели» многие болезни, и врачи бьют тревогу, фиксируя старческую деменцию у 35-летних пациентов. Генетические мутации человека участились и ускорились во времени, а фатальная изношенность человеческого организма фиксируется специалистами уже к 30–40 годам [Смерть от переутомления, 2015]. В Японии люди умирают в транспорте и офисах от усталости. Достаточно вспомнить японский термин «кароши», т.е. «смерть от избытка работы» [Смерть от переутомления, 2015]. И думается, что суть драматичных перемен не только в технологических обновлениях, а в трансформации нашей ментальности. Культивируемые современной массовой культурой торопливость и поспешность активно вытесняют самоосмысление, самореализацию и разумную размеренность. Вдумчивость в свете современных медийных трендов объявлена старомодной. Контемпляция, понимаемая как зрительное познание и глубокая созерцательность, в таких условиях становится невозможной. Имагинативные способности человека в подобном режиме так же сводятся к нулю. Человек стал бояться времени и скорости. Темпоральный эскапизм, как побег из настоящего в прошлое или в мифическую реальность, стал синонимом эгодистонии, часто свойственной писателям и поэтам. Но такой тип темпоральной ориентации в наши дни уже обретает социально болезненные черты.

Современное общество формируется сегодня не из четко оформленных, стабильных социальных групп, а из массы атомизированных индивидов, вступивших в определенные социальные связи, которые все больше определяются исключительно

потребительскими интересами. Для такого атомизированного общества без устойчивых культурных традиций и упроченных социальных связей, массовая культура становится необходимой, ибо вырабатывает коллективно разделяемые потребительские ценности [Лазарев, 2007].

Масскульт сегодня – всецело коммерциализированная и одна из самых прибыльных отраслей предпринимательства. Подчиненная законам рынка она стремится к интеграции ее потребителей в некое массовое сообщество, отличающееся единством стандартизированных предпочтений [Баркова, 2013]. Американская модель массовой культуры проявляет исключительную приспособляемость к широкому кругу социокультурных контекстов. Под влиянием стандартов США и образцов западного масскульта создается и «местная» массовая культура. В ней уже превалирует другое понимание времени и скорости, иные ценности и поведенческие стереотипы. Трансформированная логика потребления стала основой для формирования консюмеризма, просьюмеризма и многочисленных субкультурных практик с ориентациями на индивидуальное и демонстративное потребление [Лисичкин, 2000; Петров, 2011].

Бренды-гиганты благодаря рекламе и интернету ежедневно стимулируют активность своих пользователей. Онлайн-платформы и социальные сети регулярно предлагают новые товары-эмоции, расширяя «экономику впечатлений». Человек превращается в объект массовой культуры с выхолощенными собственными способностями и экзистенциально-содержательной духовностью.

Результатом такого экстерналистского плана воздействия оказалась трансформация сознания человечества в планетарных масштабах, а люди с измененным сознанием начинают мыслить по алгоритму машины [Лисичкин, 2000]. Массовая культура оказывает радикальное унифицирующее воздействие не только на внешнюю предметную социокультурную среду, но и на ментальность человека, на его духовность (интерналистский план воздействия) [Петров, 2011].

Базовая система европейских ценностей уже радикально видоизменена. Современная техногенная цивилизация породила новый тип массовидного человека с крайне упрощенными ценностями. Их всего четыре: материальный базис, власть, социальный престиж и психосексуальные наслаждения [Лазарев, 2007]. Согласимся, что более примитивных ценностей в истории человечества еще не существовало, но именно они сегодня настойчиво навязываются людям. С этой целью применяются изощренные коммуникационные технологии, реклама, ТВ, интернет. Практически все СМИ широко транслируют в массы постулаты быстрейшего потребления (накопления, обогащения). Именно современные СМИ навязывают человеку (якобы обусловленный временем) ускоренный ритм жизни и социокультурную гонку.

Мы даже не заметили, как резко деградировала современная отечественная эстрада, заменив мелодию – ритмом, а содержательность песенных текстов – набором примитивных звуковых повторений. Сегодня эстрадная песня дольше 3 мин. уже «не формат», драматический спектакль длиннее 2,5 часов – «не формат», художественный фильм свыше 1,5 ч. – «не формат». Человек искусно «форматируется» под нужные параметры, усеченные мерки, короткие сроки, навязанные клише и примитивные критерии. Уже невозможно снимать фильмы по 3 года, как А. Тарковский свою кинодраму «Андрей Рублёв», писать картину 20 лет, как А. Иванов «Явление Христа народу» и сочинять многотомные романы, как Л. Толстой, многократно переписывая и совершенствуя их годами.

Современная культура претерпела глубокую трансформацию, оказавшись набором простых «клипов» с легко заменимыми модулями. «Кластеризованная реальность» собирается сегодня по «одноразовым» стандартам [Шоркин, 2015]. Культурная матрица оказалась расчлененной и разорванной «абсансами». А эти пробелы сознания или «пустоты» ангажированные ньюсмейкеры и услужливые СМИ заполняют нужными и хорошо оплаченными «фантазмами». В манипулятивных целях западному человеку не дают возможности ознакомиться с фактом события, который подается уже в обработанном виде и в нужном свете. Новости давно «делают», умело разрывая ткань сознательного их восприятия. Абсансы для того и существуют, чтобы замещать утраченное содержание в провалах сознания реципиента заказными «фантазмами» [Что такое время..., 2009].

Расчеловечивание с использованием сверхновых технологий идет по миру полным ходом и касается уже нашей страны [Лисичкин, 2000; Фёдоров, 2020; Фромм, 2000]. Европа все больше погружается в пучину цивилизационного распада и нравственного разложения [Лазарев, 2007; Фёдоров, 2020]. Система человеческих ценностей, где духовные скрепы удерживали равновесие семейных и социокультурных взаимосвязей, оказалась вывернутой Западом наизнанку [Лазарев, 2007].

В результате подобной навязываемой модели поведения человек интенсивно превращается в «скоростную машину желаний». Продолжительная любовь подменяется быстрым сексом, неспешное искусство – скороспелым шоу-бизнесом, долгое счастье – быстродействующим наркотиком, сложно-создаваемая семья – временным сожительством молодых людей. Такие ценности, как истина, добро, красота, гармония, священное, святое – объявляются западными идеологами устаревшими мифа-

ми нерационального, традиционного человека. На смену ему пришел современный, прагматически настроенный, «одномерный», «экономический человек», которому не хватает времени осознать, обсудить, обговорить, обдумать, проанализировать и понять. В ураганном потоке событий сложная внутренняя работа человека уже не представляется возможной.

Важные (иногда судьбоносные) коллективные собрания давно заменены короткими планерками, производственными «пятиминутками», «летучками». На инновационных платформах онлайн-образования предлагается овладение иностранным языком за две недели. В турагентствах предлагают за 7 дней посетить 5 стран!

У человека неуклонно сокращается время сна, общения, творчества, он чаще болеет и реже радуется, сил меньше, а дел все больше. Трагический путь в никуда… Современная молодежь стала полной заложницей социально-деформированной трактовки скорости и времени. Масскультом и соцсетями ей навязано желание хотеть всего и сразу, ведь можно стать успешным и богатым мгновенно, ничему не учась и ничего не умея. Сегодня самая популярная профессия у молодежи – блогер, а критерий личностного роста – количество подписчиков и «лайков». Число смертей (среди молодежи) от рискованных селфи во время экстремального зацепинга и бездумного руферства стремительно растет. Ускоренный глобализированный мир транслирует посредствам интернета свою болезненность и порочность уже в планетарных масштабах.

Но так было не всегда. «Поспешай, не торопясь!» – учил русский фольклор. «Поспешишь – людей насмешишь!» – приговаривал человек простого звания, и ему трудно отказать в мудрости. «Служенье муз не терпит суеты…» – не просто поэтический оборот русского гения, это ключ к пониманию творческого механизма во временном измерении. Крестьянин знал, сколько дней нужно для путешествия из Петербурга в Москву, и потому разумно соизмерял время и скорость движения. А талантливый писатель мог впечатления от этой поездки воплотить в повесть, вошедшую затем в русскую классику. Человек жил в гармонии с природой и в ладу со временем. Скорость и время были сопутствующими и стимулирующими факторами, а не разрушительным и негативным стрессовым феноменом социокультурной реальности.

Однако собственную психофизиологию не обманешь, как невозможно обмануть встроенные в нас суточные природно-биологические ритмы, лунную зависимость, генетическую адаптацию к планетарным пульсациям и солнечной радиации. Человеку не стоит гнаться за искусственным интеллектом с его объемом информации в тебибайтах и непостижимой скоростью сложнейших операций в микросекундах. Тем более этот «забег» у «умных машин» человек проиграл еще 40 лет назад [Фромм, 2000].

Сегодня нарастание болезненных процессов в социокультурной сфере зависит еще и от того, как человек выстраивает собственную систему взаимоотношений со скоростью и временем, как вписывает себя в глобальную систему планетарного ускорения.

«Альтернативные» физиологи начала XXI в. забыли, что скорость не только одна из основных кинематических характеристик движения материальных тел, но и внутренних (индивидуальных) биологических процессов человеческого организма. Время – форма протекания физических и психических процессов, возможность создания или изменения, мера длительности существования всех объектов, а значит и формирования культурной реальности.

Начало специальной военной операции на Украине (24.02.2022 г.) обозначило новый виток информационно-психологической войны Запада с Россией. Сегодня многолетняя вестернизация отечественной культуры, как средства духовного порабощения России, стала наконец-то предметом научных дискуссий. Отечественные эксперты обсуждают пагубные результаты европейских сомнительных ценностей, западный тип мышления, американский «быстрый успех», стиль жизни «в кредит» и т.д. Они с прискорбием отмечают, что американская калька и заокеанские шаблоны превалируют в российских TV-технологиях, медийных PR-кампаниях, законах отечественного шоу-бизнеса и критериях нашей эстрады и т.д. [Лисичкин, 2000; Фёдоров, 2020; Что такое время..., 2009].

О гибридной войне против нашей страны Президент Российской Федерации В.В. Путин говорит открыто и откровенно. В этом вопросе никаких тайн больше нет. Изощренные методы и формы культурной экспансии англосаксонского мира в отношении России обсуждаются на многочисленных общественно-политических платформах и информационно-дискуссионных площадках.

Структура человеческого мозга более индивидуальна, чем сетчатка глаза или отпечатки пальцев. Мыслительный процесс любого человека – это не только движение нейронов в коре головного мозга, но и уникальный феномен, обусловленный эволюцией и конкретными генетически наследуемыми факторами. Мы все разные по генотипу и фенотипу, со всеми биологическими временными внутренними процессами и скоростями. Кто-то умеет бежать многокилометровый кросс, а кто-то – только «стометровку». Есть гроссмейстеры, не любящие «быстрые шахматы», и чемпионы-пловцы, ненавидящие короткие дистанции. Далеко не всегда скорость – залог успеха, зато всегда время, потраченное на детей, окупается сторицей. Это и есть фило-

софия Жизни. Есть скорость нажатия клавиш при наборе примитивного текста, и время высыхания масляных красок на изумительной по красоте иконе. Это принципиально разные процессы.

Социокультурную реальность все люди постигают по-разному: в силу собственных встроенных генетических программ, полученному образованию, работы СМИ и т.д. Скоростная перезагрузка стала модным трендом современной массовой культуры. Но вряд ли эта скоростная «перезагрузка» ментально небезопасна, социально оправдана и обусловлена временем.

Выводы. Наша технократическая цивилизация деформировала ряд сущностных категорий, сделав человека заложником искаженных понятий и констант, существенно извратив его мироотношение и целеполагание. Время и скорость стали удобным вербально-визуальным инструментарием западной массовой культуры и существенно усилили влияние на духовное состояние эпохи. При том, что есть еще метафизические и экзистенциальные устремления человека, не подчиняющиеся бытийному пониманию времени и скорости.

Мысль стремится ускориться, но не суетиться. Суета это дискомфорт скоростей. Красота скорости в гармонии внутреннего и внешнего движения, только так достигается целостность сущностей и гармоничное сосуществование с природой и самим собой. Когда внешнее движение происходит быстрее внутреннего, то наступает психоэмоциональный диссонанс, а его крайние формы фатальны.

Формируя новую парадигму мышления, позволившую вывести человечество на новый уровень сознания, нам стоит вспомнить, что человек – часть органического целого – Вселенной, с биологически обусловленным и генетически наследуемым внутренним ощущением времени и скоростью его течения. Это способствует созданию подлинной ноосферно-интегральной формы бытия и может обеспечить человеку разумную перспективу. В этих стремлениях нам на помощь приходит философия, как наука достижения премудрости, история мировой культуры и Православие с тысячелетним пониманием себя во времени и времени в себе.

Список источников

Алексина Т.А. Время в культурах мира. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vremya-v-kulture-mira/viewer.(Дата обращения: 31.03.2023).

Баркова Э.В. Какой подход сохранит культуру и ее высокие ценности? // Studiaculturae. Вып. 15. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2013. С. 7–12.

Голик Н.В. Экологическая эстетика: предварительные итоги // Studiaculturae. Вып. 15. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2013. С. 13–16.

Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. URL: https://iknigi.net/avtor-evgeniy-golovaha/101193-psihologicheskoe-vremya-lichnosti-evgeniy-golovaha/read/page-2.html (Дата обращения: 31.03.2023).

Лазарев Ф.В. Антропологический манифест. Симферополь: СОНАТ, 2007. С. 35–41.

Леви-Брюль Л. Первобытное мышление // Психология мышления / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер и В.В. Петухова. Москва: Издательство МГУ, 1980. С. 137–138.

Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Третья мировая (информационно-психологическая) война. Москва: Институт социально-психологических исследований АСН, 2000. 304 с.

Петров К.П. Тайны управления человечеством или тайны глобализации. Москва: «Академия управления», 2011. 771 с.

Пожаров А.И. Вечное Средневековье: модели времени в современной массовой культуре. Обсерватория культуры. URL: https://doi.org/10.25281/2072-3156-2015-0-3-38-43 (Дата обращения: 31.03.2023).

Пригожин И. Время, хаос, квант. К решению парадокса времени. URL: https://obuchalka.org/20190808112223/vremya-haos-kvant-k-resheniu-paradoksa-vremeni-prigojin-i-stengers-i-2003.html. (Дата обращения: 31.03.2023).

Савенкова Е.В. Время в массовом сознании. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vremya-v-massovom-soznanii/viewer (Дата обращения: 31.03.2023).

Сандулов Ю.А. Дьявол. Исторический и культурный феномен. Санкт-Петербург: Лань, 1997. 192 с.

Смерть от переутомления. URL: https://studopedia.ru/8_198372_smert-ot-pereutomleniya.html (Дата обращения: 31.03.2023).

Фёдоров Ю.В. Вырождение: лики и маски современной культуры. Культурологическое исследование. Симферополь: ООО «Форма», 2020. 320 с.

*Фромм Э. Р*ади любви к жизни. Москва: ООО «Фирма Издательство АСТ», 2000. 400 с.

Хокинг С. Краткая история времени. От большого взрыва до черных дыр. URL: http://znaniya-sila.narod.ru/library/pdf_00/hawk_th.pdf. (Дата обращения: 31.03.2023).

Царева Г. Антимир: изменение реальности. URL:https://www.youtube.com/watch?v=_wXMbUC3zwE (Дата обращения: 31.03.2023).

Что такое время? Объективные свойства времени. URL: http://merkab.narod.ru/index.html (Дата обращения: 31.03.2023).

Шоркин А.Д. Институциональная изнанка культуры. URL: https://cyberleninka.ru/article/v/institutsionalnaya-iznanka-kultury (Дата обращения: 31.03.2023).

Эко У. Средние века уже начались // Иностранная литература. 1994. № 4. С. 258 –267.

References

Alexyna T.A. Time in the cultures of the world. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vremya-v-kulture-mira/viewer. (Date of application: 31.03.2023). (In Russ).

Barkova E.V. What approach will preserve culture and its high values? *Studiaculturae*. Issue 15. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 2013. Pp. 7–12. (In Russ).

Golyk N.V. Ecological aesthetics: preliminary results. *Studiaculturae*. Issue 15. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 2013. Pp. 13–16. (In Russ).

Holovakha E.I., Kronyk A.A. Psychological time of personality. URL: https://iknigi.net/avtor-evgeniy-golovaha/101193-psihologicheskoe-vremya-lichnosti-evgeniy-golovaha/read/page-2.html (Date of application: 31.03.2023). (In Russ).

Lazarev F.V. Anthropological manifesto. Simferopol: SONAT, 2007. Pp. 35–41. (In Russ).

Levy-Bryul L. Primordial thinking. In: Psikhologiya myshleniya / under the editorship. Yu.B. Hippenreiter and V.V. Petukhova. Moscow: Moscow State University Publishing House, 1980. Pp. 137–138. (In Russ).

Lysichkin V.A., Shelepin L.A. The third world (informational and psychological) war. Moscow: Institute of Social and Psychological Research of ASN, 2000. 304 p. (In Russ).

Petrov K.P. The secrets of managing humanity or the secrets of globalization. Moscow: Academy of Management, 2011. 771 p.(In Russ).

A.I. Pozharov The Eternal Middle Ages: Models of Time in Modern Mass Culture. Culture Observatory. URL: https://doi.org/10.25281/2072-3156-2015-0-3-38-43 (Date of application: 31.03.2023). (In Russ).

Prigozhin I. Time, Chaos, Quantum. Towards a solution to the paradox of time. URL: https://obuchalka.org/20190808112223/vremya-haos-kvant-k-resheniu-paradoksa-vremeni-prigojin-i-stengers-i-2003.html. (Date of application: 31.03.2023). (In Russ).

Savenkova E.V. Time in mass consciousness. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vremya-v-massovom-soznanii/viewer (Date of application: 31.03.2023). (In Russ).

Sandulov Yu.A. The devil. Historical and cultural phenomenon. St. Petersburg: Lan, 1997. 192 p. (In Russ).

Death from overwork. URL: https://studopedia.ru/8_198372_smert-ot-pereutomleniya.html (Date of application: 31.03.2023). (In Russ).

Stephen Hawking. A brief history of time. From the big bang to black holes. URL: http://znaniya-sila.narod.ru/library/pdf_00/hawk_th.pdf. (Date of application: 31.03.2023). (In Russ).

Fedorov Yu.V. Generation: faces and masks of modern culture. Cultural research. Simferopol: Forma LLC, 2020. 320 p. (In Russ).

Fromm E. For the love of life. Moscow: LLC “Firma Izdatelstvo AST”, 2000. 400 p.(In Russ).

Tsareva G. Antimir: changing reality. URL: https://www.youtube.com/watch?v=_wXMbUC3zwE (Date of application: 31.03.2023). (In Russ).

What is time? Objective properties of time. URL: http://merkab.narod.ru/index.html (Date of application: 31.03.2023). (In Russ).

Shorkin A. D. Institutional side of culture. URL: https://cyberleninka.ru/article/v/institutsionalnaya-iznanka-kultury (Date of application: 31.03.2023). (In Russ).

Eko U. The Middle Ages have already begun. *Inostrannaya literature = Foreign literature*. 1994. No. 4. Pp. 258-267. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 31.03.2023; одобрена после рецензирования 28.04.2023; принята к публикации 27.06.2023.

The article was submitted 31.03.2023; approved after reviewing 28.04.2023; accepted for publication 27.06.2023.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 3. С. 76–79.
Scientific search: personality, education, culture. 2023. No. 3. Pp. 76–79.

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ

Научная статья
УДК 008
ББК 71
DOI: 10.54348/SciS.2023.3.13

Культурологические особенности рекламного дискурса в работах отечественных и зарубежных исследователей

Юлия Вячеславовна Ермохина
Ивановский государственный университет, Шуя, Россия, yuly-erm@yandex.ru

Аннотация. Статья рассматривает рекламный дискурс как сложный социокультурный феномен. Представлен подробный анализ работ отечественных и зарубежных исследователей, которые отмечают специфические особенности рекламы как феномена культуры. Определяются основные методы построения рекламного дискурса, при этом подчеркивается его аксиологичность. Автором статьи выявляется проблема влияния рекламы на культурные ценности людей. В результате анализа работ исследователей автор приходит к выводу о том, что все чаще реклама опирается на характерные черты менталитета, быта, традиций народа. Кроме того, рассмотрение прагматической составляющей рекламы меняется на исследование ее культурологических особенностей, поскольку учет в рекламе национально-культурных черт повышает ее воздействие на аудиторию.

Ключевые слова: текст, реклама, рекламный дискурс, структура, культурологические особенности.

Для цитирования: Ермохина Ю.В. Культурологические особенности рекламного дискурса в работах отечественных и зарубежных исследователей // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 3. С. 76–79. https://doi.org/10.54348/SciS.2023.3.13

SCIENTIFIC DEBUT

Original article

Culturological features of advertising discourse in the works of Russian and foreign researchers

Yulia V. Ermohina
Ivanovo State University, Shuya, Russia, yuly-erm@yandex.ru

Abstract. The article provides a detailed analysis of the works of domestic and foreign researchers who note the specific features of advertising as a cultural phenomenon. In addition, the English advertising texts were considered as research material. As a result of the analysis, the author comes to the conclusion that the most common approaches for studying advertising are pragmatic and culturological. As a result of the analysis of the researchers' works, the author comes to the conclusion that advertising is increasingly based on the characteristic features of the mentality, way of life, traditions of the people. In addition, the consideration of the pragmatic component of advertising is changing to the study of its cultural characteristics, since the inclusion of national and cultural traits in advertising increases its impact on the audience.

Keywords: text, advertising, advertising discourse, structure, culturological features.

For citation: Ermohina Yu.V. Culturological features of advertising discourse in the works of Russian and foreign researchers. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2023. No. 3. Pp. 76–79. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2023.3.13

Актуальность. Роль рекламы в современном обществе огромна. Рекламные тексты находят отражение в самых разнообразных сферах деятельности, а их изучение представляет огромный интерес для исследователей. Этот факт подтверждается значительным количеством работ как отечественных, так и зарубежных ученых-филологов, социологов, политологов, а также культурологов.

Методы и организация исследования. С помощью теоретического метода анализа были проанализированы теоретические и практические работы как отечественных, так и зарубежных исследователей в области рекламного дискурса. На основе полученных данных, обработанных с помощью статистического метода, были сделаны соответствующие выводы, а также намечены дальнейшие шаги в рассмотрении и интерпретации рекламы как феномена культуры.

Анализ результатов исследования. Стоит отметить, что до сих пор в научных исследованиях рассматривался маркетинговый аспект рекламы. Поэтому одним из наиболее распространенных подходов для изучения рекламы является прагматический, рассматривающий экономический эффект рекламных текстов. Прагматическое направление в большей степени представлено работами зарубежных исследователей Ф. Котлера, К.Л. Келлера, Д. Огилви, А.Д. Джулера, Б.Л. Дрюниани, Г. Дайера.

Так, например, внимание исследователей в области рекламы А.Д. Джулера и Б.Л. Дрюниани сосредоточено на идее «хорошей» рекламы, той, которая начинается с понимания и осознания потребностей людей, на основе которых дальше строится «творческий» рекламный текст [Drewniany, Jewler, 2005, p. 126-127].

Рассмотрение видов и типов рекламы, средств рек-

© Ермохина Ю.В., 2023

ламной деятельности, каналов распространения, методы и приемы создания рекламных текстов, учет потребностей людей отражены в работе известных маркетологов Ф. Котлера и К.Л. Келлера [Kotler, Keller, 2015, p. 189]. По мнению специалистов, реклама является платной неличной формой продвижения товаров, услуг и идей, исходящей преимущественно не от коммерческих фирм, а от благотворительных, некоммерческих и государственных организаций [Kotler, Keller, 2015, p. с. 195].

Основатель легендарного рекламного агентства «Ogilvy & Mather» Д. Огилви в своей работе описывает способы создания эффективных рекламных сообщений и сюжетов, дает определения «хорошей» и «плохой» рекламе [Огилви, 2013, с. 51]. Кроме того, исследователь уделяет внимание социальной рекламе, направленной на решение различных общественных проблем.

Тема автора книги «Реклама как коммуникация» Г. Дайера вращается вокруг основной концепции коммуникации. Автор утверждает, что реклама влияет на мысли, чувства и жизнь людей [Dyer, 2009, p. 47]. Он оперирует информацией и идеями. В понимании автора реклама – необходимая и полезная форма социальной коммуникации [Dyer, 2009, p. с. 52]. По его мнению, реклама является лишь способом привлечения внимания к чему-либо или повышения осведомленности социума о чем-либо [Dyer, 2009, p. с. 55].

Если обратиться к профессору по рекламе и связям с общественностью У. Уэллсу, то реклама рассматривается им как оплаченная форма неличной коммуникации, реализуемой спонсором при использовании средств массовой информации для убеждения целевой аудитории в чем-либо. В качестве основных элементов, используемых при создании рекламы У. Уэллс выделяет: стратегию, творческую идею, креативное исполнение и использование масс-медиа [Уэллс, Мориарти, Бернетт, 2008, с. 10].

Манипулятивная функция рекламы находит отражение в работах зарубежных исследователей С. Холла, С. Макмиллина, Д. Освелла, которые концентрируют внимание на психологической роли рекламы воздействовать на потребителей. Реклама как средство массмедиа транслирует заложенные в нее идеи и информацию. Однако смысл рекламного сообщения представители других культур интерпретируют по-своему, через собственное мировоззрение. Отсюда проявляется проблема влияния текстов рекламы на ценностные ориентации потребителей, их культуру [Hall, 1989, p. 54].

Необходимо отметить, что на современном этапе малоизученным остается вопрос культурологического и философского осмысления феномена рекламы. Кроме того, именно в отечественной литературе преобладает тенденция к рассмотрению рекламы как особого вида деятельности, содержащего культурные особенности [McMillin, 2019, p. 169]. Благодаря тому, что она является феноменом культуры, реклама проецирует современные тенденции и влияет на них посредством формирования мировоззренческих взглядов потребителей, попадающих под ее воздействие. Именно поэтому в настоящее время отечественные исследователи рассматривают рекламу как особую культурологическую реальность [Oswell, 2006, p. 85].

Так, отечественный исследователь в области рекламного дискурса А.В. Олянич определяет рекламу как «составляющую социального взаимодействия», способную охватывать все сферы жизни современного общества, а поэтому и отражающую все сферы человеческой деятельности [Олянич, 2007, с. 11].

Рекламный дискурс в понимании исследователя предстает как сложный социокультурный феномен, основная задача которого состоит в создании положительного образа рекламируемого товара.

Культуролог Т.Н. Колокольцева в своей работе сфокусировала внимание на том, что современный рекламный дискурс ориентирован на продвижение товаров на рынке и в соответствии с этим в явной или неявной форме пропагандирует ценности и установки общества потребления, а вместе с тем и определенный стиль жизни [Колокольцева, 2011, с. 159].

Поскольку рекламный дискурс представляет собой сложное, многогранное явление, которое в современном информационном обществе является одним из самых динамично развивающихся типов дискурса, его изучение также представляет большой интерес и для современной культурологии, позволяющей рассмотреть рекламу как феномен культуры.

Как известно, информационный, политический, экономический, технологический и другие аспекты глобализации взаимосвязаны и оказывают определенное влияние на сферу культуры. Процесс глобализации приводит к созданию единого мирового сообщества, в котором именно культура не только выступает основой для происходящих в современном обществе изменений, но и отражает особый уклад, стиль жизни определенных национальных групп.

Кандидат философских наук И.А. Ларионов отмечает, что современная реклама обладает всеми возможностями для формирования массового сознания, а также сама по себе является значительным фактором развития и изменения культуры в целом [Ларионов, 2014, с. 36]. В результате широкого распространения рекламных текстов и сюжетов реклама становится непосредственным участником межкультурных коммуникаций. Она отражает систему ценностей того общества, в котором она создается, а также, как отмечает исследователь, «имеет отличительную особенность поиска “общих точек”», заключающуюся в снятии социальной и психологической напряженности, коррекции отрицательных стереотипов, создании благоприятной среды восприятия [Ларионов, 2014, с. 58-59].

Создатели рекламы тщательно походят к подбору темы для рекламного сообщения, а также стараются вложить в нее некоторые особенности национального

характера, что, несомненно, оказывает влияние на развитие межкультурных отношений.

В свою очередь, исследователь рекламного дискурса Ю.М. Литовчин утверждает, что реклама носит двойственный характер, в котором прагматический компонент сочетается с художественным [Литовчин, 2012, с. 43]. Это обусловлено тем, что рекламный дискурс имеет своей целью не только донести до потребителя информационное содержание, но и посредством художественно-выразительной формы оказать на его осознание определенное воздействие. По мнению исследователя, объекты рекламы обладают определенной образностью [Литовчин, 2012, с. 112].

Акцент на том, что реклама представляет интегрированное образование в системе культуры, делает в своей работе кандидат культурологических наук М.В. Баранова. По мнению исследователя, рекламу нельзя отнести только к какому-то одному типу, поскольку она представляет собой не только маркетинговое, экономическое, лингвистическое, коммерческое, психологическое, эстетическое, демографическое явление, но и культурологическое, в котором находит отражение весь социум. Исследователь утверждает, что «реклама – способ творчества и выражение культурного многообразия стран и народов» [Баранова, 2000, с. 69-70].

Определение рекламного дискурса в качестве культурологического феномена представлено в работе исследователя в области культурологии Е.П. Гаран. Автор убежден, что к главной роли рекламы стоит относить не просто продвижение товаров на рынке и стимулирование покупок, но и оказание эффективного влияния на формирование образа жизни и мировоззрения потребителя. Рекламные сообщения строятся с учетом современных предпочтений во многих жизненных сферах [Гаран, 2009, с. 49-52].

Этой же точки зрения в своей работе придерживается филолог и культуролог Л.А. Кочетова. Рекламные тексты являются объектом культурологии, так как способны отражать национально-культурные характеристики [Кочетова, 1999, с. 96]. Например, в рекламе Великобритании находят отражение ценности британской культуры в виде культурных концептов, образующих ценностную картину мира: индивидуальность, комфорт, здравый смысл, польза, успех, радость. Эти национальные особенности можно выявить путем анализа рекламного сообщения и стратегий рекламного дискурса. Кроме того, в рекламных текстах нередко можно встретить различные средства выразительности, благодаря которым становится проще проследить то, как в них находит отражение национальный характер [Кочетова, 1999, с. 144].

Определенно, конечная цель, которую несет в себе реклама, заключается в том, чтобы подтолкнуть потребителя к покупке рекламируемого товара. Однако, если вложить в нее национально-культурные особенности адресанта, то прагматическое воздействие на потребителя усилится в разы. Обращая внимание на национальный характер (привычки, образ жизни, традиции), реализуемая реклама становится частью жизни потребителя, т.к. она звучит на понятном для него языке, демонстрирует привычные для повседневной жизни вещи, показывая и убеждая в том, что именно рекламируемый товар является неотъемлемой часть его культуры.

Особый исследовательский интерес в работах Н.А. Красавского представлен аксиологическим измерением рекламного текста, поскольку автор считает, что именно посредством него транслируются ключевые для определенной культуры ценности и установки. Исследователь указывает на аксиоматичность рекламного текста, т.к. в нем отражаются особенности национального менталитета. Посредством изучения рекламных сообщений возможно выявить культурные доминанты конкретного социума. Основным понятием аксиологии является ценность, именно поэтому специфику рекламных текстов стоит изучать через призму аксиологии. Это объясняется тем, что обращение к эстетическим ценностям повышает социальный статус потребителей [Красавский, 2011, с. 142-145].

Изучая специфику рекламы в рамках культурологии, Е.Ю. Ильинова утверждает, что текст рекламы – культурологический феномен. Рекламное сообщение представляет собой культурный код или артефакт, значение которого сопряжено с общим социальным контекстом [Ильинова, 2011, с. 31]. Образные средства и эмотивность, по мнению исследователя, являются важным приемом речевого воздействия на сознание потребителя.

Е.Ю. Ильинова подчеркивает, что средства выразительности играют более важную роль, чем само содержание рекламы. Частое повторение, приемы апелляции к чувствам и эмоциям человека обеспечивают субъективно-личностное восприятие информации и желание следовать тем красивым образцам жизни, представленным в рекламе [Ильинова, 2011, с. 39]. Комплексное изучение и описание особенностей языка рекламы, выделение и описание основных способов воздействия рекламного текста на реципиента происходит с учетом национальных и культурологических особенностей восприятия.

Раскрыть смысл рекламы как объекта культурфилософского исследования предпринял в своем исследовании культуролог и философ И.В. Еременко. Реклама как социокультурный феномен выполняет целый ряд положительных функций (коммуникативную, символическую, семиотическую, социальную функции и т.п.), которые становятся более значимыми, чем экономическая [Еременко, 2011, с. 27-30]. В исследовании выделяется и негативная функция рекламы – манипуляционная, пропагандирующая потребительский образ жизни [Еременко, 2011, с. 32].

Выводы. Таким образом, реклама – синтез различных гуманитарных исследований. Анализ работ раз-

личных исследователей и англоязычных рекламных текстов показал, что изучение рекламного дискурса представляется наиболее интересным для представителей гуманитарного направления: философов, филологов, культурологов. Более того, в изучении рекламы можно выделить два основных подхода: прагматический и культурологический.

Если зарубежные исследователи делают акцент на прагматической роли рекламы, выделяя ее манипулятивную функцию, то отечественные специалисты склоняются не только к ее способности влиять на разум людей для достижения поставленных целей, но и возможности отражать культурные особенности социума. Все чаще реклама опирается на характерные черты менталитета, быта, традиций для достижения своей покупательской цели.

Становится все более очевидно, что центр внимания от рассмотрения прагматической составляющей рекламы смещается в сторону исследования ее культурологических особенностей. Это связано с тем, что учет в рекламе национально-культурных черт повысит воздействие рекламных текстов на аудиторию, что скажется на повышении спроса на рекламируемый товар. Однако, вопрос понимания и интерпретации рекламы как феномена культуры все еще остается не до конца изученным и порождает много вопросов.

Список источников

Баранова М.В. Реклама как феномен культуры: дисс. ... канд. культурологии. Нижний Новгород, 2000. 159 с.

Гаран Е.П. Лингвокультурологические аспекты интерпретации рекламного дискурса: на материале русского и английского языков: дисс. ... канд. фил. наук. Ростов-на-Дону, 2009. 159 с.

Еременко И.В. Реклама как объект культурфилософского исследования: дисс. … канд. фил. наук. Москва, 2011. 150 с.

Ильинова Е.Ю. Когнитивно-дискурсивные основания к изучению приемов актуализации значения слова в художественном тексте // Studia Linguistica XX. Язык в логике времени: наследие, традиции, перспективы: сборник научных трудов. Санкт-Петербург: Политехника-сервис, 2011. С. 56-64.

Колокольцева Т.Н. Рекламный текст и рекламный дискурс: коллективная монография / под ред. Т.Н. Колокольцевой. Москва: ФЛИНТА; Наука, 2011. 296 с.

Кочетова Л.А. Лингвокультурные характеристики английского рекламного дискурса: диссертация … канд. фил. наук. Волгоград, 1999. 175 с.

Красавский Н.А. Печатный рекламный текст как отражение системы ценностей социума. Москва: Флинта; Наука, 2011. 296 с.

Ларионов И.А. Реклама как феномен культуры в глобализирующемся мире: философский анализ: дисс. ... канд. фил. наук. Астрахань, 2014. 180 с.

Литовчин Ю.М. Эволюция выразительных средств телевизионной рекламы в 1990 – 2010 гг.: дисс. ... канд. искусствоведения. Москва, 2012. 145 с.

Огилви Д. О рекламе / пер. с англ. А. Гостева и Т. Новиковой. Москва: Манн, Иванов и Фербер; Эксмо, 2013. 240 с.

Оляничч А. В. Презентационная теория дискурса: монография. Москва: Гнозис, 2007. 407 с.

Уэллс У., Мориарти С., Бернетт Дж. Реклама: Принципы и практика. Санкт-Петербург: «Питер Пресс», 2008. 660 с.

Drewniany B.L., Jewler A.J. Creative Strategy in Advertising. Ninth Edition. Thomson Wadsworth, 2005, 332 p.

Dyer G. Advertising as communication. The Taylor & Francis e-Library, 2009. 191 p.

Hall S. Ideology and Communication Theory in Rethinking Communication Theory. Newbury Park (Ca), 1989. P. 40-52.

Kotler P., Keller K.L. A Framework for Marketing Management. Pearson, 2015. 352 p.

McMillin D.C. International media studies. Blackwell Publishing, 2019. 279 p.

Oswell D. Culture and Society: An Introduction to Cultural Studies. Sage Publications Ltd, 2006. 256 p.

References

Baranova M.V. Advertising as a cultural phenomenon: dissertation ... cand. cultural studies. Nizhny Novgorod, 2000. 159 p. (In Russ).

Garan E.P. Linguoculturological aspects of the interpretation of advertising discourse: on the material of the Russian and English languages: dissertation ... candidate of phil. sciences. Rostov-on-Don, 2009. 159 p. (In Russ).

Eremenko I.V. Advertising as an object of cultural and philosophical research: dissertation ... candidate of phil. sciences. Moscow, 2011. 150 p. (In Russ).

Ilinova E.Y. Cognitive-discursive foundations for the study of techniques for actualizing the meaning of a word in a literary text. In: Studia Linguistica XX. Language in the logic of time: heritage, traditions, perspectives: collection of scientific papers. Saint Petersburg: Polytechnic-Service, 2011. Pp. 56-64. (In Russ).

Kolokoltseva T.N. Advertising text and advertising discourse: a collective monograph / edited by T.N. Kolokoltseva. Moscow: FLINT; Nauka, 2011. 296 p. (In Russ).

Kochetova L.A. Linguocultural characteristics of English advertising discourse: dissertation ... candidate of phil. sciences. Volgograd, 1999. 175 p. (In Russ).

Krasavsky N.A. Printed advertising text as a reflection of the value system of society. Moscow: Flint; Nauka, 2011. 296 p. (In Russ).

Larionov I.A. Advertising as a cultural phenomenon in a globalizing world: philosophical analysis : dissertation ... candidate of phil. sciences. Astrakhan, 2014. 180 p. (In Russ).

Litovchin Yu.M. Evolution of expressive means of television advertising in 1990 – 2010 : dissertation ... cand. art criticism. Moscow, 2012. 145 p. (In Russ).

Ogilvy D. About advertising / translated from the English by A. Gosteva and T. Novikova. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber; Eksmo, 2013. 240 p. (In Russ).

Olyanich A.V. Presentation theory of discourse: monograph. Moscow: Gnosis, 2007. 407 p. (In Russ).

Wells W., Moriarty S., Burnett J. Advertising: Principles and Practice. St. Petersburg: “Peter Press”, 2008. 660 p. (In Russ).

Drewniany B.L., Jewler A.J. Creative Strategy in Advertising. Ninth Edition. Thomson Wadsworth, 2005, 332 p. (In Eng).

Dyer G. Advertising as communication. The Taylor & Francis e-Library, 2009. 191 p. (In Eng).

Hall S. Ideology and Communication Theory in Rethinking Communication Theory. Newbury Park (Ca), 1989. Pp. 40-52. (In Eng).

Kotler P., Keller K.L. A Framework for Marketing Management. Pearson, 2015. 352 p. (In Eng).

McMillin D.C. International media studies. Blackwell Publishing, 2019. 279 p. (In Eng).

Oswell D. Culture and Society: An Introduction to Cultural Studies. Sage Publications Ltd, 2006. 256 p. (In Eng).

Статья поступила в редакцию 01.02.2023; одобрена после рецензирования 20.02.2023; принята к публикации 27.06.2023.
The article was submitted 01.02.2023; approved after reviewing 20.02.2023; accepted for publication 27.06.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Антонов Андрей Алексеевич – кандидат педагогических наук, доцент кафедры агрономии и землеустройства, ФГБОУ ВО «Верхневолжский государственный агробиотехнологический университет», г. Иваново, Россия (E-mail: a.a.antonov70@mail.ru)

Болдырева Вера Борисовна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент факультета физической культуры и спорта, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», г. Тамбов, Россия (E-mail: ver.bor.bold@mail.ru)

Джишкариани Тамара Джарназиевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и специального образования, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: tddziskariani@yandex.ru)

Ермохина Юлия Вячеславовна – аспирант, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: yuly-erm@yandex.ru)

Зобнина Татьяна Венеровна – доктор психологических наук, доцент кафедры психологии и социальной педагогики, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: zobnina-tatjana@rambler.ru)

Карасёва Татьяна Вячеславовна – доктор медицинских наук, профессор кафедры физической культуры и безопасности жизнедеятельности, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, г. Иваново, Россия (E-mail: akmecentr@mail.ru)

Кейно Александр Юрьевич – кандидат педагогических наук, доцент, доцент факультета физической культуры и спорта, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», г. Тамбов, Россия (E-mail: keinotmb@yandex.ru)

Кисляков Павел Александрович – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии труда и специальной психологии факультета психологии, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва, Россия; Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний (ФКУ НИИ ФСИН России), г. Москва, Россия (E-mail: pack.81@mail.ru)

Константинова Наталья Петровна – кандидат философских наук, доцент кафедры общественно-социальных институтов и социальной работы, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва, Россия

Корягина Ксения Александровна – педагог-психолог, ОГКОУ Ивановский специальный (коррекционный) детский дом «Радуга», г. Иваново, Россия (E-mail: ksenia42@hotmail.com)

Лебедева Светлана Анатольевна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и специального образования, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (E-mail: Lebedeva-sv-a@yandex.ru)

Лощаков Александр Михайлович – кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО ИвГМА Минздрава России, г. Иваново, Россия (E-mail: loschakovam@rambler.ru) ORCID iD 0000-0002-0981-3468

Медведева Мария Игоревна – магистрант, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: mariya.mart.1998@mail.ru)

Меерсон Айзек-Лейб Соломонович – преподаватель кафедры психологии, конфликтологии и бихевиористики, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва, Россия

Мещангин Владимир Сергеевич – аспирант, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: kota_bullet@mail.ru) ORCID iD: 0009-0000-1018-7508

Михайлов Алексей Александрович – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой безопасности жизнедеятельности и адаптивной физической культуры, директор Шуйского филиала ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Почетный работник образования Ивановской области, действительный член (академик) МАНЭБ, г. Шуя, Россия (E-mail: rektorat@mail.ru)

Павинская Кристина Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Самарский государственный институт культуры», г. Самара, Россия (E-mail: kristal-oriental@mail.ru)

Пастернак Юлия Викторовна – главный инспектор местной администрации Балаклавского МО по вопросам культуры, молодежи и спорта, Местная администрация Балаклавского МО, г. Севастополь, Россия (E-mail: bar-vi@mail.ru)

Поляков Денис Максимович – артист, Государственный академический музыкальный театр Республики Крым, г. Симферополь, Россия (E-mail: denis.polyackov2017@yandex.ru) ORCID iD 0009-0009-1304-8154

Пузырева Наталья Александровна – педагог-психолог, МОУ «Средняя школа № 3», г. Фурманов, Россия (E-mail: nataliiismirrr@gmail.com)

Романова Каринэ Евгеньевна – доктор педагогических наук, профессор кафедры технологии, экономики и сервиса, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: rom.ke@mail.ru)

Рябова Ольга Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой технологии, экономики и сервиса, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: ryabovaon@mail.ru)

Седова Светлана Сергеевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и социальной педагогики, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: sedss@mail.ru)

Сапрыкина Марина Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры театрального искусства, ГБОУ ВО Республики Крым «Крымский университет культуры, искусств и туризма», г. Симферополь, Россия (E-mail: sama7268077@gmail.com)

Сютина Валентина Игоревна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент факультета физической культуры и спорта, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», г. Тамбов, Россия (E-mail: vsyutina@yandex.ru)

Фёдоров Юрий Валентинович – кандидат философских наук, доцент кафедры театрального искусства, ГБОУ ВО Республики Крым «Крымский университет культуры, искусств и туризма», г. Симферополь, Россия (E-mail: sama7268077@gmail.com)

Шаламберидзе София Зурабовна – студент, ФГБОУ ВО ИвГМА Минздрава России, г. Иваново, Россия (E-mail: sofiasalamberidze@gmail.com)

Шалова Диана Андреевна – студент, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: di_shal@mail.ru)

Шлемина Виктория Михайловна – магистрант, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: shlemina_victoria@mail.ru)

Шмелева Елена Александровна – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии и социальной педагогики, заместитель директора по научной работе и дополнительному образованию, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: noc_shmeleva@mail.ru)

Элькан Ольга Борисовна – доктор искусствоведения, профессор кафедры общественных дисциплин и истории искусств, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А.Л. Штиглица», г. Санкт-Петербург, Россия (E-mail: info@ghpa.ru)